

Океан

Мансуров Андрей

Андрей Арсланович Мансуров

Океан

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29849496

SelfPub; 2018

Аннотация

Жизнь Гара, Воина Племени Аррам, полна забот и обязанностей: охрана безопасности своего Племени и Острова, охота, рыбалка... Но слишком много вопросов не дают ему спать по ночам, заставляя сомневаться в легендах и Преданиях, рассказывающих об устройстве их Мира, и подозревать, что не всё так просто в этом самом Мире... Однажды то, что он видит в глубине, под их плавучим Островом, навсегда круто меняет его жизнь и Судьбу. Но и даёт возможность получить ответы на терзающие его вопросы...

Океан

1.Остров.

– «Вначале сотворил Бог небо и воду. Вода же была безвидна и пуста, и тьма над бездной. И Дух Божий носился над водою.

И сказал Бог: Да будет Свет! И стал свет. И увидел Бог свет – что он хорош. И отделил Бог свет от тьмы. И назвал Бог свет днём, а тьму – ночью. И был вечер и было утро: день один.

И сказал Бог: да будет Тапа посреди воды. И да отделяет она Воду от Неба. И стало так. И был вечер и было утро: день второй.

И сказал Бог: Да будут светила на тверди небесной, для отделения ночи от дня, и для знамений, и времён, и дней и месяцев. И да будут они светильниками на тверди небесной, чтобы светить на воду. И стало так. И создал Бог Светила великие, чтобы светить на воду: светило меньшее, чтобы светить днём, и светило большее, чтобы светить ночью. И поставил их Бог на тверди небесной, чтобы светить на воду. Чтобы всегда было светло на воде. И был вечер, и было утро: день третий.

И сотворил Бог рыб и всех тварей водяных, которых произвела вода, по роду их сотворил их. И благословил их Бог, говоря: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте воду! И был вечер и было утро: день четвёртый.

И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему. И да владывают они над всей душой живой в воде. И сотворил Бог человека по образу Своему...» – мерный и монотонный голос Наставника лился подобно затяжному дождю, даже с добрых пятидесяти шагов нагоня сонливость, и назойливо, словно запах Котла, проникая в сознание буквально до кончиков ногтей в почти абсолютной тишине.

Сегодня даже Свистелки помалкивали – будто перед Ураганом... А ведь на тёмном Небе – ни облачка. Гладь Окееана покрывают только изменчивые, вечно куда-то бегущие серебристо-серые в свете Луны барашки волн...

Странно. И почему-то внушает какое-то смутное беспокойство!

Гар тряхнул лохматой шевелюрой, отгоняя дремоту.

Нет, спать ему никак нельзя! Он сегодня – один из избранных Стражей! Миссия почётная, и её поручают только тем, кто доказал свою полезность Племеню, и полную сознательность. Ну и, конечно, прошёл Обряд Посвящения... Уже двадцать одна Луна, как он – Воин.

Он привычно прикоснулся губами к обрубку мизинца левой руки (Отгрыз проклятый омуль. Ох, и здоровущий по-

пался! Но и вкусный...)) – на удачу. Потянулся молодым мускулистым телом: что же сегодня – не так? Что происходит вокруг? Что за странные предчувствия?.. Нет, так не пойдёт.

Подойдя к воронке колодца, он отложил копьё. И обеими ладонями плеснул в лицо прохладной воды. Утер лицо от потеков, протер глаза... Ну вот: теперь гораздо лучше.

Подобрав оружие, Гар вернулся на пост.

Наружный откос Острова волны и солнце давно превратили в шершавый и пологий пляж, круто спускавшийся к Океану. Ходить туда смысла никакого не было – с кромки атолла видно гораздо лучше. Так что, ловко передвигаясь по скоплению корней и стеблей, Гар обошёл свой сектор, бдительно вглядываясь в полумрак окружающего необъятного пространства, и тщательно прислушиваясь. Поправил нож и серп за поясом. Порядок – он во всеоружии.

Он принюхался, раздувая крылья носа. Ночью обоняние – полезней зрения и слуха...

Нет, обычные запахи: Океаном, гниющими водорослями, планктоном, трухой от корней. Иногда Ветер доносил привычный, но от этого не менее омерзительный запах Жижи Котла...

Вроде, пока ничем необычным или опасным не пахло. Почему же тогда так тихо?..

И что за незримое напряжение ощущается в ночи?

Он оглянулся на Вышку: как они там, не заснули? Нет, вон Бачик. Всматривается во что-то, перегнувшись через хилые

перильца. Того и гляди – нырнёт с высоты восьми метров головой вниз... А Рорил, похоже, держит его за пояс – точно: чтобы действительно не нырнул!

Что же они там такого интересного?!..

Внезапно Бачик подался назад, и схватился за сигнальный фал. Тревожный звон набата взорвал ночь: мгновенно чувство умиротворения и безопасности сменилось дикой паникой!

Мысли понеслись, словно бешенные ветры грозовой тучи!
Набег!

Но – откуда? Как?!.. Ведь нет рядом других Островов?! Или... Есть?!

Преодолевая противную дрожь в коленях и слабость во всём теле, Гар кинулся к берегу: он должен быть в первых рядах! Ведь он сегодня – Страж! И должен...

Вот только ноги не желали слушаться! Им было наплевать на его чувства Долга и Храбрости, которую полагалось проявлять вчерашним мальчикам, уже посвящённым в Мужчины...

Однако к тому моменту, когда взрослые прибежали на побережье, он справился с собой: стоял, как положено, в двух шагах от воды, и держал копьё наготове. Вот и дождался первого Набега – уже в новом статусе! Самое время вспомнить Уроки и Приёмы. И опробовать! В бою...

Кто-то сунул ему в свободную руку щит – ага, Мин! Значит, порядок! Все Воины его Взвода уже здесь!

Теперь, растянувшись вдоль пляжа, они тщательно осматривали Океан – там, впереди Острова... Но пока никто ничего не видел, и все недоуменно переглядывались: почему ничего не видно?!..

Как же так получилось?! Кого, или что там заметил Бачик такого, что всполошил всех?

Ведь нет ни чужого Острова, ни нападающих! Или?..

Впрочем – с Вышки видно куда лучше, чем с атолла. Он и сам сколько раз в этом убеждался: хоть при Солнце, хоть при Луне, любой посторонний предмет, хоть на ладонь возвышающийся над поверхности Океана, замечен отлично! Хотя, конечно, при Солнце – куда лучше...

Проклятье! Точно! Вот они! Именно с той стороны, куда Стражи с Вышки всё время показывают руками! Теперь и Гар своими зоркими, ещё молодыми глазами, различил ряд тонких черточек у самой поверхности воды!

Ну и гады! Вон что придумали: дышат через выдолбленные трубки, а сами плывут так, что под поверхностью чуть более тёмным пятном угадывается лишь смутный силуэт!

– Вижу дыхательные трубки! Внимание! Сейчас подплывут! Приготовиться! – а вот и зычный голос Вождя!

Какое же зрение у Бачика! Молодец, мальчишка! Страшно представить, что было бы...

Однако радоваться и восторгаться стало некогда – первая трубка почти коснулась кромки берега. Пора!!!

С диким воплем Гар в прыжке пролетел два шага, отде-

лявшие его от воды. И изо всех сил вонзил копьё правой рукой в теперь почти отлично видимый силуэт!

– Ар-р-рам! – этот враг точно не выплывет и не ступит на берег *его* Острова: даже не булькнув, тело камнем пошло на дно! Гар еле успел выдернуть глубоко вошедшее в плоть копьё.

Берега достигли и другие враги: он услышал, как мужчины племени с не меньшими, чем у него азартом и дикой ненавистью, звенящей в боевом кличе, вонзают свои копья!

Но побережье Острова – большое!

Можно ожидать обычных хитростей: с разделением сил...

Точно!

Бачик снова зазвонил, указывая рукой на другую сторону Острова: враг плыл и оттуда!

Гар снова услышал зычный голос Вождя: тот приказал третьему и четвёртому Взводу бежать туда, куда указывал Дозорный. Вскоре послышались их выкрики, и, вроде, даже выкрики врагов – незнакомые визгливые голоса! Некоторые враги, похоже, успели-таки выбраться на пляж. За изгибом атолла и стволами Гар не видел, как проходит битва, но он почти туда и не смотрел: хватало и своих хлопот!

Он успел убить ещё двоих, так и не дав им ступить на родной берег, но третий, выбросивший трубку заранее, и подплывший из глубины, выбрался-таки! Словно Акула, он, в потоках и брызгах воды, возник, казалось, ниоткуда на кромке пляжа! И даже чуть было не достал Гара копьём. Спас

незащищённый бок Гара Допер: он, правда, без крика, но точно метнул копьё.

Здоровенный, и, судя по всему, опытный чужак только оскалился, и легко вырвал древко из живота. И, явно намереваясь разобраться с обидчиком, развернулся к Доперу.

Но Гар-то не дремал!

Его большой серп с размаху вонзился остриём точно в глаз врага!

Вдвоём с Допером они быстро прикончили дико орущего чужака, сразу забывшего про битву, и пытавшегося обеими руками выдернуть глубоко засевший кончик.

Вот когда Гар порадовался сотням часов изнуряющих тренировок! Всё-то ему казалось, что Вождь слишком усердствует, гоняя их, необстрелянных салаг!

Однако радоваться и предаваться воспоминаниям счастливого детства явно рановато!

Бачик снова зазвонил, указывая теперь в противоположную сторону – обнаружился третий отряд! Туда кинулись по приказу Вождя пятый и шестой Взводы... И вот уже к выкрикам и завываниям дерущихся снова добавились новые голоса...

Затем враги, вылезавшие на их стороне, закончились – даже следов трубок или тёмных силуэтов не стало видно в зелёно-серой воде!

Паннут, взводный Гара, крикнул, чтобы Гар, Мин и Допер остались на месте, сам же бегом повёл оставшуюся шестёрку

к месту третьей высадки. Похоже, вовремя: крики ещё усилились.

Гар, Мин и Допер добросовестно бдили. Но ни один враг на их секторе пляжа больше из воды не вылез. Впрочем, прислушиваться им наблюдение за кромкой воды не мешало!

– Чёрт... Слабовата у меня рука. Надо потренироваться. – буркнул Допер.

Гар промолчал, про себя признавая справедливость замечания: и правда, если бы Допер метнул копье посильней, чужак бы сдох сразу, и не создал им сложностей...

Через три-четыре минуты дикие выкрики, вой и стоны, шум, и плеск воды стихли.

Проклятье! Гара одолевали сомнения: кто – кого?!..

Прояснил ситуацию Бачик: он что было мочи закричал «Ар-р-рам! Аррам! Аррам!..

Аррам – самоназвание их Племени. И Острова. Значит – всё в порядке!

Наша взяла!!!

Пока добили, и свалили в кучи тела всех убитых врагов, пока оттащили всех раненных и убитых своих к Шаману, да тщательно осмотрели весь берег и Океан со всех сторон Острова, уже занялась заря – спать ложиться смысла нет... Да и некогда!

За расчистку пляжа принялись только поздним утром: с восходом солнца у Племени нашлось дело поважней!

Пятеро самых здоровых мужчин взобрались на Вышку, а остальные, образовав живую пирамиду, поддерживали ножки вышки. По шесту, удерживаемому верхними пятерыми, ловко взобрался всё тот же Бачик. Времени ему много не понадобилось:

– Вижу! Вон они! – рукой он указал направление.

– Молодец! Спускайся! – Вождь быстро определил задачу Вводам, и все мужчины буквально бегом кинулись выполнять привычную работу: разворачивать и натягивать циновки-паруса, и переставлять шверты – съёмные рулевые лопасти.

Через полчаса Остров Аррам на всех парусах спешил к Острову врага, столь неосмотрительно позволившему убить, похоже, почти всех своих мужчин, оставив беззащитными женщин и детей... Что будет дальше, Гар знал. И предвкушал, вытаскивая из воды трупы, ещё не успевшие утонуть. Похоже, охота предстоит славная! И легкая.

Однако им пришлось догонять вражеский Остров ещё два дня: его женщины и дети делали всё, чтобы уйти от преследования! Вот когда Гар порадовался прозорливости Вождя: парусов-циновок у Аррамов оказалось куда больше, а шести-мачты – куда мощней и выше, и никакие старания врага сделать свою парусность побольше – не помогли!

К вечеру первого дня Погони Шаман провёл Похороны.

Пятерых убитых Аррамов разложили под Алтарём, и Шаман долго ходил кругами, тряся сушенными корнями на ве-

рёвочках жезла, и иногда подпрыгивая. Он громко завывал, (Пением назвать то, что исходило изо рта колдуна, Гар никогда не мог при всём желании!) и читал Молитву, пока все остальные мужчины мычали и хлопали в ладоши.

– ...вы с честью исполнили свой Долг! Соплеменники гордятся такими бойцами! Пусть же священная Жижа Котла поможет вашим телам в последний раз принести пользу Племени, а Духу – вознестись на Небо, где Господь примет своих верных рабов, и до конца Времени будет их вкусно и сытно...

Гар, мыча, что было сил, почувствовал, как начала кружиться голова – пришлось мычать потише, слушая соседей и Молитву. Текст её вдалбливался Шаманом и его младшими Помощниками-наставниками в юных Аррамов с того момента, как детей отнимали от материнской груди: никто не может сказать заранее, кого изберёт Шаман в свои Преемники, и те же Помощники. Поэтому все ритуальные Молитвы, Знания и Советы великих Предков *все* дети обязаны знать назубок. Как и Историю.

Нерадивых наказывали просто – не кормили, пока не выучишь.

А не выучишь – в Котёл! Вон: плодных женщин полно! Новых детей нарожают только так – ждут лишь Разрешения от Вождя!

Ну а нерадивые, тупые и ленивые, недостойны гордого звания Аррама!..

Но сложнее всех Воинов приходилось всё же Вождю. Ему

кроме слов всех Заветов и Преданий нужно было знать – как реагировать в какой ситуации. Какие Правила соблюдать при каких Церемониях. И заботиться о том, чтобы Племя выжило: не только распорядясь, но и работая больше всех. И сражаясь – во главе всех.

Может, поэтому в Вожди обычно никто особо не рвался... Эта должность – пожизненная. То есть – пока не убьют! И Племя снова выберет достойнейшего...

Когда красно-оранжевый диск Солнца спрятал туманный край за горизонт, Шаман закончил «петь», и пять раз прокричал Заклинание, вскинув руки к Небу.

Назначенный Вождём почётный караул подошёл к телам. Торжественно, по одному, Воинов, исполнивший священный Долг перед Племенем, отнесли и опустили в Котёл. Густая зловонная Жижа поглотила тела с глухим чавканьем. Воронки, оставшиеся на месте погружения людей, долго выделялись в свете взошедшей Луны. Но вот разгладились и они.

Торжественное молчание нарушил Шаман:

– Свершилось! Братья и Сёстры! Возблагодарим Господа Отца нашего за упокоение тел Братьев наших, и за вознесение к Небесам Душ их! Аминь! Аминь! Аминь! – Шаман опустил руки, и повернулся к Вождю, – Можно приступать.

Вождь, благочинно слушавший Молитву и Заклинание, стоя первым в ряду Воинов, вышел вперёд. Все чуть нарушили строй, и зашевелились в радостном предвкушении. В

голосе Вождя звучало неприкрытое торжество:

– Воины! Все вы проявили себя достойно вчерашней ночью! От лица Племени я благодарю вас! Но!

Особо хочу выделить Бачика! Если бы не его зоркий глаз, и не смекалка, нашего Племени уже могло и не быть! Или... Есть кто-то, несогласный с этим?!

На традиционный вопрос никто не отозвался: всё, что сказал Вождь – неоспоримо! А в этом случае – еще и *абсолютно* справедливо!

– Поэтому я считаю справедливым дать Бачику Почётную Награду! Он может попросить *всё*, что пожелает! Бачик! Выйди и скажи!

Бачик чётко вышел из строя вперёд на два шага. По откинутой назад голове и гордо выпрямленному телу Гар, да и все остальные видели: юноша ощущал важность момента!

Ещё бы! Не каждый день удаётся сделать для Племени *такое*! Да ещё заслужить Почётное Право – на всё, чего пожелает!.. И сейчас – момент его славы. Но всеобщее восхищение накладывает и определённые обязательства... Поэтому герой ночи слегка запинался, вспоминая положенные слова:

– Я... э-э... Благодарю, Вождь, за оказанную мне Честь! Благодарю вас, Воины! Служить нашему Племени – мой Долг! И я рад, что мне это вчера удалось! – теперь, когда заученная формулировка произнесена, можно переходить и к пожеланию, – А хочу я... э-э... Я хочу, чтобы моей матери и мне дали мяса... По пять Норм. И ещё... Ещё...

Я хочу провести Ночь Оплодотворения с Майной!

По поводу первой части просьбы ни у кого сомнений не возникло: просить для себя и матери дополнительной еды более чем уместно. Привычно. А вот насчёт Майны...

Конечно, не только Гар знал, что Бачик к ней неравнодушен, но... Но так смело попросить позволить переспать с дочерью Отверженной – нет, это не то, что смело! Это – *очень* смело!

Но: не преступил ли юный герой Кодекса – решать Вождю. Пока же все Воины загудели, тихо переговариваясь. Всё-таки – дочь Отверженной, это... Дочь Отверженной!

– Слушайте все! Я, Вождь Аррамов, принимаю и постановляю: выдать Бачику и его матери Тии по пять Норм мяса! Далее... – Вождь на секунду запнулся, но продолжил. Ведь Традиции и Законы надо свято чтить, какой бы странной не казалась просьба отличившегося. А в данном случае Безопасности Племена, похоже, просьба ничем не угрожает, – Тебе, Бачик, разрешается провести ночь Оплодотворения с Майной, дочерью Отверженной!

Но – помни: только одну ночь! Я сказал. Кто хочет возразить?

Мужчины снова загудели. Но возразить никто не осмелился – драться с Вождём за Истину весьма глупо: Вождь и избирается за то, что он самый сильный, здоровый, и опытный Воин. И умный и предусмотрительный Лидер! Значит, он посчитал, что для блага Племена *это* будет полезно!..

Вождь махнул рукой, призывая женщин. Те поспешили принести на блюде десять норм мяса, и Бачик под приветственные крики и похлопывания по спине и другим частям тела, переложил их на свой щит. Шаман вывел перед строем Майну.

– Согласно пожеланию Бачика, за его заслуги перед Племенем Аррамов, по указу Вождя, ты, Майна, дочь Отверженной, сегодня проведёшь ночь Оплодотворения с Бачиком. Иди!

Гар не мог не удивиться выбору друга: Майна едва достигла четырнадцати лет. Тоненькая, словно молодой побег Тапы, и с огромной гривой рыжих нечёсанных волос...

Она вовсе не выглядела, по мнению большинства Воинов, возбуждающе. Ни крутых бедер, ни хотя бы намёка на грудь... Правда, мордашка смазливая. Ну и всё! Больше ничем, кроме разве что жуткой застенчивости, и привычки всегда, что бы ни случилось, молчать, Майна не выделялась среди женщин Племени.

Вот уж не её выбрал бы Гар, случись ему сделать для Племени что-то такое, как Бачик!

Пока он – да он уверен, что и почти все Воины! – обдумывали странное решение вчерашнего мальчишки, и разглядывали девушку в поисках скрытых, возможно, прежде непонятых, достоинств, Майна, согласно Обряду подошла к Бачику, и встала пред ним на колени. Поклонилась.

Вождь поднял руку. Гул и шорох мгновенно стихли.

Даже в наступившей тишине голос девушки звучал почти еле слышным шелестом:

– Мой Господин Бачик! Я, Майна, дочь... э-э... Отверженной, повинуюсь решению Племени, и проведу сегодня с тобой ночь Оплодотворения... – если она что-то и говорила дальше, всё потонуло в снова возникшем в строю Воинов гуле. Вот награждение и закончилось!

Зубы Вождя блеснули наконец в радостной улыбке:

– Внимание, Племя Аррамов! Традиции соблюдены, отличившийся получил то, что желал. А теперь – Пиршество! Воины! Рассаживайтесь.

Воины, шутя, хлопая друг друга по загорелым жилистым спинам, и предвкушая, двинулись к Площадке, и расселись там как обычно – повзводно. Сидели, кто как привык: Гар и многие молодые – скрестив ноги, Воины постарше, чьи суставы уже гнулись не столь хорошо – даже полулежали.

Бесшумными тенями возникшие женщины обошли всех с чашами Кавы, и Воины разобрали Священный напиток. Вождь вышел в центр. Торжественно поднял руку с чашей вверх:

– Помянем первой чашей тех, кто своей смертью дал нам возможность жить и выжить! – он выпил первым, и кивнул. Все поспешили опорожнить тару до дна.

Первый традиционный тост все, как обычно, выпили молча. Жаль погибших. Они и правда – отдали жизни за Племя. Да и каждый Аррам готов к такому. В бою нельзя жалеть се-

бя и осторожничать – позор уличенному, позор его Взводу!..

Тут же женщины поспешили обойти всех с мясом. Ещё не слишком проявленное на солнце, оно не успело дозреть. И казалось жестковатым – но Гар, с его молодыми зубами, справлялся легко.

То, что это – мясо врага, мясо Воина, желавшего убить всех его Соплеменников, наполняло сердце особой радостью. Вот уж воистину – нет ничего более приятного, чем поверженного врага... Съесть! Отнимая, и переселяя в себя его силу, ум, хитрость, храбрость...

Вождь снова поднялся и поднял руку. Гул затих.

– Вторую чашу мы выпьем за славное Племя Аррамов! Да хранит Господь своих послушных детей до скончания веков!

Теперь-то заорали все – ночь словно взорвалась торжествующими выкриками и весельем!

Мутная и вязкая белёсая жидкость снова обожгла рот и горло Гара, но он выпил с удовольствием. Голова уже приятно кружилась после первой, тело наполнялось прозрачной легкостью... Победа! Победа... И он сам убил сразу троих!..

Вкус мяса уже почти не ощущался – он рвал его зубами и глотал почти механически, ощущая, как никогда, единение со всеми остальными мужчинами Племени – Воинами и храбрецами. Те, кто постарше, уже выкрикивали начальные слова Гимна. Вскоре к ним присоединились и остальные:

– ...могучею рукой! Веди на славу. Веди на подвиг, веди, веди, своих сынов! За честь Отчизны, за наше Племя, убьём,

убьём мы всех врагов! Тебе во славу поём мы песню, великий Бог, Господь един – Ты дал нам Солнце, ты дал нам Небо! Ты всех Аррамов – Господин! Ты...

Стараясь подпевать не слишком громко, чтобы не выделяться, Гар чувствовал, как грудь наполняется мощью, а сердце – ликованием.

Да! Они сегодня показали! Их племя – самое могучее на просторах Океана! Трепещите, враги! Ни один Остров не укроется и не убежит от их прозорливого и мудрого Вождя! И куда там жалким чужим шаманишкам с их заклинаньями – до *их* Шамана!

Скоро *все* Острова будут заселены потомками Аррамов!..

На площадку по зову Вождя выбежали женщины и девушки. Под мерные хлопки и пение Шамана и его двух Помощников они пошли хороводом в священном Танце... Луна призрачно серебрила обнажённые тела, упругие груди, стройные крутые бёдра... Призывно колыхались, обнажая манящую плоть, плети коротких юбок... Так они казались куда красивей и желанней, чем днём, при ослепительном свете Солнца! Да, женщины у них – хоть куда! Гар икнул.

Да!.. Нет ничего лучше, чем быть Аррра... мом! Он икнул еще раз, еле удерживая тело...

После шестой чаши, как раз и выпитой за плодовитость женщин Племени, Гар отключился.

Утром Остров коварных пловцов с трубками был в преде-

лах прямой видимости.

Уже не только снова забравшийся на Вышку Бачик, но и остальные мужчины воочию убедились, что мужчин не видно: похоже, в набеге участвовали и правда все Воины врага. Ну правильно – распылять силы глупо! Если набег сорвётся, оставшаяся небольшая часть мужчин всё равно не сможет оказать реального сопротивления! А про женщин и говорить нечего...

По распоряжению Вождя все Взводы произвели смотр оружия.

Несколько поломанных копий заменили на новые из Арсенала. Затупившиеся свои и доставшиеся от врагов – заново наточили о Священный Камень. Несколько захваченных полых изогнутых дыхательных трубок Вождь велел отдать Шаману. Вдруг тот придумает, для чего можно их приспособить ещё.

Шаман с утра пел. Останавливаясь только для того, чтобы промочить горло. Воины морщились, но терпели: для них же старается!..

Впрочем, и без Молебнов все и так предвкушали лёгкую победу: женщины и дети врага не смогут противостоять тренированным и сильным Воинам.

Всю вторую половину дня, пока Остров медленно, но неизбежно догонял вражеский, Воины племени проводили показательные тренировки и учения – на передней стороне, чтобы женщины и дети врага видели воочию, что вся-

кая борьба бессмысленна, и трепетали в ожидании неизбежной участи! Злорадные взгляды в сторону тёмного массива, тщетно рассекавшего пучину Океана в попытках скрыться, бросали все – даже женщины, что принесли на пляж еду.

Ночью Гар снова стоял в первую вахту – когда солнце только село. Два часа он добросовестно пялился в полумрак, чтобы убедиться, что враги не приготовили никаких сюрпризов, и не предпримут неожиданных шагов, вроде новой высадки на их Острове.

Нет – вражеский Остров оставался абсолютно безлюден, словно все женщины и дети со страху уже перетопились! Ну, или просто трепещут, сидя вокруг своего Алтаря.

Убедиться в правильности последнего предположения Гар смог к концу дежурства, когда его сменил Брин: иногда со стороны чужих доносились звуки голосов, тоже, вроде, распевавших Молитвы. Выделялся мужской – наверняка *их* Шаман!

Ха, *Молитвы*! Да что значат *их* Молитвы по сравнению с Молитвами Аррамов!

Только теперь Гар стал задумываться: а ведь у чужаков наверняка есть и свои Обряды. И свои Гимны. Победы – раз выживали до сих пор... История...

Вернее – были! Своим коварным, но вовремя обнаруженным и отбитым более умелым и сильным Племенем, нападением, они сами перечеркнули все надежды на дальнейшее выживание своего Племени!..

Даже если бы Воины врага, увидав, что их коварные планы раскрыты, попытались уплыть назад – их всё равно ждала смерть! Пусть на два-три дня позже – когда Остров Аррамов догнал бы Остров чужаков. Правда тогда, возможно, в схватке лицом к лицу, да ещё днём, могло погибнуть больше Воинов...

Гар снова порадовался: какое счастье, что на Вышке оказался Бачик! У него ещё отличное зрение – не то, что у Паннута, или даже более молодых. Что делать: к концу жизни человека болезни, окостенение суставов и ухудшение зрения наваливались тяжкой, но неизбежной ношей... И на Воинов, и на женщин. И хотя боевые навыки под старость у Воинов только улучшались, сила и подвижность всё же становились совсем не те...

Ничего! Они – не варвары! Пока мужчина может двигаться и кушать самостоятельно – его в Котёл не отправляют! Воин – не женщина! От него Племена польза: тем, что жив и может сражаться! Пусть не столь искусно, как в юности, но – куда хитрей и расчётливей!

Самый наглядный пример – Леммон. Пусть у него уж и руки трясутся, и ходит, согнувшись словно краб, однако на пляже вчера именно он убил двоих врагов – убил хитро, коварно и подло: из-за спины, вонзая длинный изогнутый серп в пах! Но – убивал-то он – *врагов!*

Значит – всё допустимо! Да и полезно.

В-смысле, перенимать у ветеранов боевые приёмы.

Засыпая, Гар почему-то подумал о Бачике.

Интересно, доволен ли он своим... Выбором?

Утром Гара разбудил Паннут. Поскольку все Воины их Взвода уже и так спали или бдили на пляже, собираться долго не пришлось: оружие каждого Воина всегда находилось в пределах вытянутой руки!

Вскоре все стояли там, где указал Вождь: за кромкой атолла, в нескольких метрах от того места, где их Остров должен был врезаться в пляж чужого Острова. До этого момента, как прикинул Гар, оставалось не больше получаса: пляж врагов приближался со скоростью почти полукилометра в час, но на побережье по-прежнему не было видно ни одного человека.

Это радовало: значит, скорее всего, сопротивления не будет.

Когда до Острова оставалось не больше пятидесяти шагов, Вождь крикнул женщинам, и те спустили и скатали две самых больших циновки-паруса. Теперь скорость сближения чуть замедлилась. Гар прекрасно понимал Вождя: раз сопротивления не будет, незачем рисковать повредить переднюю кромку пляжа жёстким столкновением!

Через десять минут, когда до столкновения оставались секунды, прозвучала резкая команда. Три первых Взвода во главе со своими взводными и Вождём, вытянувшись в линии, стремительно метнулись к Острову чужаков, легко перепрыгивая три-четыре шага ещё оставшегося водного про-

странства.

Хоть копья и не полетели из-за кромки атолла, все Воины продолжали следовать традициям: метались из стороны в сторону, чтобы не дать в себя прицелиться...

Четвёртый и пятый Взводы высаживались куда спокойней: авангард уже оцепил атолл и занял командное положение над Островом. Шестой Взвод уже вполне спокойно за-таскивал на пляж канаты, и привязывал их к мощным старым стволам пальм, так, чтоб уж теперь вражеский Остров не сбежал, даже когда уберут все паруса.

Гар, как и все, стоял теперь на кромке атолла, с интересом наблюдая за женщинами врагов.

Они не могли не видеть, что окружены со всех сторон, и тем не менее продолжали молиться.

Вождь, убедившись, что все его люди перебрались, командовал атаку.

С ужасающими воплями и завываниями, Воины спустились к Центральной площади, и окружили сбившихся, словно стайка Кунами, в кучку, женщин и детей. Боевая раскраска Аррамов, из-за которой враги всегда пугались ещё до того, как их поражало оружие, сверкала и переливалась на ярком солнце – момент столкновения Островов почти совпал с полуднем.

После того, как Клич Племена затих, женщины врагов замолчали, но продолжали стоять на коленях – лицом к нападавшим, оставив внутри круга детей и Шамана. Тот, высо-

ко подняв над головой трещотку из сушеных корешков, дребезжащим не то от старости, не то – от страха голосом про-
верещал:

– Если вы Мужчины – соблюдайте Священный Кодекс!

– Мы верны Кодексу, – голос Вождя легко перекрыл стар-
ческое кудахтанье. По мере того, как он приближался к Ша-
ману, слова текли все весомее, – Луна и Господь засвиде-
тельствуют, что это вы напали первыми! И – напали ковар-
но! Не лицом к лицу, как положено Мужчинам и Воинам, а
как подлые трусы – исподтишка!

Но мы не нарушим Кодекса! Хитрить и нарушать Законы
– ниже достоинства Племени Аррамов!

А теперь – твоё последнее слово. – Вождь подошёл уже
почти вплотную к старику.

– Сохраните жизнь женщинам и детям! Убейте только ме-
ня! Это я предсказал Воинам, что они захватят ваш Остров
без сопротивления! Это я изобрёл трубки... Покарайте же
меня, меня одного! А их... – Голос Шамана прервался, по-
скольку копьё Вождя вошло в его грудь в том месте, где кон-
чались рёбра, и вышло со спины под лопаткой.

– Никчёмный брехун! – презрительно прокомментиро-
вал свои действия Вождь, – Ты изобрёл трубки? Это наглая
ложь! На нас уже нападали с трубками – семьдесят три Луны
назад! И уж если следовать Кодексу, никого, кроме Избран-
ных мы в живых оставлять не должны! Да и не будем!

Он выдернул копьё столь резко, что Шаман сделал шаг

вперёд – следом за рывком, и опёрся Рукой о грудь Вождя. Лицо исказила страшная гримаса. Он попытался что-то сказать, но сил не хватило, и старик рухнул к ногам победителя, захрипев и забившись в конвульсиях.

Изо рта и из отверстий в груди пошла кровь.

Но пока убитый не затих, никто не произнёс ни слова. Женщины со страхом смотрели на поверженного Шамана, последнюю свою надежду, понимая теперь, что – всё. Конец неизбежен.

Однако они продолжали, очевидно, запуганные демонстрацией силы, и многочисленностью напавших, сидеть, даже не пытаясь что-то сделать, или прыгнуть в воду, как иногда делали некоторые из прежних побеждённых.

Вождь отошёл от поверженного и затихшего Шамана. Двинулся по кругу.

Теперь он рассматривал собственно женщин. Те под его тяжёлым взором ёжились и словно пытались плотней вжаться в поверхность Острова – уж что-что, а страх одним только видом Вождь навести умел!

Однако на основе опыта прошлых побед, и рассказов, Гар знал, что Вождь вовсе не пугает захваченных, а просто считает, и прикидывает... Гар и сам прикинул: женщин – не больше сорока.

Получается примерно по двое Воинов на каждую... Нормально.

Ну а Вождь ещё, конечно, мысленно оценивает – отбира-

ет.

– Ты! – в указующем персте и тоне было нечто такое, что послушаться оказывалось невозможным! – Встань!

Женщина, которую избрал Вождь, действительно во всех отношениях отличалась великолепными качествами. Молодая, стройная, черты лица красивы, бёдра – широки...

– Повернись! – женщина, послушная, словно облако под Ветром, повернулась кругом.

– Скольких Воинов родила? – вопрос был точно по Кодексу.

– Двоих. – ответ чуть слышный, но очень быстрый. Женщина уже поняла, что, похоже, именно она будет избрана! Значит – спасена от участи остальных!

Вождь довольно ухмыльнулся, оглядываясь на сидевших:

– Кто-нибудь желает это оспорить?

Обречённое молчание было ему ответом. Драться за Правду никто не желал! А жаль. Гар с удовольствием посмотрел бы на поединок между *женщинами*!

Похоже, остальные женщины окончательно смирились: удача пролетела мимо!

Но – Кодекс есть Кодекс!..

Многие постарше стали даже тихо подвывать, утирая слёзы.

Гару было приятно, что их Вождь с первого взгляда определил ту, что нужна им. Ту, что сможет рожать ещё – но уже от Аррамов! Рожать новых Воинов! С отличной наслед-

ственностью, передав мужество и силу, ловкость и выносливость... И красоту – если родятся и девочки.

И Гар даже знал, кому достанется новая Жена – Камолу. Поскольку Нина недавно умерла родами, правда, успев родить двойняшек...

– Иди! – голос Вождя звучал куда дружелюбней, – Скажи Шаману, что Вождь избрал тебя!

Когда медленно шагавшая на плохо сгибавшихся ногах, и поминутно оглядывавшаяся женщина скрылась за гребнем атолла, Вождь скомандовал:

– Раман! Выбери младенца!

Командир пятого Взвода, самый, пожалуй, старый и опытный из Командиров, прошёл в середину круга. Приближаясь, он рычал, щурился и показывал зубы, иногда делая движения головой – словно собираясь укусить... Гар знал повадки Взводного – уж он-то обожал пугать, и издеваться над побеждёнными.

Женщины вскрикивали, опускали головы, и пугливо отползали с дороги. На нерасторопных Раман попросту наступал... Но вот он и перед кучкой детишек.

Выбор много времени не занял: вскоре Раман, придиричиво перебрал и осмотрев со всех сторон почти всех младенцев, поднял высоко на руки одного из них. Затем подошёл к Вождю, и протянул на вытянутых руках, низко поклонившись.

Вождь передал копьё Ашшуру, и тоже придиричиво осмот-

рел младенца.

– Хорошая малышка. – и, повернувшись к Воинам, – Я утверждаю выбор Рамана! Бачик! Отнеси и её к Шаману!

Когда и Бачик скрылся за гребнем, Вождь, обращаясь не то к Господу, не то – к жалкой кучке побеждённых, сказал:

– Мы – не варвары. Мы, как я уже говорил, чтим Кодекс! – и, повернувшись к Воинам, скомандовал, – Загоните всех детей в шалаш Шамана! Лемман и Пун. Присмотрите за детьми – чтоб не вылезали. Воины Аррамов! Время до захода солнца – ваше! И помните: очерёдность решает только жребий!

Гар, про себя посмеиваясь – знал, что избранные на должность охранников уже не претендуют на то, что предстоит сейчас остальным – мысленно уже выбрал себе «партнёршу»: вон та, высокая, с волосами забранными в длинный хвост, и, пожалуй, более смуглая, чем остальные! Какие бёдра! Да и грудь...

Кроме него на хвостатую оказалось ещё четыре претендента, но никто из Аррамов никогда не шёл против Кодекса – по жребию первым быть выпало именно ему!..

Сразу после заката, когда всё снова окрасила в серебристо-серый взошедшая, и казавшаяся сейчас особенно огромной, Луна, на захваченный Остров пришёл и Шаман. Судя по всему, Церемония Посвящения женщины отняла у него не слишком много сил...

Ну, или он на радостях съел больше обычного мяса, и вы-

пил кавы.

Во-всяком случае, Ритуал Жертвоприношения Шаман провёл за какой-то час.

Измочаленные женщины и не пытались спрятаться, убежать, кинуться в волны... Или молить о пощаде. Да и вряд ли получилось бы: настороженным кольцом воины Аррамов стояли по кромке атолла.

Кодекс! Все женщины знали, что им предстоит стать пищей для победившего Племена, и приношением для священной Жижи. И возродиться в новом теле, в новом качестве – уже для пользы Победителей!

Так что когда Шаман, распевая ритуальные Гимны, перпиливал им горло над Котлом, и два его ученика сливали в огромный бассейн льющуюся кровь, никто из жертв особо не сопротивлялся. Но крик, плач и стон стоял непрерывный – пока женщины не кончились.

С детьми всё прошло ещё быстрее и проще – костяной ритуальный нож легко вскрывал их грудки, пронзая крохотное сердце... В заключение ритуала Шаман спел и помолился ещё раз.

После чего все Воины покинули намертво пришвартованный чужой Остров, а женщины Аррамов, наоборот – перебрались на него: заготавливать мясо лучше, пока тела не оконечели.

Гар отметил, что ножи, которыми их женщины пользуются, куда тоньше и короче, чем нож Шамана – интересно, из

чего, вернее – из кого – тот сделан?

Его собственный нож после десятков заточек годился – только в зубах ковырять. Ничего, костей будет много! Он сможет выбрать подходящую, и, наконец, выточить себе нормальный.

На полуночном ужине со всеми остальными Воинами, Гар опять явно перепил и переел...

На следующий день большинство Воинов спало почти до полудня.

Кодекс разрешал три дня после окончательной победы отдыхать. Однако Гар решил не терять времени: скоро более опытные и пожилые собратья по оружию придут к Священному камню подправить оружие. Или выточить новое. Он, как один из самых молодых, должен будет уступить место. А он очень хотел новый Нож!

Лениво потянувшись, и скинув ногу Лайи, покоившуюся на его чреслах, Гар выслушал неизбежное брюзжание, что рано разбудил, и молча (Не пристало опытному, прошедшему боевое крещение Воину – отвечать на откровенную дурь и ворчание!) отправился на захваченный Остров – выбрать материал. Он знал, что к его приходу на завтрак мясо будет нарезано и приправлено так, как он любит. И его жена терпеливо будет ждать его – своего Господина, и не притронется к пище сама.

Результаты вчерашней работы женщин не заметить было

невозможно: огромная куча очищенных добела костей гро-
моздилась почти до пояса.

Походив вокруг, Гар вытянул из глубины кучи приглянув-
шуюся кость. Похоже, чья-то большая берцовая. Отлично.
Женщина явно молодая – следов отложений солей не видать.

Вернувшись к их шалашу, Гар с равнодушным (Воин
опять-таки не должен показывать эмоций, даже если еда
очень вкусна!) видом съел приготовленную порцию вялен-
ного мелко нарезанного мяса с толчёнными молодыми побе-
гами Тапы, и позволил себе рыгнуть – знак сытости. Третью
оставил жене. Лайя поклонилась, радостно улыбаясь:

– Надеюсь, Господин доволен?!

Он соизволил чуть кивнуть.

У Священного Камня он удобно присел, прикидывая, что
на работу уйдёт дня три. После чего принялся придавать
круглой кости необходимую форму, с силой водя ей по шер-
шавому боку.

Через час даже его цепкие тренированные пальцы с
огромным трудом удерживали непослушную кость, а резуль-
таты были чуть заметны. Чёрт! Похоже, тут уйдёт не три дня,
а три недели!.. Да, с материалом он не ошибся – не просто
крепкий, а *очень* крепкий! Он решил сделать перерыв, и ещё
походить по вражескому Острову: мало ли...

Недоточенную кость Гар оставил Лайе – уж та позаботит-
ся о сохранности!

И вообще – жадней своей второй подруги Гар не встре-

чал! Жаль, первую утащил кашалот: Пена была и моложе, и красивей. Зато Лайя умела отлично ласкать...

Но – обладала прямо-таки страстью к собиранию и накоплению: всякого «запасного» добра в их шалаше хватило бы на две семьи!

На Острове чужих пока орудовали только Вождь и Шаман. Они как раз отошли от Вышки чужого Острова. Хм-м... Пожалуй, осмотрит-ка и он её, раз так.

Внимательно изучив Вышку побеждённых, Гар убедился: она куда выше! Вот, значит, почему те обнаружили их, сами оставшись скрытыми Горизонтом... А жерди, из которых Вышка сделана, гораздо длиннее, и ровней, чем их. Как же они вырастили такие?!

Ближе и пристальней рассмотрев полые трубки стеблей бамбука, Гар понял, что они – составные! И искусно соединены при помощи вставленных внутрь на рыбьем клею втулок. А что, молодцы! Надо будет перенять... Ведь чем выше Вышка – тем больше обзор! Соответственно, больше времени на подготовку.

Подойдя к Вождю и Шаману, Гар дважды почтительно поклонился, приветствовав их по очереди:

– Здравия желаю, Вождь! Здравия желаю, Шаман! – за что был награждён вполне дружелюбными кивками и вежливыми ответами:

– Здравствуй, Воин! Здравствуй, Гар...

Подумав, Гар присоединился к руководству: те как раз

разбирали хранящийся в шалаше Шамана скарб. Шаман указал на кучку предметов, признанных полезными:

– Всё, что найдёшь здесь – складывай сюда!

В шалаше Шамана, впрочем, оказались по большей части всяческие амулеты, традиционно сделанные из кусков костей и прочих частей тела добытой дичи, и несколько ножей и серпов – очевидно, ритуальных.

Порошки и кусочки чего-то непонятного из многочисленных мисочек и калebas Шаман предпочёл просто высыпать наземь – сомнительные снадобья лучше не использовать! А вот посуда – всегда пригодится.

Амулеты, доказавшие недавними событиями свою полную непригодность, Шаман покидал в местный Котёл. Оружие, набранное и по остальным шалашам, Вождь сгрёб и понёс в Арсенал – Оружейный Навес. Гар помогал охотно: в любом случае, после сортировки и доработки всё это может пригодиться. Да и «роение», похоже, не за горами – Островок-то становится мал!

А если Аррамы разделятся, полный набор всего необходимого, похоже, уже имеется: хватит на два Острова. То, что Оружейный Навес почти полон, невольно наводило на мысль о том, что – да, пора!

Пора разделяться! За последние семь лун пришлось построить на и без того тесном пяточке ещё два шалаша! Да и женщины ругаются и дерутся между собой всё чаще.

Верная примета!

Вернувшись на чужой Остров, Гар поздоровался ещё с тремя Воинами – все выглядели слегка, и не-слегка утомлёнными вчерашней излишне обильной трапезой, и питьём, и неторопливо ходили вперевалку, так же, как и он, высматривая чего полезного...

Однако Гару повезло: он нашёл возле Котла чужих, очевидно недоброшенное в полумраке ночи, ожерелье из костей фаланг пальцев. Уже неплохо. Гар надел побрякушки пока на свою шею – знал, что Лайя будет довольна. Ну вот обожает она ненужное барахло в виде украшений! И ещё кое-что она обожает. От чего, впрочем, и сам он никогда не отказывался...

В одном из шалашей, покопавшись под циновкой получше, он нашёл щель в настиле. Тайник!

Хм... Зуб ихтириса тоже пригодится: кривоват немного, но – куда прочней древесины! Если привязать его к древку тонкими ремешками, получится почти как у Саммира!

А это – что за?.. Решив изучить странный предмет позже, в шалаше, когда вокруг не будет посторонних глаз, Гар засушил его в недра набедренной повязки.

Послonyaвшись ещё, он оторвал кусок нежного молодого побега Тапы, и разжевал. Усталость и сонливость как рукой сняло.

Всё-таки Тапа – великая Благодать! Хвала Господу.

Лайя ожерелью обрадовалась.

Только что в ладоши не хлопала. К его приходу еда была готова – теперь моченая мякоть Тапы с размоченным же мясом и кашицей из планктона. Их вкус нравился Гару куда меньше, но раз положено чередовать – надо чередовать. Уклад жизни и рацион должны соблюдаться.

Странный овальный предмет, похожий на амулет, он после изучения хотел выкинуть, но Лайя прибрала и его, резонно заметив, что «это-то всегда успеется!..»

После обеда он долго думал: то ли пойти поточить ещё, то ли – поспать...

За него решила Лайя: её авансы и нежные касания не заметить мог только слепой. Или старый. Так что добрый час Гар был сильно занят.

А уж после всех этих игрищ идти точить как-то расхотелось... Его снова разморило – Лайя прилегла рядом, довольно улыбаясь.

Ещё бы: столько удовольствий за раз! Тут тебе и ожерелье – похвастаться перед женщинами. И любовь... Повезло ей с мужем – хоть и молодой, а – достойный Воин. И мужчина. К тому же – хозяйственный. Всё – в дом!..

Когда Гар проснулся, еда уже опять была готова: снова мелко резанная вяленая рыба – на этот раз сардины – и свежеприготовленная сердцевина клубневых наростов. Вот её вкус Гару нравился. Поэтому Лайе он оставил немного меньше трети – она мучнистую массу не любила.

Но есть её – надо! Иначе тело начнёт болеть! И дети не будут развиваться, как положено.

Гар с интересом взглянул на живот подруги. Хм. Задержка на почти три месяца однозначно, вроде, указывала на положительные результаты его стараний... Но внешне пока всё ещё ничего не заметно. Странно. А, ладно – проявится рано или поздно. У них будет сын. Воин. Он это чувствовал. И уж им-то он будет гордиться... Жаль, его первая жена не успела родить.

Ничего, что Лайя не молода. Зато – опытна и здорова. Рассудительна. И вторую положенную ему жену, когда он достигнёт соответствующего возраста, явно будет унижать и нагло гонять... Но детей ему сможет родить ещё немало.

Пока же, с помощью Господа, хорошо бы, чтоб благополучно выносила их первенца.

Предаться мечтам и философии, впрочем, помешали чисто физиологические процессы.

Пришлось идти к месту Облегчения, наблюдая, как на пустой пока Площади ещё незамужние девочки и согнутые годами неплодные вдовы тщательно обрабатывают снятую с врагов кожу. Ладно, кожа ему не нужна – пока у него ещё есть подходящие куски.

Так что пусть Лайя отдыхает – ей только что пришлось немало попотеть!..

Сидя над Котлом в одной из мужских кабинок, отделённый от всех остальных тонкими циновочными перегородка-

ми, Гар прикидывал – остаться ли ему на старом Острове, когда начнется Роение, или перебраться на новый?.. Шансов стать Взводным на старом явно больше: вся ретивая молодёжь наверняка уйдёт строить собственное Будущее.

А он – если правильно поведёт себя! – может стать начальником, а там, глядишь, и Правой Рукой... Да и староват уже Вождь становится!

Кряхтение в соседней кабине отвлекло его от радужных карьерных планов. Пора вылезать.

Он встал, вышел. Но острый аммиачный запах преследовал его даже после того, как он прошёл за атолл к пляжу – помыть руки. Конечно, привыкаешь ко всему – и вонища из Котла со временем принимается как нечто само-собой разумеющееся, но...

Но все-таки хорошо, что почти вся она относится ветром вперёд по курсу. Да и жилья в передней части Острова никогда не строят. Зато иногда по запаху можно обнаружить догонявший их, или пытающийся подкрасться Остров: даже быстрее, чем с Вышки.

После ужина, когда Солнце торжественно скрыло своё величавое лицо в волнах Океана, Гар, как и многие другие, отправился к Шаману – послушать рассказы о славном прошлом Племени Аррамов.

-... и числом превосходили наших Воинов почти вдвое! Однако мудрый Юра велел всем встать за гребень атолла, и

поднять над собой щиты – словно это силуэты людей! Глупые Враги так и посчитали! И когда их брошенные копья разбились или вонзились в щиты, наши доблестные Воины выскочили из укрытия. И ринулись на почти безоружного врага! Все наши копья нашли себе жертву!.. И смели врагов неудержимой лавиной – так, как Океан слизывает щепку с пляжа!

И повергли в тот великий день сорок пять врагов. И ещё потом убили в тот же день семьдесят семь женщин и детей... – монотонно-заученный голос навевал дремоту.

Но Гар плескал себе в лицо воды из Колодца, и старался запомнить – может, кое-что из опыта Предков пригодится ему, когда он дослужится до Взводного, а там, глядишь и до... Это наверняка пригодится! Коварства его Предкам – не занимать! Мало ли каких хитростей не применяли как враги, так и свои же!.. А кто предупреждён – тот вооружён!

И точно:

– ...младший сын от первой жены, по имени Лавсан, ударил Вождя палицей по голове во сне, и задушил – чтобы не было следов! Как будто Вождь скончался от старости! Но вторая жена видела, и сразу побежала к Шаману, потому что...

Хм-м-м... А может, ему стоит сделать себе и палицу? Вон: костей ещё – несчитано-немеряно. Выбрать можно. Но – не хочется. Да и не видел Гар смысла в палице. Она тяжёлая. И бить ею можно только по голове! И то: толк будет, только

если – со всей силы!..

Нет, он, конечно, тренировался и с палицей. Но куда ловчей у него выходило с серпом и копьём. Хотя...

Вождь должен владеть любым оружием так, чтобы научить любого молодого. Придётся сделать. И научиться.

Гара отвлекли от мыслей повышенный тон, да и сами слова, произнесённые слева от него. Там Саммир осаживал ретивого Роба:

– ...нет, ты убил только одного в этот раз! Второго добил Дорни! Я не слепой! – пришлось Вождю прикрикнуть на бунтов – речь Шамана прерывать нельзя! Впрочем, час воспоминаний как раз закончился, и Вождь подошёл к повздорившим:

– Что за шум, Воины Аррамов? Кто-нибудь собирается бросить Вызов?!

– Да, Вождь! – У Роба даже в горле клокотало, – Здесь, в присутствии Воинов и Вождя, я, Роб, Воин Второго Взвода, вызываю оскорбившего меня Саммира на поединок за Правду! Он сказал, что я убил в этот раз лишь одного врага, а я убил двух!

– Принимаешь ли ты, Саммир, Вызов Роба? – ещё бы ему не принять! Потеря лица и жены! Да и стыдно Воину – отстаивать своих слов!

– Я, Саммир, Воин первого Взвода, принимаю Вызов Роба на Поединок за Правду! Он убил в этот раз лишь одного врага – второго добил Дорни!

– Дорни, Воин второго Взвода! – вызванный Вождём неторопливо протиснулся в первый ряд окружившей распалённых спорщиков толпы, – Ты желаешь поддержать кого-нибудь?

Дорни поколебался. Но – вряд ли – от страха. Отвагой и лютой злобой к врагам он превосходил, наверное, всех со взводников. Да и остальных Воинов. Сколько раз Гар видел, как он всё втыкал и втыкал оружие, и рвал с диким рёвом на куски уже мёртвое тело поверженного...

Нет, такой не станет колебаться из-за страха! Вероятней всего, он просто не помнил, кого действительно в пылу угара убил. Или – добил во время ночной схватки!

Наконец Дорни сказал:

– Да, Вождь. Я поддержу Саммира. Я готов биться в Поединке за Правду с Робом, Воином второго Взвода. Он убил одного врага. Второго добил... я.

Воины двинулись в стороны, расчищая Площадку. Из шалашей стали подтягиваться женщины, и из яслей – мальчишки постарше.

Круг для Поединков освободили быстро.

Поверхность площадки была ещё влажной после того, как женщины смыли отходы, оставшиеся от выделки кож. Сами кожи теперь висели с подветренной стороны Острова, но запах всё равно разносился и проникал всюду – перебиваемый лишь острым и всепроникающим запахом Священной Жижи...

Вождь вышел на середину. Все притихли. Замолчали даже пискливые младенцы.

– Внимание, Аррамы! Только что Роб, Воин второго Взвода, бросил Вызов Саммиру, Воину первого Взвода. Битва за Правду! Свидетель Дорни, Воин второго Взвода, поддерживает Саммира.

Выйдите, бойцы! – из плотной толпы обступивших Площадку вышли названные: Роб с северной стороны, Саммир – с южной. Дорни, скрестив руки, встал в первом ряду зрителей.

– Я, Вождь Аррамов, властью данной мне, разрешаю этот поединок за Правду. Бойцы, соблюдайте Правила! Нарушивший – подлежит Наказанию! Бой ведётся до потери сознания, или признания бойцом себя побеждённым! – сделав паузу для осознания собравшимися соплеменниками напряжённости момента, Вождь выкрикнул:

– Сходитесь!

Правила Гар знал чуть ли не с пелёнок: в горло и пах не бить, до смерти не душить, костей не ломать... Впрочем, Правила знали даже женщины и дети – их зазубривают наизусть.

Освещённые пепельно-серебрянным сиянием Луны, бойцы были видны почти так же хорошо, как и днём. Хуже было видно тёмную Площадку: где пучились бугры и узлы корней, где – предательские ямы...

Роб, пораскачивавшись в стойке, решил начать: стреми-

тельно махнул ногой, сделав выдох: «Ки-я-а!..» Саммир и не подумал увернуться: своего противника он явно считал дохляком.

Гар не мог не отметить, что Роб, и вправду, весит килограмм на десять меньше. Но бугры натренированных мышц на его лоснящемся от пота теле от этого не смотрелись хуже: как более лёгкий, он и бил чаще, и уворачивался от выпадов противника быстрее и удачней!

Тактика Саммира вскоре вышла ему боком: кровь из расчёванной брови застилала глаз, вынуждая всё время стряхивать или утирать её! Подловив один из таких моментов, Роб прыгнул с разворотом.

Гар подумал было что тот промахнулся – но нет! Изучив, что Саммир почти всегда уходит от ударов влево, проворный и молодой соперник всё рассчитал! Именно чуть левее лицо Саммира нога Роба и нашла.

Удар пришёлся точно в челюсть! Саммир упал навзничь, не издав ни звука.

Убедившись, что Саммир не встаёт, Вождь объявил:
– Чистая победа! Победил Воин первого Взвода Роб! Правила не нарушены.

Все заулюлюкали. Гар усмехнулся: шуму от болельщиков было куда больше, чем Воины производили, даже одержав победу над Врагом! Если где-то за горизонтом скрывается очередной Остров, по таким проявлениям страстей их найти куда легче, чем даже увидеть с Вышки!..

Две жены Саммира, каждая за руку, уволокли своего поверженного господина в семейный шалаш. Сегодня он точно окажется не в состоянии кого-нибудь из них осчастливить...

– Дорни, Воин второго Взвода! Твоя очередь! Внимание! Поединок за Правду!..

Дорни не стал ждать, когда расхрабренный Роб нанесёт ему множество ударов. Присев в позицию Богомол, он легко отбил все удары руками, и, блокировав очередной удар ноги левым предплечьем, правой рукой, кистевым хватом нанёс очень сильный удар в бедро Роба у самого паха.

Такой удар считался на грани фола.

Но – именно, что на грани!

Лицо Роба исказила ужасная гримаса – ему явно попало в нервный центр. Пока он застыл, парализованный болью, Дорни очень спокойно нанёс простой удар: левым кулаком в челюсть!

Гару показалось, что Дорни даже не вложил в удар всей силы и быстроты...

Однако эффект сказался сразу: Роб упал – точно как до этого Саммир, только ничком. И не поднялся.

– Чистая победа! Победил Воин второго Взвода, Дорни! Правила соблюдены. Я, Вождь Аррамов, данной мне властью объявляю: Правда – за Саммиром и Дорни!

Ну вот. Теперь, когда единственная жена, заботливо от-таскивающего своего побитого, но державшегося с честью мужа, расскажет ему о произошедшем, тот не посмеет боль-

ше утверждать, что убил в этот раз двоих!..

Гар подумал, что борьба Арата, так тщательно культивируемая их Племенем, применяется почти исключительно для Поединков. При битве с врагами у тех обычно оказывается слишком много оружия, чтобы дело доходило до рукопашной! Да и легче поразить именно им противника даже с большой дистанции: что метнув копье, что взмахнув серпом! Впрочем, надо бы всё равно позаниматься. Пока же он явственно видел, что даже Роб и Саммир сильнее и опытнее его.

Практика – вот что ему нужно.

Толпа разошлась, громко и увлечённо обсуждая Поединок. Теперь женщинам Племени на добрых пять дней хватит материала для сплетен. Гар не переставал удивляться: вроде, женщины Аррамов практически бесправны, и не участвуют ни в управлении жизнью Племени, ни в битвах... Но – как-то так получалось, что именно то, что они между собой обсуждали, потом высказывали вслух и их мужья... Причём высказывали – как своё, важное и разумное!

Впрочем, Главные Решения всё равно оставались за Вождём и Шаманом.

Ночью Гар спал отлично – как бревно храпел почти до рассвета. Не проснулся даже когда Лайя переворачивала его на бок – Ганна, соседка слева, сказала, что храп будит Жореса, её мужа. Так что о своих ночных «руладах» Гар узнал толь-

ко утром, от заботливо укрывшей его циновкой жены. Они посмеялись. Он прилёг на бок, подперев голову локтем.

Лайя, видать, всё ещё под впечатлением от ожерелья, и вчерашнего Поединка, явно была в духе – но Гар, рассчитывавший всё же после завтрака точить нож, нежные взгляды и поглаживания встретил ухмылкой, и ответом: «После обеда – работать надо!». Лайя, хитро улыбаясь, закивала. Вот ведь паршивка!..

Затем Гар, отдохавший второй положенный Воинам день, с интересом пронаблюдал, как ему готовят завтрак. В спорых движениях его подруги сказывался огромный навык, и она иногда даже не глядела, что делают руки. А руки как бы сами – резали, крошили, укладывали пищу на большое блюдо.

Всё это время Лайя безостановочно щебетала: «...а-я-тогда-говорю-как-ты-можешь-его-кормить-а-она-говорит-я-ему-сказала-если-хочешь-чтобы-я-мельче-резала-мясо-достань-мне-другой-нож-а-он-мне-где-же-я-его-достану-а-я-говорю-как-будто-не-знаешь-пойди-к-Арсеналу-и-выбери-поновей-а-он-говорит-тебе-надо-ты-и-иди-а-я-говорю-ты-что-спятил-женщинам-к-Арсеналу-подходить-нельзя-а-он-мне-если-мясо-будет-снова-не-накрошено-а-нарублено-я-те-бе-устрою-собственной-Суд-и-можешь-потом-лежать-и-лечить-синяки-и-бояться-дальше-а-я-тогда-говорю-а-почему-ты-просто-не-возьмёшь-его-нож-а-она-говорит-он-ещё-тупее-моего-а-к-

Священному-точильному-Камню-мне-подходить-тоже-нельзя...» – слова сливались для Гара в монотонную муть, но он, посмеиваясь про себя, старался не спать.

Взаимоотношения соседей – Лита и Марии, конечно, «безумно» интересны, но если получится, не заснув, дослушать до конца бесконечного монолога, может, удастся узнать и что-то интересное.

И точно: дальше пошёл рассказ об общеостровных новостях – что там ещё успели обсудить женщины, да какое имя Шаман дал Избранной (Кармен!), и кому поручили выкармливать младенца чужих (Проде!), и что сказала старшая жена Саммира, когда они с Линдой доволокли его домой, и почему Роб прибыл в свой шалаш голым (зацепился повязкой за корень, пока жена тягала его – Берта была худенькой и совсем молодой. Вот и волокла Господина не глядя на то, укрыты ли его чресла!). Гар почесал в затылке, оглянувшись на свои. Да, повязка – старовата, конечно...

Но пока – оружие – важней.

После сытного завтрака двинулся к Камню – все четыре его стороны ещё были свободны.

Хорошее настроение несколько подпортила кость – ну не желала она быстро точиться!

Тем не менее к полудню Гар уже видел в полуфабрикате силуэт будущего оружия. И был этим очень доволен. Хотя с него и сошло семь потов.

Сегодня он точил с напарниками – к Камню пришли Бачик и Боб – Воин из Шестого Взвода, угрюмый и прихрамывающий ветеран.

Бачик тоже решил сделать новый нож, но он не столько точил, сколько отвлекал Боба – просьбами рассказать о прошлых схватках и чужих Островах.

Боб, аккуратно и методично правивший остриё своего копья, кивал, делал большие паузы, но в целом весьма занятно описал три битвы, в которых участвовал: в первой Аррамам пришлось туго, и если бы не мужество тогдашнего Вождя – прощай, Племя Аррамов!.. В живых тогда осталось меньше половины мужчин – человек двадцать. Еле-еле хватило на два неполных Взвода! Но за последующие годы очень быстро подросли мальчишки, и Взводов стало пять.

Вождём выбрали Тори, и он привлёк всех ветеранов к обучению молодёжи: сам бы никогда не справился. Боб вспоминал то далёкое время с явной печалью – тогда он был молод, и полон надежд сам со временем занять место почти такого же молодого Вождя...

Однако именно молодой Тори велел наделать больше парусов, и установить побольше мачт-стоек с растяжками из лиан: именно парусные циновки спасали сильно поредевшее Племя Аррамов при встречах с другими Островами. И ещё почти сто Лун их Острову приходилось спасаться бегством от врагов из-за нехватки обученных Воинов. Да и просто – Воинов!

Зато когда все пять новых Взводов оказались полностью укомплектованы и обучены, они сами догнали Остров Бегмотов – Боб отлично запомнил название Племени, из-за которого охромел!

Запомнился этот остров и тем, что там остались почти одни старые Воины. Оказалось, что местный Шаман заимел дурную привычку приносить в жертву для «блага Племени» слабеньких на вид младенцев мужского пола – считая, что таким отбором сделает оставшихся крепче и сильнее!

Боб и остальные Аррамы воочию убедились в том, что этот Шаман оказался неправ.

Тридцать пять их неповоротливых из-за отложения солей в суставах ветеранов не смогли справиться с молодыми и ретивыми, и жаждущими реванша и крови Аррамами – но подлым приёмом Бобу пронзили бедренный нервный узел, и нога теперь еле двигалась. Впрочем, приём он перенял...

Про третий Остров, который они захватили, Боб рассказал в двух словах: Воинов там оказалось всего сорок, половина – юнцы, вчерашние салаги.

Это именно они подло подкрались ночью, с дыхательными трубками. И напали из-под воды. Заварушка и паника тогда не позволили Аррамам сразу использовать численный перевес, и отличную выучку... Однако Вождь смог отдать нужные команды, они перегруппировались, и поубивали-таки проклятых подлецов-подводников! Но чьё-то метко брошенное копьё всё же убило Тори.

Вот тогда и был избран Глон – теперешний Вождь.

Он принял решение не переселяться, и не буксировать за собой захваченный Остров – у Аррамов опять осталось лишь тридцать семь Воинов. Где уж тут «роиться!» А от погони уйти с буксируемым чужаком – невозможно!

Так что, как ни хотелось, пришлось этот Остров оставить на произвол судьбы – возможно, когда-нибудь он снова встретится им на Вечном Пути. И встретится в более подходящий момент! Вот такой, как сейчас. Шесть Взводов, да по одиннадцать человек...

Это явно больше, чем нужно на даже очень большой – такой, как у них! – Остров. Тапа не всеильна!

Этот последний, брошенный в Океане Остров, Гар помнил – ему тогда было семь. А Бачику – четыре. Так что для него всё казалось живой Легендой...

Боб, закончив наконечник, ушёл. Бачик принялся за Гара. Но тот ничем помочь не мог – из всех битв он лучше всего помнил лишь последнюю. Если её можно назвать битвой! Ведь наученные предыдущей схваткой, и вовремя предупреждённые тем же Бачиком, они устроили не битву даже, а настоящую бойню!

Тем не менее, Гар охотно рассказал то, что случилось именно с ним. Бачик аж застыл, разинув рот – ему с высокой Вышки, конечно, вдаль всё видно отлично, но вот то, что происходило на пляже собственного Острова, полностью скрывали побеги и кроны Тапы. Гару, конечно, казалось

лестным такое внимание и неприкрытый восторг младшего соратника...

Однако стёртые пальцы заставили его больше внимания уделять будущему ножу.

У Бачика заточка застопорилась совсем – прощаясь, Гар показал, как и что нужно сделать в первую очередь. Бачик с усердием принялся за дело. Но Гар был уверен – этого усердия хватит минут на пять: Бачик куда больше, чем заточку, любил работу Дозорного. А на Вышке торчал даже не в свою смену: нравился ему «вид сверху и простор!»

Ничего: если мальцу захочется, всегда можно выбрать нож в Арсенале. Хотя, конечно, престижней для Ветерана выточить свой – под свою ладонь, с удобной длиной, и заточкой.

Плодами трудов Гар остался вполне доволен: нет, конечно, не три недели – а одна. И нож украсит его пояс. Ах, да – он же ещё хотел палицу...

Не заходя домой, он прошёл на пришвартованный теперь за кормой Остров, и долго ковырял кучу уже всюю воняющих костей. Вот паршивцы – все увесистые и ухватистые уже растащили... А, ладно: вот эта, вроде, подойдёт. Он притащил Лайе очередную берцовую кость.

После обеда пришлось выполнять обещанное.

В соседнем шалаше опять кричала и стонала на все лады Ганна – видать, Жорес тоже отложил «супружеский долг» на послеобеденное время. А его супруга ну никак не могла

сдержатъ выражения бурной страсти... Или – не хотела?

Иногда Гару казалось, что Ганна уж слишком старается произвести впечатление на окружающих. И ни увещевания, ни традиционное битьё Жоресу не помогали – Ганна гордо выпячивала даже синяки!.. Так что в конце-концов Жорес плюнул, и лишь старался теперь «работать», днём – чтобы не будить воплями и сладострастными стонами жены всё Племя.

Во взглядах Лайи, иногда бросаемых в сторону шалаша Жореса, Гар читал раздражение и... зависть. Это рассердило его – он от себя даже не ждал, что ему будет так обидно за партнёршу по семейным игрищам!

Развернув женщину так, как обычно не «работал», он с азартом, закусив губу, надавал...

Вскоре Лайя перекричала Ганну – в палатке Жореса стало тихо! Зато теперь во взгляде Лайи, когда он зарычал и закричал и сам, и они наконец, расцепившись, упав в изнеможении на циновку, светилось и удивление, и... неподдельный восторг!

Гар и сам ощутил гордость – чёрт, а он, оказывается, когда хочет, такое может!.. Но – пока свои карьерные и прочие амбиции лучше попридержать. До Роения.

На четвёртый день всё вернулось в своё русло.

С утра – тренировки и учения. Метание копья, работа серпом и ножом. Работа в паре: отработка приёмов Араты. Бег

вокруг Острова – по пляжу, и кромке атолла. Плавание вокруг Острова. К полудню большая часть отложившихся было на поясице Гара от сытной еды и безделья жиров – рассосалась. С него, да и всех остальных, ручьями лился пот. Исчезли последние следы боевой раскраски. Осталось лишь то, что навечно наносит Шаман при Посвящении – тату на груди и лице.

После обеда Гар, не поддавшись на самые откровенные авансы жены, пошёл слушать Наставника – не мешало повторить основные Законы, и лучше запомнить Историю, которую тот сегодня собирался вдалбливать десятерым ученикам – будущим Воинам, и пятнадцати девочкам – будущим жёнам и матерям, сейчас ещё не достигших положенного возраста для Посвящения – двенадцати лет.

Гар удобно присел, скрестив ноги, под навесом Дома обучения, и вежливо приветствовал Наставника, ответившего кивком на его кивок. Наставник, конечно, на двадцать лет его старше, но, похоже, Шаманом ему уже не стать – если бы Шаман в нём не разочаровался ещё пять лет назад – не взял бы другого ученика... Ничего: что Наставник, что Шаман в битвах не участвуют.

И так – только у Аррамов. Приказ Вождя! Может, поэтому традиции и История их Племена столь хорошо сохранилась?! Зная Прошрое – можно предвидеть Будущее! Это, если верить той же Истории, сказал Хартя, самый Первый Вождь Аррамов!

Прислонившись спиной к могучему побегу Тапы, Гар приготовился внимать.

Через час его добросовестное «внимание мудрости Предков» прервал крик дозорного и звон набата. Все Воины, побросав любые дела (Даже такие, как были у него вчера после обеда!) и похватав оружие, кинулись на побережье – туда, куда указывала рука дежурного на Вышке. (сегодня это был Ронин)

На Вышку забрался Вождь. Потом слез, и послал Бачика. Тому много времени не понадобилось:

– Это – молодой Остров! Не вижу парусов, или других следов от людей! Похоже, там ещё никто не живёт!

Боевой Дух, успевший охватить вкусивших упоения победы Воинов, несколько поостыл.

Однако Вождь посчитал необходимым захватить и этот Остров. Шверты снова переставили, цинопочные паруса на мачты-стойки установили. Остров Аррамов снова кинулся в погоню.

Гар предвидел, что она закончится быстро: на молодых нежилых Островах некому поставить паруса, и они просто дрейфуют по безбрежным равнинам Океана, пока не вырастут, увлекаемые Ветром лишь за кроны пальм, и кто-нибудь не решит использовать их для «Роения». Он однажды спрашивал Шамана об этих Островах.

Но Шаман и сам не слишком-то хорошо знал, откуда те берутся, и как долго растут, пока не будут заселены каким-ни-

будь Племенем. Впрочем, он рассказал Гару нечто вроде Легенды (правда, не включённой в Официальную историю) о том, что где-то на Краю Света, там, где Океан изливается за кромку их Мира, стоит Башня Отца-Господа. Вроде, когда-то Отец придумал и вырастил первую Тапу, и приказал ей размножаться, а когда она не захотела подчиниться, он в ярости разбил её на крохотные кусочки своим ножом, и эти кусочки отправились в вечное плавание, а Отец-Господ создал другую Тапу – послушную и удобную для Людей...

Гар вежливо поблагодарил тогда Шамана, но ничего не понял. Зато теперь он очень хорошо понимал, почему такую Легенду нельзя включать в Официальный Кодекс. Мысль о том, что Священная Тапа может не слушаться Господа-Создателя, и Людей – чистое кощунство!

Действительно, к вечеру они догнали маленький – не больше четверти их Острова! – Островок. Пока швартовали его сбоку от захваченного неделю назад большого, закончились канаты. Такого Гар не мог себе даже представить! Точно пора разделяться!

Зато теперь он понял мысль Вождя. Тот объявил во всеуслышание:

– Внимание, Воины! Завтра с утра – рыбалка! Всех, кого найдёте под маленьким Островом – разрешаю убивать! Однако чтите Кодекс – тех, кто мельче трёх пальцев – не трогать!

Гар обрадовался. Рыбалки у них давно не было. Хоть мож-

но будет насладиться свежей рыбой! Он уже стал забывать её бесподобный вкус! Вяленая и сушёная не шла ни в какое сравнение. А Вождь-то – молодец! Раз Островок нежилой, под ним наверняка есть дикие рыбы, и все остальные, кому положено населять Остров из Тапы! Да, добыча должна оказаться немаленькой! А уж потом можно «очищенный» Островок и отпустить! Пусть снова «выращивает»... Зато вот под Островом побеждённых ловить уже – точно нечего. Всё уже убито, добыто и выловлено... Впрочем, как и те, кто всё это выловил.

Лайя не спрашивала, почему он пришёл так поздно. Женщины сами слышали и видели погоню, и закрепление за кормой нового Островка. Так что ужинал он уже в свете Луны – на ту как раз начал набегать Чёртов Круг. Значит, ещё двадцать семь дней прошло. Надо же, как летит время!.. Гар, косясь на чёрный кружок, медленно проплывающий по огромному серебристо-белому диску, удивлялся: как это чёрту не надоест – пытаться скрыть Луну от людей... Да ещё с помощью такого крохотного щита! Неужели он настолько глуп?

Впрочем, с аппетитом поглощать отменно нарубленную пищу это не мешало.

Лайя с опасением спросила, как прошёл захват Островка. Гар, благодушно рыгнув, соизволил просветить подругу, что проблем не было – Островок ненаселен. И завтра – Рыбалка!

Лайя заметно повеселела: видать, вкус свежей рыбы нравился и ей.

Утром Лайя приготовила еду ещё на Заре.

Гар съел, оставив жене сегодня меньше трети приготовленного. Ему предстояло много работать, и сил понадобится больше, чем даже на обычные тренировки.

Со стропил шалаша он достал острогу. Проверил костяной гарпун – отлично. Не зря точил – можно самому обрезать! Засунув короткое древко за пояс на спине, он двинулся к пляжу.

Его Взвод уже почти собрался – не хватало только Вага и Триода. Воины остальных Взводов тоже потихоньку подтягивались – время пока было. В ожидании все разлеглись прямо на пляже. Но вот и Вождь с Шаманом.

Вождь крикнул дозорному, и тот трижды ударил в набат. Двое замешкавшихся подбежали буквально через полминуты. Вождь вышел вперёд. С довольной улыбкой прошёл вдоль замершего строя. Ему было чем гордиться: столько Воинов в Племени Аррамов не насчитывалось прежде никогда!

– Внимание, Воины! Сегодня – Рыбалка! Первый и второй Взводы – за вами север и северо-запад! Третий – Запад!.. – пока Вождь распределял Взводы по периметру Островка так, чтобы загонщики, если и пропустят кого, то скрываются плавающее-ползучая живность, вспугнутая с обжитых джунглей днища, могла лишь под их собственный Остров, и раздавал обычные указания, Гар приглядывался к самому Островку.

А что: очень даже милый Островок! Жаль, что Котёл на

нём ещё маленький, и явно никто никогда не наполнял его живительными отходами и мёртвыми телами. Иначе рост его происходил бы куда быстрее. А так, в свободном плавании, он вырастет до приемлемых размеров лет этак через двести... А стволы до хорошей высоты – через триста. В лучшем случае.

– Разойтись по местам! – Воины цепочками обежали пляж островка, распределившись по периметру более-менее равномерно, после чего последовала команда, – Начали!

Гар провентилировал лёгкие поусердней, и нырнул.

Опускаться мимо мощного сплетения корней и пазух с воздушными полостями было всегда интересно. Сюда, под воду, свет солнца проникал отлично, но казался волшебным переливающимся сиянием, мягко освещавшим все укромные уголки и пещерки основания Островка.

Гар неторопливо плыл головой вниз, метрах в трёх от вертикальной стены, внимательно всматриваясь в тёмные ходы, проёмы и ниши... Ага – вот омуль! Большой. Ну-ка...

Вытащив из-за спины острогу, Гар осторожно приблизился к замершей, и явно пытающейся сделать вид, что её здесь нет, рыбе. Вот так... Теперь надо, чтобы Острога составляла одно целое с его выпрямленной рукой. А теперь – удар!

Йа-ха! Первый – есть!..

С трепещущей добычей на конце остроги Гар выплыл на поверхность. Не вылезая из воды, занёс руки на пляж. Омуль хлопал зубатым ртом, злобно косясь на него, но достать не

мог, и извивался на костяном наконечнике так, что Гар забеспокоился за его сохранность!

Пришлось прикончить злобное создание ножом – пусть старым, но вполне рабочим.

Только когда голова с огромными загнутыми вовнутрь зубищами оказалась отделена от почти метрового туловища, рыба-змея затихла. Гар стал аккуратнo, чтобы не повредить обратные зубья, стягивать её с наконечника: кое-где пришлось плотную кожу омуля и подрезать ножом! Затем отбросил неподвижное тело подальше от берега – чтобы случайные поздние конвульсии на сбросили туловище обратно в воду. Впрочем, к нему уже бежала Лайя – лицо прямо-таки светилось счастьем: ну как же! Это её муж первым добыл рыбу!..

Омуль перекочевал в корзину.

В пяти шагах всплыл Жорес – ему попался кар. Вот уж злобная тварь! Кар обвивал древко остроги своим чешуйчатым телом так, словно собирался переломить это самое древко! Жорес кивнул Гару, и быстрым движением ножа прикончил маленького драчуна: в длину кар не достигал и половины добытого Гаром омуля.

Ганна, завистливо косясь на Лайю, запихала кара в свою корзину. Гар опять порадовался: даже больше за жену, чем за себя. Странно. Раньше он как-то не принимал во внимание вечно царившего между женщинами духа соперничества, иногда даже выливавшегося всё в те же драки... А сей-

час – стал почти понимать, отчего такой дух возникает. Ладно, хватит дурака валять – работы ещё много!

Дно Островка нужно обыскать всё.

На глубине больше пяти метров Остров стал загибаться вовнутрь, теперь его похожая на стену кромка нависала над Гаром могучим уступом. Стало куда темнее.

Однако до того, как он добрался до предполагаемой внутренней кромки пляжа, ему удалось добыть ещё двух омулей, (правда, не столь крупных, как первый) двух каров, и юлу.

С юлой пришлось повозиться: даже пронзённая в самое уязвимое место – макушку! – она попыталась уйти в глубину, настойчиво таща его за собой! Гару пришлось размотать до конца канат, прикреплённый к остроге, и закрепить его конец за какое-то торчащее корневище. После чего он всплыл, чуть не задохнувшись от усилий, продышался, и снова нырнул – уже с копьём, сразу поданным Лайей на его требовательный жест.

Проткнуть юлу пришлось в пяти местах: она никак не желала прекратить бесполезных попыток сорваться с его отличной остроги, и порвать свежий канат, сплетённый опытными руками жены.

Глупая тварь! Куда же ты денешься от профессионала?!..

На добивание ушло три минуты – почти предел лёгких Гара. Однако он был доволен: вытащенная на берег юла, после того, как он вынул копьё, и освободил (Опять с помощью ножа!) зубья остроги, заняла всю корзину. Лайя отправилась

на Площадку – вывалить улов, Гар же получил возможность передохнуть. Он огляделся.

У его Взвода дела шли отлично: почти каждые две-три минуты кто-нибудь из Воинов всплывал с очередной добычей. Так, глядишь, и удастся запасть на три-четыре Луны рыбой...

Вернулась Лайя. Лицо прямо цвело: ага, значит – точно была первой!

Её возвращение ясно сказало Гару, что добыча будет хорошей. Чужой Островок явно давно никто не обрабатывал. С другой стороны – кому он такой крохотный нужен. В диаметре не превышает тридцати пяти шагов, а вал атолла возвышается над водой едва на метр...

Забрав в лёгкие побольше воздуха, Гар поплыл вниз.

Странно. Неужели?!.. Нет, ему не показалось – что-то внизу есть!.. Огромное.

Манта?!

Гар прекратил спуск, в страхе придерживаясь за корни стены, готовый при первых признаках приближения страшного врага вынырнуть...

Но светлое пятно, которое он принял за огромного ската, не выказывало признаков агрессии. Оно не всплывало, и не тонуло – просто очень медленно продвигалось там, внизу, мимо замершего Гара и обеих Островов.

Что же *ЭТО*?!

Всплыв, он ничего не сказал Лайе на её так и посыпавши-

еся вопросы – похоже, его искаженное лицо многое сказало ей! Продышавшись, как можно быстрее снова нырнул.

На этот раз он сразу поплыл отвесно вниз – туда, к этому странно движущемуся белесоватому... Он каким-то внутренним знанием, чутьём, уже понял – ЧТО ЭТО!..

Когда на глубине около тридцати метров уши заложило давлением, он приостановил спуск – нет, так далеко он опускаться не готов! Ещё бы! До основания их собственного Острова – не глубже десяти метров, и никто не рискует отделяться от него далеко – не ровён час угодишь на зубок Акуле!

Гар взглянул вверх. Вот это да!

Поверхность Океана в том месте, где она переходила в воздух, переливалась, словно волшебное мерцающее марево. Небесно-бирюзовый цвет её отличался от фиолетово-синей абиссали так же, как день от ночи! Два чёрных круга чётко показывали два Острова – их и захваченный. Из них во все стороны торчали старые толстенные корневища и лохмотья водорослей и шелушащиеся ошмётки отмершей коры.

Сбоку к ним приткнулся словно придаток, молодой незрелый плод Тапы – Островок.

С этой точки зрения Гар ни разу ещё не рассматривал Дом своего Племена. Он вдруг понял, что Остров очень медленно – но дрейфует мимо него!

Он перевёл взгляд вниз.

Нет! Серая поверхность внизу не сдвинулась и на метр! Он неподвижно висел над так же неподвижно замершей гро-

мадой чего-то внизу, а его Остров *уплывал* от него!

Гара пронзила мысль: Течение! Вечное неизменное течение Океана, что всегда несёт их Остров, да и Острова всех остальных людей – на Запад! Значит, то, что он видит внизу – *неподвижно*. И не подвластно Течению! Это... Это может быть только...

Да! *Подводный* Остров! *Земля!*

Легендарная, и вычеркнутая из всех Хроник и Легенд *Земля*, что существовала когда-то – она просто должна была сохраниться где-то в их Мире! Иначе откуда бы взяться их Точильным Камням?!.. Да и сами Люди – ведь у них *ноги*, а не плавники – значит, когда-то...

И вот она – перед ним! Медленно проплывает внизу, странным серо-жёлтым цветом отличаясь от всего привычного: голубых Океана и Неба, и зелёных листьев Тапы!

До неё сейчас – не больше сорока метров! Всего, значит, от поверхности – семьдесят.

Но так глубоко ему не нырнуть.

Так, преодолев не более трети отделявшего его от волшебной поверхности расстояния, Гар и замер, мерно перебирая руками. Попробовать?! Но так можно и умереть – от судорог!..

Но – что это? Земля словно бы кончается...

Он увидел наклонный спуск – а, вот в чём дело! Течение, похоже, проносит их Остров мимо плоской макушки какой-то затопленной Океаном горы, и сейчас снова начнётся

большая глубина!

Но он *видел*! И теперь он знает: там, да там, в глубине – существует *Земля*! И она – близко!

Но как же... Что же – никто кроме него не заметил *это-го*?!

Впрочем, так вполне может быть! Ведь все Воины если и смотрят *вниз* – то только чтобы убедиться, что акулы и скаты не приближаются! Мысль о том, что их Мир целиком состоит из одной воды вошла настолько прочно в плоть и кровь, что заметить даже кто-либо то, что видел он – все так и посчитают: мимо проплыла ну очень большая Манта!

Убедившись, что последний след этой подводной земли скрылся из глаз, Гар вынырнул.

Лайя ничего уже не спрашивала, только глядела на него, стоя на коленях, и сложив просительно руки перед грудью.

Он ничего ей не сказал.

Обессилено выбрался на пляж, и как мог быстро побежал на свой Остров.

– ...и, говоришь, серо-жёлтая? – Шаман задумчиво чесал затылок.

– Да, Шаман, серо-жёлтая! Огромная! Мы проплывали над ней, наверное, минут десять – я могу задержать дыхание на три-четыре минуты, и всплывал два раза! Но момент, когда мы начали проплывать, я пропустил – из-за Рыбалки!

– То есть, получается, она даже больше нашего Острова?

– О, намного! Намного больше – как... Как пять... Нет, даже как десять наших Островов!

– А ты что скажешь, Вождь? – Шаман был явно смущён: с одной стороны ему было интересно, и он-то Гару, похоже, верил. Но с другой стороны – признать существование в их Мире *земли* – кощунство и открытое пренебрежение Верой Предков! Табу – есть табу!

Вождь долго молчал. На лице под боевым тату не отражалось никаких эмоций, но Гар знал – сейчас Вождь как никогда взволнован. Ведь он – в ответе за всё Племя! Вот и думает, наверное, лучше от этого известия будет Племени, или – хуже...

Наконец Вождь сказал:

– Воин третьего Взвода Гар. Иди и продолжай Рыбалку. Вечером на Совете я сообщу наше, – он быстро взглянул на Шамана, – решение!

В душу Гара закрались самые страшные сомнения. Вождь таким тоном прежде никогда с ним не говорил. Голос – словно чужого. Врага.

Тем не менее Гар почтительно поклонился два раза, и ушёл.

Нет, Вождь-то – точно – против земли! Но...

Может – Шаман заступится?.. Ведь он-то ещё помнит те, запрещённые и изъятые из Кодекса Легенды! Шаман всегда передаёт преемнику *всё* наследие Предков! Чтобы можно было принять, столкнувшись вот с чем-то *этаким, лучшее*

решение. Впрочем, власть Шамана – весьма условна... Важнейшие решения – за Вождём!

С тяжёлым сердцем Гар вернулся к жене на пляж Острова.

Она молчала – видать, поняла, что он ходил в Вождю и Шаману с чем-то очень важным.

И заметил он это важное там – в глубине! Больше нигде!

И, похоже, реакция руководства Острова не слишком благоприятна для её супруга – кормильца и опоры...

Гар, видя мучения Лайи, не выдержал:

– Лайя. Похоже, ты останешься без мужа. Начинай выбирать себе другого – достойного.

– Господин! Что ты такое говоришь!.. – в голосе подруги звучала неподдельная боль, а из глаз брызнули слёзы, – Зачем мне другой муж! Ты – самый лучший, самый сильный, умный и смелый! Любимый! Я... Нет, мне не нужен другой муж!

– Спасибо. Я... Мне... Я тоже привязался к тебе – ты отличная жена... – чувствуя, что говорит не то, и противный комочек встаёт в горле, он взглянул прямо в заплаканные глаза, и приблизился – благо, на пляже были только женщины, и располагались все они далеко. Теперь он перешёл на шепот:

– Я сегодня там, в глубине – видел *землю*! Мы проплывали над ней! И до неё было всего метров семьдесят! То есть всё, что рассказывают Легенды – чушь и бред! Вот: видишь – у нас есть ноги – значит, когда-то мы ходили *по этой земле*!

Ну, так, как сейчас ходим по Тапе!

Словом, я рассказал обо всём Вождю и Шаману... Шаман помнит запретные Легенды, а вот Вождь... С ним труднее. Он – в ответе за всё Племя. И, боюсь, меня – приговорят! Как клеветника, вруна, отступника... Словом, за кощунство.

Лайя схватилась руками за рот – удержать крик отчаяния. Но её глаза всё и так сказали Гару! Хотя один человек – не считая Шамана! – верит в него. И переживает за него.

– Ладно, думай над моими словами, и помалкивай, – он кивком указал на заклятых подруг с интересом пялившихся на них, – А мне приказано продолжать Рыбалку.

Ныряя, он оглянулся. Лайя всё ещё стояла у кромки воды, и прикрывала рот ладошками...

Под водой Гар как-то пришёл в себя. Хлебнул водички, потряс гривой волос – выгнать пузырьки воздуха. Посмотрел, как они поднимаются к поверхности...

Вот и конец его старому Миру. Во-всяком случае, для него!

Вопрос только – надолго ли он сам останется в живых! Нарушителей Заветов съедали и не за такое!..

Перевернувшись головой вниз, он поплыл вдоль корневищ и пазух – Рыбачить.

Ему везло: вскоре ещё два крупных омуля оказались в корзине Лайи.

Когда он убивал их, привычно отрубая голову, и она пе-

рекладывала скользкие тела в корзину, они с женой смотрели друг другу в глаза. Но ничего не говорили. Всё было понятно и так.

В полдень Вождь велел дать сигнал рындой – Рыбалку прекратили. Традиции и Заветы Кодекса свято соблюдались и здесь, на чужом и крохотном Острове. Ну правильно: если повыбить всю рыбу дочиста, она может и никогда больше не поселиться в таких удобных плавучих джунглях.

Женщины понесли корзины с последней добычей на Площадку, где старухи и молодые девочки уже всюю разделявали добытых рыб, Гар пошёл сразу в их шалаш. Нужно ждать вечера. Раньше Площадку от обильного улова не освободят. А других удобных и ровных мест для таких работ на Острове нет.

Лайя задержалась на Площадке. Но когда пришла, казалась ещё печальней, хоть и улыбалась Гару сквозь силу. Он понял, что его дела ещё хуже, чем он мог предположить: не иначе, Изгнание!

Он молчал, считая, и не без оснований, что как муж и Воин окончил свои обязанности. Теперь он – пария, хуже Отверженной! Человек, осмелившийся бросить вызов Догматам *Веры!*..

Однако его жена, похоже, считала по-другому. Она добросовестно приготовила еду. И подала ему – как обычно! Неужели... Она не побоится пойти против Племени?! Он

узнает это сегодня. Узнает ещё до захода солнца.

Перед закатом всё Племя стояло вокруг Площадки.

В центре её, отделённый от всех пустым пространством не менее пяти шагов – ближе к вероотступнику подходить боялись! – стоял Гар. Он старался держаться спокойно и с достоинством, но поминутно кулаки сжимались как-то сами по-себе, а зубы были стиснуты так сильно, что ему поминутно приходилось расслаблять их – чтобы облизать сохнувшие губы.

Вождь очень долго молчал. Наверняка с расчётом – к концу паузы у всех членов Племени от нервного напряжения уже зудело во всех местах, где только возможно!

Наконец, когда Солнце коснулось кромки Океана – точно! Вождь ждал наверняка только этого! – он сказал:

– Племя Аррамов! Я, ваш Вождь, заявляю: сегодня было совершено страшное Кощунство! Гар, бывший Воин третьего Взвода, заявил, что видел *Землю* там, под водой!

Не буду лишней раз напоминать вам, что это – дерзкое отрицание всех основ нашей Веры, и преступление против Заветов Предков: считать, что есть какая-то «земля» в нашем Мире Океана! И человек, «видевший» землю – не более, чем гнусный лжец! Или... Кто-нибудь ещё «видел» землю?! – голова Вождя резко вскинулась, злобный взгляд обошёл ряды.

Под этим взглядом даже шагнувшие было вперёд Саммир и Жорес, быстро переглянувшись, отступили назад, и поту-

пили взор. Гар понял, что всё – свидетелей не будет. Как и желающих подраться с Вождём за Правду.

И трусами назвать Воинов нельзя – отступник открыто пошёл против *Веры!*.. Они же не хотят присоединиться к нему в Котле...

– Пламя Аррамов! Если бы это был кто-либо другой, а не доказавший своё мужество, добросовестность, и зоркость Гар, я бы велел казнить его на месте, чтобы не разносил дурацкие слухи... Но Гар – Воин в полном расцвете сил и с отличным зрением... Поэтому я спрошу в последний раз при всех: Гар! Признаёшь ли ты, что видел внизу просто очень большую Манту?!

Ну вот и настал момент истины! Если сейчас он отступится от своих слов – навсегда потеряет уважение всех, даже женщин! И Лайя, если не уйдёт от него, будет вечно терпеть насмешки и презрительный взгляды. А он сам... Да что говорить!

Сгноят!..

С другой стороны, не отступить от своих слов – почти наверняка – Котёл!

И чего же он стоит? Воин ли он? Мужчина? Хватит ли ему мужества?..

Он не заметил, как его голова как бы сама, влекомая какой-то внутренней силой, поднялась, и запёкшиеся губы разлепились. Ему пришлось сглотнуть и вздохнуть, чтоб заговорить. Но голос прозвучал громко и ровно:

– Я, Гар, бывший Воин третьего Взвода, при всех повтoряю: я видел Землю. Там, внизу. Наш Остров проплыл над нею медленно, и до неё было не больше семидесяти метров! И я не отрекусь от своих слов.

Заходящее солнце било прямо ему в глаза, но он не опустил их, а гордо обвёл взглядом всё Племя. Кто-то отвёл взор в сторону, кто-то опустил глаза. Бывшие соратники знали, чуяли – он прав... Но вслух сказать что-либо, противное *Вер*е никто не осмелится!

Большинство поторопилось перевести взгляд на Вождя. Что он решит – то и верно!

Вождь не смог сдержать злобной гримасы.

– Твой ответ слышали все. Слушайте же, Аррамы, моё решение.

Вождь взял ещё одну паузу. Но – не такую большую, как первую.

Он явно почуял сочувствие соплеменников к отступнику, и не желал с одной стороны – чтобы тому сочувствовали. А с другой – чтобы подрывался *его*, Вождя, авторитет. Но на то он и – Вождь! Он нашёл хитрое решение! Никто не скажет, что он – убийца!

Но и *не* защитить Веру он не может...

– Гар, бывший Воин третьего Взвода! За своё отступничество от Заветов Предков и Святой Веры ты достоин смерти на Священном Камне! – послышался глухой ропот. Племя явно казалось недовольным. Значит, он, Вождь, всё проду-

мал и решил верно, – Но! Учитывая твои прошлые заслуги перед Племенем, и верность долгу, я заменяю смерть – Изгнанием! У тебя есть ночь на сборы!

Завтра, с восходом солнца, ты должен покинуть Остров нашего Племени. И отплыть на маленьком Острове туда, куда поведёт тебя *твоя* собственная воля! Отныне ты – не Аррам! Выбери себе другое Второе Имя!

Тишина, повисшая над Площадкой, показала Вождю, что его тактика принесла свои плоды – никто не ждал такого! Отлично: он не деспот и не тиран! А то, что выжить одному на крохотном Островке, или отбить нападение других Племян абсолютно невозможно – ничего не значит! Всё равно у того, кто остался в живых есть хоть какая-то, пусть и крошечная – но надежда! А, кстати...

– Я спрашиваю вас, Аррамы: желает ли кто-нибудь добровольно присоединится к Изгнаннику Гару и перестать считаться Аррамом?! – эту символическую формулу надо было произнести! Иначе Приговор будет считаться незаконным, а церемония – неполной!

Чёрт! Вот уж не ждали!..

В круг вышла Лайя, и, подойдя к Гару, встала чуть сбоку и сзади.

– Ты, женщина, готова лишиться Племенного Имени, и присоединится к Изгнаннику?

– Да, Вождь, Да, Племя Аррамов! Я выбираю Изгнание! Добровольно. И готова последовать за своим мужем, куда бы

не повели его Господь-Создатель и Судьба!

Гару показалось, что Вождь весьма удивлён поступком Лайи, на которую часто поглядывал с явным интересом и вожделием. И поэтому никак не может закончить дело.

Однако Глава Аррамов всё же ни слова не сказал против ее решения.

И даже смог продолжить Церемонию, задав положенный вопрос:

– Желает ли ты что-нибудь сказать Племени перед уходом, Изгнанный?

Гар посмотрел себе под ноги. Поднял голову и снова взглянул на людей, плотной стеной стоявших вокруг них с женой. Снова повёл глазами по кругу. Он никого уже не обвинял, и ни на кого не сердился.

Но под его пристальным взглядом большинство Воинов снова стыдливо опускали глаза, не в силах встретиться с его горящими сознанием собственной правоты, взором. Похоже, большинство до сих пор считало, что Гар, с его спокойным и практичным подходом к жизни и острым зрением, и вправду мог что-то видеть...

Но вступить за *его* Правду никто не решился. А вот Правда Аррамов – в том, что... Вождь всегда Прав! Тем более, что земля-то скрылась, похоже, навсегда!

– Да, я хочу сказать. – Гар смело взглянул прямо в глаза Вождю. Теперь, когда Решение уже принято, высказано, и его судьба предрешена, бояться больше нечего. Он снова,

уже куда спокойней, и даже найдя в себе силы сложить ртом ироничную улыбку, обвёл взглядом всех мужчин.

– Племя Аррамов. Для меня было честью жить с вами здесь, на нашем Острове. Обучаться всем ремёслам, запоминать древние Легенды, рыбачить, сражаться с врагами. Все-му, что я умею – я научился здесь! Я... благодарен за это. Но есть то, что не нравится мне сейчас в вас!

Вы все молчите. А ведь вы не можете не понимать, что отправляя ме... – он коротко глянул на жену, и поправил-ся, – нас в Изгнание, обрекаете нас на ту же смерть! Только – медленную. И отсроченную.

Потому что рано или поздно какое-нибудь другое Племя догонит этот крохотный Островок, и нас убьют. Или боль-шие десятиноги выберутся на пляж, и схватят нас. Или...

Смерть в нашем Мире многолика. И раз вы не убили нас сразу – дайте нам хотя бы шанс! – он замолчал, вперив свер-лящий взгляд в Вождя. Тот явно не ждал такого красноре-чия, как и обращения. Но – положение обязывает! Он сам дал осуждённому бывшему Воину последнее Слово:

– Говори, что ты хочешь от Племени Аррамов, Изгнан-ный! Чтобы не было потом разговоров о незаконности на-ших действий! Мы, Аррамы, будем чтить традиции и Заветы Предков!

– Постольку, поскольку это не нарушит традиций и не по-вредит нашему – то есть, нашему *бывшему* Племени! – я про-шу позволить нам взять в Изгнание несколько готовых па-

русов-циновок, чтобы мы могли выжить, хотя бы убегая от других Островов, пока не сплетём своих! Насколько я помню, это не противоречит Законам!

Как ни неприятно было слышать это Вождю, но после слов Гара раздался гул одобрения.

Большинство-то бывших Соратников-Воинов похоже, действительно сочувствуют Изгнаннику!..

Вождь еле совладал с лицом, сдержав новую гримасу ярости. Получается – он сам себя загнал в угол! Надо было просто казнить этого хитрого мерзавца – не по годам он умён! Вон – как повернул Племя против него самого!.. Ответить теперь отказом – настроить людей против себя. С другой стороны – проявить гуманность и доброту – напротив, укрепить свои позиции. Да и что их Острову – несколько циновок!.. Сплетут другие.

Но как бы там ни было – циновки-паруса – собственность *всего* Племени.

Правда, и противозаконного в такой просьбе ничего нет: действительно, на плетение своих у Гара и жены уйдёт не меньше двух-трёх Лун! Дать понять, что он был бы счастлив, если бывшего соплеменника за это время съедят, было бы ошибкой.

– Кто-нибудь хочет сказать что-то против этого желания... Изгнанника Гара?

Тишина сказала Вождю то, что он уже понял и так.

– Изгнанник Гар! Я, Вождь Племени Аррамов, удовлетво-

рю твою просьбу! Тебе разрешается забрать столько циновок-парусов, сколько ты... – Вождь чуть запнулся, затем решил, раз уж согласился, сделать ещё более широкий жест. Ему же надо сохранить уважение к себе у остальных Аррамов! – Сколько *вы* с женой сможете унести за один раз! И – свой шалаш, и всё, что в нём! Я сказал. Кто-нибудь желает оспорить это Решение?

По гулу голосов теперь стало понятно, что старый прожжённый, и скользкий, как угорь, политик сумел-таки сохранить лицо и популярность: Воины казались вполне удовлетворены гуманным решением в отношении бывшего соплеменника. Желавших возразить не нашлось.

Гар не мог не восхититься: всё, чего он добился своей спокойной и рассудительной речью, Вождь легко перечеркнул всего одним решением. Которое не сильно обременит Племя: новые циновки женщины сплетут за десять-пятнадцать дней. И авторитет Вождя нисколько не поколеблется. Напротив, он ведь не казнил – а отпустил человека, посмевшего кощунствовать и проповедовать запретные вещи... Ничего не скажешь: Вождь пока – на своём месте!

И все слухи и сплетни о том, что Вождь просто избавляется от молодого опасного соперника за свой Титул, теперь быстро заглохнут. Хотел бы отделаться – казнил бы!

Горечь морального поражения, впрочем, не отразилась никак на лице Гара, когда он двинулся к Парусному Навесу. Никто не может упрекнуть Вождя в стремлении сохранить

Статус Кво, и оберечь Святую Веру от лже-пророков!..

Но это теперь – не *его* Вождь!

А Вождь он теперь сам. Правда, лишь себе! Ну, и жене...

Гар, конечно, пошёл на хитрости при отборе циновок.

Во-первых, он отбирал только сплетённые последними – чтобы служили подольше.

А во-вторых – он велел Лайе навалить ему на плечи столько, сколько он сможет удержать, раскинув в стороны руки.

Лайя наваливала. Он сопел, кипа росла, и вот, наконец, руки стали расползаться.

Хватит.

Гар едва поднялся с колен. Но – ничего не выронил. Он видел, что Вождь, Шаман и шесть Взводных смотрят, и не позволят ему нарушить Приказ Вождя. Поэтому, стиснув зубы и обливаясь потом, он заставил колени не дрожать, а ступни – уверенно ступать по неровной поверхности из корней и разного мусора, и донёс-таки огромную кипу до «своего» Островка.

Лайя тоже не подкачала: на каждом плече принесла по большой циновке.

Отлично! Теперь у них целых девять парусов! Можно уйти от любой погони – Островок совсем ещё мал, и наверняка подвижен, и лёгок в управлении! Пара швертов есть у них в шалаше, а позже он сделает ещё. Да и если они сплетут ещё несколько парусов – тоже не помешает.

Они вернулись на Остров – к своему шалашу.

Чтобы собрать и перенести нехитрый скарб и главное достояние каждого Воина – оружие! – ушло немного времени. На съём циновок и разборку каркаса шалаша – чуть больше.

К полуночи Вождь, убедившись, что Гар начал отвязывать причальные канаты, гордо удалился. На лице его, словно на века, застыло выражение спокойного удовлетворения. Собственно, Гар сейчас не столько сердился на Вождя, сколько понимал: тому нужно управлять Племенем. А для этого нужен авторитет и спокойствие духа.

За Вождём потянулись и Взводные – никто не сомневался, что Гар не посмеет ослушаться и задержать отбытие. Да и с чего бы ему задерживаться?! Убьют!

Проститься с ним никто, впрочем, не осмелился.

На пляже остался только Шаман. Когда Гару остался последний канат, старик знаком позвал его за атолл его нового дома.

Оба присели за его гребнем – словно заговорщики! Оба долго молчали. Вероятно, Шаман прислушивался и приглядывался – не подслушивает ли кто?

Гар, если честно, не мог взять в толк – зачем Шаман уединился с ним? Что он хочет сказать ему – Изгнанному?!

Но дальнейшие действия и слова главного ревнителя Веры и хранителя Племенных Традиций поразили его до мозга костей.

– Во-первых – держи! – в руки Гара скользнул предмет,

до этого тщательно скрываемый в набедренной повязке Шамана. Гар открыл от удивления рот: это оказался кусок Священного Точильного Камня! Пусть небольшой – с ладонь! – но – Точильный!.. Теперь он сможет всегда содержать Оружие и рыболовные снасти в надлежащем порядке!

– Во-вторых – слушай! – Шаман снова чуть привстал, чтобы убедиться, что они совершенно одни на новом Острове. Лайя – не в счёт: она что-то раскладывала, и шумела на крохотной Площадке. Может, пыталась установить каркас шалаша.

– Плыви на север! То есть – направляй Остров вон на ту Звезду! Ты знаешь, – Гар кивнул. Звезда выделялась ярким голубым светом и казалась даже среди товаров огромной. – мы называем её Глаз Мира. Днём же тебе будет легко: плыви влево от места восхода солнца!

Гар почувствовал странную раздвоенность – он уже и не Аррам... Но – теперь-то у него есть как бы соучастник по крамоле... Чего же хочет Шаман на самом деле?!

– Шаман! Почему ты... мне это говоришь?

– Почему?! – рот Шамана ощерился хитрой усмешкой – зубы хищно блеснули в свете Луны, – Не почему, а – *зачем!* Мой Предшественник передал мне... Ну, вроде, как старые слухи. Былины. Неофициальные, конечно...

Они, само-собой, сильно отличаются от того, что я рассказываю Племени и передаю дальше. Так вот: у тебя есть реальный шанс проверить их истинность. А ещё – и это сей-

час для вас главное! – там, на Севере, *никто* не живёт! Ты, и твои потомки – сможете отсидеться в этих водах до тех пор, пока Остров не вырастет, и твоё Племя не станет многочисленным настолько, чтобы плавать в Вечном Потоке, и на равных сражаться!

– Хм-м-м... Но разве там – можно выжить? Ведь все водоросли и планктон, которыми и мы, и рыбы питаемся – здесь? В Вечном Потоке? – Гар теперь и сам стал сомневаться в утверждениях, которые вдалбливал этот же Шаман и его помощники всем детям Племени с самого детства!

– Я... слышал и *другие* Сказания. – мягко произнёс Шаман, – Священная Тапа может расти *везде* в Океане. Рыбы и прочие Господни твари там тоже водятся. Значит, и наша, людская, жизнь возможна – везде! В любом случае, вам пока лучше держаться подальше от Великого Потока. Вот и слушай. – Гар только кивнул.

– По этим Сказаниям мы – дети Севера. Господь создал и нас, и Тапу там! А позже Великие Предки приплыли сюда, в Великий Поток, поняли, что здесь теплее всего, и много рыбы. И остались. Здесь очень удобно. Течение – Вечное! Оно бесконечно обегает наш Мир, и никогда не слабеет и не исчезает! Но там, на севере – наша настоящая Родина! Родина людей. И ты – ты, Изгнанный, можешь теперь доплыть до неё!

Может, там и правда – *Земля*! А может – очень большая, самая первая Тапа! Может – что-то ещё... Точно никто не

знает и не помнит. Уже мне всё это досталось только вот так: как слухи. Сплетни, домыслы... Но ведь от тебя не убудет, если ты скроешься из Потока туда, а заодно и попробуешь добраться до... Земли?.. Или – боишься?

– Нет, Шаман. Бояться мне уже поздно. А что до Сказаний... Даже если я побываю, и высмотрю всё там, на севере, и действительно что-нибудь найду – тебе-то что с этого?!

Мы совершенно точно – никогда больше не увидимся!

– Это – ничего. – Шаман закрыл глаза, и вздохнул. – Зато ты – ты! – передашь своим детям то, что видел. Они – своим. И так далее. Может, правнуки твоих правнуков вернутся в Великий Поток: вернутся с новыми Легендами и... Знаниями! И, кто знает – может, именно они окажутся там, в далёком Будущем – Официальными?! Общепринятыми. И научат, как сделать нашу жизнь – *лучше*?!

– Ну, знаешь, Шаман!.. Вот уж не думал... Не обижайся, но... Это не я – Отступник от Веры! Это...

– Знаю, знаю. – в тоне старика слышалось ехидство и... Смех! – Да, я где-то бунтовщик куда хлеще тебя! Но – глубоко в душе! Пойми же, Гар – когда знаешь и день за днём вбиваешь в тупые или слишком юные головы все эти Заветы, не можешь сам о них не задумываться...

Вот я и задумывался, и... Ну хватит! – Шаман оборвал сам себя, – А то кто-нибудь может забеспокоиться, что я тут с тобой... Плету Заговор. Ха-ха.

Гару тоже было не смешно. Но... Поразмыслить теперь

ему было о чём.

Если сам *Шаман* сомневается в их Вере и Учениях, чего же те стоят?!

– Спасибо, Шаман. Ты... смог зародить в мою душу любопытство и... сомнения!

– Великолепно! Только Умный Человек сомневается...

Глупец же – всегда уверен! Ну, прощай!

– Прощай, Шаман! Я... Поплыву на север.

2. Островок

Отвязав последний канат, Гар убедился, что Островок и не думает отделяться от Острова. Вот чёрт! До рассвета – всего ничего! Что же им теперь... А, отлично!

Он подошёл к Лайе. Та, отчаявшись установить шесты каркаса, просто сидела возле кучи их пожитков. Плакала, закрыв лицо обеими руками.

– Жена! – он впервые обратился к ней так, как бы подчёркивая важность момента. И слов. – Некогда рассиживаться и предаваться отчаянию! Если сейчас не отдалимся от Острова, утром Вождь велит казнить нас! За работу!

Оба, обливаясь потом и кровью из порезов о расслоившиеся волокна канатов, и острые края циновок, натягивали паруса, кое-как закрепляя их на хоть немного подходящих стволах Тапы – только чтобы Ветер помог отделиться и уплыть подальше от непосредственной, и пока самой большой опасности. Усилия не пропали даром – вскоре вся северная половина Островка оделась трепещущими на ветру полотнищами.

Гару пришлось использовать оба шверта, и срочно приспособить несколько шестов от того же шалаша с привязанными наспех лопастями из обрезков шестов и палок, чтобы хоть как-то рулить. Отталкиваться от пляжа их бывшего

Острова пришлось копьями.

Поверхности для управления под водой явно не хватало, но кое-как Островок всё же начал расходиться с бывшей Родиной – теперь они плыли рядом, параллельными курсами.

Подумав, Гар велел перенести часть парусов на другой конец Островка. Теперь Островок не проявлял желания поворачиваться. И держал заданный курс более-менее уверенно.

Руки кровоточили сильно – Гар старался не замечать боли от порезов об острые края высохших листьев, волокна канатов и шершавые стволы. Главное – его идея оправдалась: Островок отходил теперь вправо от курса Острова куда круче и резвее. Они быстро связали из последнего шеста и кусков коротких стеблей ещё один шверт, и Гар засунул его в последний колодец – Островок был слишком мал и молод, и колодца на нём оказалось всего три!

Занялась Заря – в её нежно-розовых, а затем и ослепительно оранжевых лучах они убедились, что Остров бывших соплеменников уже отошёл дальше от них по Великому Потоку на добрых два километра, и даже при всём желании не сможет погнаться за ними – они слишком круто забрали к северу и отстали! А уж чтобы поплыть *против* ветра!.. На такое ни один Остров не способен!

Гар недолго любовался зрелищем удаляющейся Родины. Если они хотят выжить, им надо есть! А теперь, когда им позволили забрать лишь тот небольшой запас мяса, что хранился в шалаше, выживание зависит от добычи! Найдя под-

ходящий кокос, он срезал его, и вскрыл. По очереди опустил в молочно-белую массу кровоточащие ладони. Растёр.

Через пару минут боль почти утихла, и раны перестали кровоточить. Он протянул кокос жене – та со вздохом тоже занялась самолечением.

Гар чувствовал, что надо что-то ободряющее сказать. Но – слова не шли.

Взяв любимую острогу, он направился к кромке пляжа.

Лайя уже не плакала. Подойдя к нему, она доверчиво прижалась к его широкой груди, уперев висок туда, где гулко стучало сердце Гара. В голосе он услышал горечь. Но – и гордость!

– Муж мой! Господин мой! Я хочу, чтобы ты знал. Я... пошла с тобой потому, что ты – лучший Мужчина из всех, кого я знаю в нашем Пле... нашем бывшем Племени. Ты не побоялся сказать *Правду*! И пошёл против Вождя. Рядом с тобой все наши мужчины – жалкие трусы! И ты должен знать: я – с тобой. Что бы ты ни задумал!

Гару стало так тепло и приятно, как никогда, наверное, не было! Он обнял мускулистое стройное тело, зарылся носом в приятно пахнущие волосы... Но очень быстро заставил себя очнуться. Чёрт! Она знает!.. Наверняка – подслушивала, нахалка! Но сердиться на неё он оказался не в силах. Она – с ним! И она имеет право знать, что их ждёт. Он усмехнулся, отстранившись:

– Ты подслушивала. – это был не вопрос, а утверждение.

Лайя подняла к нему вполне, как ни странно, счастливое лицо. В глазах блестела хитринка:

– Конечно, мой Господин! Я, как верная жена – просто обязана знать, что мы намечаем, и как я лучше смогу помочь тебе! А сейчас, пока ты что-нибудь поймаешь нам на обед и ужин, я приготовлю из запасов завтрак!

Ну как на такую сердиться! Пусть иногда ворчит, пусть много болтает, пусть старше его – но – *его!* Гар взял лицо Лайи в свои грубые и всё ещё покрытые запёкшейся кровью ладони. Нежно поцеловал супругу в губы. Лайя нахмурила бровки, сделав вид, что рассердилась:

– Если будешь продолжать в таком духе, Господин, Рыбалка сорвётся! А *это...* Не убежит!

Гар понял справедливость замечания: и в самом деле – он почти забыл о деле, переключившись на ощущения в набедренной повязке. Но сейчас – пища важней! Да и предаваться забавам попозже никто им теперь не помешает!

Они теперь – только вдвоём! Весь Мир – принадлежит им! Им обеим!

Однако вскоре выяснилось, что дело обстоит не совсем так.

Когда Гар с добытым огромным (Неясно – как тот ускользнул от внимания рыбаков их Племена вчера!) береском выплыл на поверхность, его поразили крик и шум: очень похоже было на скандалы ещё там, дома: когда бились женщины!

Но откуда взяться *женщине* – здесь?!

Значит – враги! И они – напали на *его* Женщину!

Волна адреналина затопила грудь. Освободив острогу и бросив шипастую тушку повыше на пляж, он кинулся вглубь Островка – буквально в два прыжка преодолев атолл!

Че-е-ерт!.. Вот уж не... Хм. И что ему теперь с *этим* делать?!

Его супруга, отчаянно ругаясь, лупила ладошками и иногда – ногами, сжавшуюся в комок, и закрывающуюся руками, лежащую на Площадке, Отверженную. Попыток сопротивления та не делала никаких.

– Э-э! Хватит! Довольно, говорю! – увидев, что реакции ни на первый, ни на второй его оклик не последовало, Гар просто подошёл, и мягко, но уверенно обняв сзади за бёдра и плечи, оттащил Лайю от жертвы: боялся повредить плод в чреве жены.

С полминуты та бурно извивалась, порываясь достать-таки хоть какой-нибудь частью тела неизвестно чем досадившую ей женщину. Затем, поняв, что её держат крепко, хоть и нежно, вроде, успокоилась. Гар отдышался:

– Что тут происходит? Откуда она взялась?

– Она!.. Она... Не знаю. Не спрашивала. Я подумала... Подумала, что она хочет нас... Обоих убить! – крошечная заминка в голосе супруги позволила Гару понять, что боялась-то она не за него. Ну, это логично: мужчина – добытчик и кормилец, кто же в здравом уме будет такого убивать! А

вот если убить женщину – рано или поздно Гару придётся пойти на поводу своего Естества... И взять в жены и Отверженную!

Эти мысли в долю секунды пронеслись в его голове, и оформились в слова:

– Подожди-ка, дорогая. Убить-то её мы всегда успеем. Выясним лучше, что ей здесь надо. У неё должна быть веская причина – присоединиться к нам. Изгнанникам.

Мягко поставив обмякшую и почти успокоившуюся «акулу» на Площадку, он приблизился к женщине, не поднимавшейся с земли, но смотревшую на него без страха.

Странно. Но и правда – зачем она здесь? И почему пряталась до сих пор? И – где?!

– Что ты здесь делаешь? Почему решила плыть с нами? – он говорил медленно, преодолевая вбитые привычки и Законы, запрещающие разговаривать с Отверженными. Но не в таком они сейчас положении, чтобы соблюдать старые Законы, если хотят выжить!

Лишняя женщина – лишняя пара рук! Они смогут и быстрее сплести циновки-паруса. И обустроить свой быт...

Эти прагматичные мысли тоже пронеслись в голове Гара очень быстро. Тем более, что Отверженная в качестве второй жены рассматриваться не могла – она неплодна уже года три, не меньше.

Всё ещё не вставая с колен, женщина сказала:

– Если Господин и Госпожа не убьют меня, и позволят слу-

жить, я бы хотела плыть с вами. На Север. Я бы помогла плести циновки и установить шалаш. Я бы нянчила малыша, когда он родится. Я бы служила вам и вашим детям. Клянусь жизнью.

Проклятье! Неужели и эта – подслушивала?! А кто, интересно, ещё подслушивал?! – очевидно, эмоции Гара отразились на его лице, так как Отверженная поспешила пояснить:

– Я забралась на Островок ещё до того, как Вождь огласил своё Решение! Я знала, что так и будет – он не захочет, чтобы о нём говорили, что вот, мол, побоялся более сильного и умного Соперника-претендента, который мог метить на его место!.. И сошлёт тебя... Всё предрешил этот Островок – он словно специально попался именно сейчас!

Но я не думала, что Лайя решится плыть с тобой. Поэтому я, пока все собрались на Совет, натащила из Арсенала всякого Оружия, и из кладовой – еды! И спрятала здесь – пока что в Котле! В конце-концов, теперь вам будет, что есть, хотя бы на первое время, и чем сражаться и рыбачить, когда затупится всё твоё, Господин, Оружие!

Гар... Громко и весело рассмеялся. Значит – точно, подслушивала!

Ох уж эти женщины! Ничто-то их не исправит...

Почесывая затылок, и про себя всё ещё ухмыляясь, он спросил:

– Где, говоришь, Оружие?

Отверженная быстро двинулась к Котлу, и подняла цинов-

ку, укрывавшую его пока что незаполненное Жижей чрево. Ого!

Гар снова почесал в затылке. И еды и Оружия хватило бы на добрый Взвод!

Он повернулся к Лайе, теперь с удивлением переводившей взгляд с содержимого Котла на Отверженную:

– Любимая! Я думаю, мы пока не будем убивать её. Да и циновки она плетёт отлично.

Лайя громко фыркнула. Дёрнула плечиком. Но не возражала.

После разделки и развешивания мяса береска, Лайя и Отверженная занялись сбором коры и лиан – чтобы наплести канатов. Гар с помощью молота из той же берцовой кости и рубила из лопатки, начал перерубать у комля подходящие для шестов стволы Тапы.

Первый шест он установил так, как ему подсказывал инстинкт: на левой стороне Островка, на самой верхушке атол-ла. Здесь уже росло несколько почти подходящих стволов, но они казались слишком тонкими, чтобы принять полную нагрузку от большого паруса. Канаты на расчалку шеста ушли почти все.

Зато теперь после перестановки самого большого паруса-циновки их Островок шёл так круто к Ветру, как большой Остров никогда бы не смог! Хотя Гар и осознавал, что точного направления на север ему не добиться никогда – круг-

лое днище не позволит идти настолько круто к ветру.

Ну и ладно. Главное сейчас – побыстрее убраться из Потока. Здесь действительно плавают слишком много Островов с чужаками... Догонят – съедят.

Только когда день превратился в вечер, и солнце скрыло край диска в пучине Океана, Гар позволил себе закончить работу. Последним, установленным капитально в колодце швертом, он был вполне доволен: теперь рулевая лопасть не станет проворачиваться!

Лайя выглядела ещё сердитой. На лице у Отверженной не проступало никаких эмоций.

Однако ужин был готов: на маленькой циновке-блюде лежал мелко крошенный береск и съедобные верхушки побегов Тапы. Гар, подумав, съел примерно две пятых предложенной ему с поклоном пищи. Оставшуюся часть снова поделил: три пятых – жене, две – Отверженной.

Пусть всё же знает своё место!

Женщины съели всё быстро. Лайя не могла не коситься на руки Отверженной.

Гар и сам взглянул на них. Вот в чём дело. Да, странно. Руки должны, вроде, загубеть от постоянной тяжелой работы и порезов о прочные корневища и волокна... Однако руки пожилой женщины казались даже более ухоженными, чем у сравнительно молодой Лайи. Гар не удержался:

– Скажи, м-м-м... Женщина – как тебе удалось так хоро-

шо сохранить руки?

Взглянуть ему в глаза та всё же не решилась, но ответила быстро:

– Я каждый вечер мажу их мякотью кокосов, Господин: втираю буквально несколько минут, и – всё!

Лайя, явно рассмотревшая и руки, и всё остальное куда внимательней, чем Гар, ворчливо спросила:

– А... Твоё лицо?

– Да, я мажу и лицо, и шею. Если Госпожа захочет, я и ей покажу и приготовлю всё для...

– Госпожа... Захочет.

Гар не без интереса пронаблюдал за оказавшимся весьма быстрым процессом приготовления мази. Рецепт оказался очень прост: потемневшая и горьковатая мякоть из старого кокоса растиралась прямо между рук, и густоватая кашлица выжималась в чашку из скорлупы того же кокоса. Затем оставалось только размазать и растереть жижу по рукам и лицу. Странно. Остальное тело женщины почему-то не растирали.

– А почему ты не протираешь остальное тело?

– Я... Я никогда не пробовала, Господин! А сок мне часто приходилось готовить, и он попадал на руки сам-собой... Вот я и решила... Что это он мне помог. Но остальное тело растирать... Я не пробовала!

– Попробуй. Я приказываю. Если кожа станет лучше, мы все будем мазаться.

– Слушаюсь, господин!

Гар, улыбаясь про себя (Ну – как же! Он – мужчина! И не должен лезть в женские дела вроде приготовления пищи и прочего такого!..) пронаблюдал, как новую порцию мякоти выжали и размазали по телам обеих женщин: Отверженная намазала всю Лайю, и та даже решилась снять набедренную повязку, стыдливо, впрочем, зыркнув на Гара, и повернувшись к нему боком.

Сама Отверженная, однако, набедренную повязку не сняла. Но обмазалась тоже вся.

Гар велел вытащить всё добро из Котла, чтобы совершить вечерний туалет.

Смущаясь из-за отсутствия циновок, в Котёл сходили женщины, а затем и он сам. Ну, вот их Дом и получил первую порцию жизненной Жижи. Теперь он станет расти куда быстрее: ведь отходы людей – самая лучшая пища для Священной Тапы!

Поухмылявшись в отросшие (Нужно будет подрезать как-нибудь на днях!) усы, Гар полез на самый высокий и прочный на вид кокосовый ствол.

Долго и придирчиво вглядывался в безбрежное пространство вокруг.

Никого! Отлично.

Он приказал укладываться спать.

Втроем они улеглись на циновки, расстеленные на крохот-

ной ещё Площадке.

Традиции решили соблюдать: Гар, как наиболее важный член крохотного Племена – в центре, обе женщины – по бокам, охраняя Господина и главного добытчика и кормильца.

Вскоре в оба уха ему сопели – женщины с тяжёлой работы притомились, и сон почти мгновенно сморил их.

Гару же не спалось. Он отлично представлял всю сложность их теперешней жизни – на крохотном Острове, без Вышки, Воинов и Шамана: чтобы лечить, и принимать роды...

Рассчитывать можно лишь на себя. На те навыки и знания, что успели получить.

А работы – Океан!

Первым делом надо построить Вышку: тогда они хотя бы будут знать, с какой стороны им угрожает опасность. Затем – шалаш. Скоро летний сезон закончится, и пойдут дожди, а зимой начнутся и шторма. Котёл нужно обустроить: положить над ним настил из шестов, и обвесить цинковками кабинку. А то – стыдно. И ещё надо...

Да дел – сотни!.. Причем из них многие буквально не терпят отлагательств!

Лёжа на спине он вглядывался в непривычно яркое Небо. Надо же. Оказывается, ночью светло не только от огромной Луны, но и от мириадов крохотных бусинок-звёзд!.. Конечно, ему сейчас важна только одна, но вот так, воочию, увидеть над собой настоящую сокровищницу – невероятно!

Страшновато. Хоть и красиво. И, вроде, пока ничем не угрожает. Нет, он больше привык к ощущению защищённости и уверенности, даваемому крышей над головой.

Крыша, она, конечно... Но всё же в первую очередь – Вышка!

Он сам не заметил, как рокот волн и мягкое шевеление листьев над головой убаюкали его. От этих привычных звуков веяло каким-то духом умиротворённости и спокойствия. Он всё сможет. Всё сделает. Он же – мужчина. Их крохотное Племя – выживет.

Утром он снова взобрался по стволу кокоса наверх так высоко, как смог.

Повезло им – вокруг действительно никого. Даже их бывший Остров скрылся за горизонтом.

Значит – за дело!

Он растолкал Лайю, та разбудила Отверженную – пора готовить завтрак!

Пока женщины резали мясо и крошили молодую Тапу, Гар срубил новый подходящий ствол. Отрубил верхушку – для еды. Прикинул, что понадобится ещё.

После завтрака озадачил обеих женщин сбором лиан и плетением канатов.

Сам срубил ещё пять стволов, которые ну никак не могли понадобиться для навешивания парусов. Разложил на солнцепёке Площадки – сушиться. Дело с плетением продвига-

лось туго. Хм... Придётся помочь. Всё-таки, в отличном обзоре, и скорости – их спасенье!

Ещё раз убедившись, что Океан всё так же пуст, Гар присоединился к женщинам – мало ли, что это не положено мужчине! Ему как Вождю сейчас главное – не как положено, а как – быстрее!..

После обеда ему пришлось снова порыбачить. После долгих двух часов поисков, удалось-таки найти и отловить двух баррамунд. Из их слизи и дроблёной кожи Отверженная приготовила отличный рыбий клей. Тушки же постигла обычная участь – разделка и провяливание.

Хорошо, что теперь у них имелся какой-никакой запас еды – к вечеру Гар не способен был добыть не то что рыбу – а и кокос с дерева срезать! Плечи и спина так и гудели от непривычных усилий – он умел плести канаты, конечно... Но забыл, когда плёл их в последний раз – разве что сопливым юнцом!

Однако результаты их трудов оказались вполне удовлетворительными – теперь должно хватить на Вышку и её ступени.

Глянув в последний раз с верхушки пальмы, Гар облегчённо вздохнул – хорошо, что никого нет! Он не представлял, как и куда они будут убегать, если из-за своей же относительно большой скорости *догонят* кого-нибудь!

Ночью Лайя вдруг стала кричать во сне – увидела кошмар. Плохо. Жди теперь неприятностей. Такие приметы никогда не лгут...

Ну а пока Гар приобнял жену сзади, и положил ей руку под голову. Та прижалась тёплой спиной к его животу, и вскоре засопела. Отверженная... Сделала вид, что спит. Хотя Гар буквально чуял зависть к более молодой и счастливой женщине.

Да, плохо. Надо найти решение, позволившее бы и Отверженной греться об него – зимой так будет лучше. Теплей, и... родней, что ли!

Первый опыт склеивания с помощью внутренних втулок прошёл вполне успешно: шесты, подсохшие за три дня, склеивались «настоявшимся» клеем вполне прилично. Но всё равно: место стыка пока Гар обложил накладками, которые еще и обвязал канатами. Три составных шеста оставили сохнуть на Площадке, сами же занялись циновками.

Гар установил каркас шалаша, сделав внутреннее пространство больше обычного: месяцев через пять Лайе рожать, и их будет уже четверо! И от ветра малыша надо защитить получше. Да и от дождя.

Когда первая сторона оказалась покрыта циновками и накрыта для защиты от капель разлапистыми пальмовыми листьями, Гар вздохнул свободней: всё-таки шалаш – куда удобней открытого Неба! Несмотря ни на какие красоты звёзд...

На седьмой день пребывания на Островке Гар заметил впереди Остров. Вернее, Вышку Острова. Они спустили все

паруса-циновки, и приготовились ждать.

Сработало.

К вечеру Остров чужаков отнесло ветром и течением за Горизонт. Но на всякий случай Гар на ночь все паруса оставил спущенными.

Утром они продолжили плавание в неизвестность.

Всё же то, что они захватили так много парусов и установили шверты, сильно помогало: маленький Островок куда более чутко реагировал на их усилия. Он мог плыть и быстрее, и медленнее неторопливых и трудноуправляемых Старых Островов. Хорошо, что ветер над Великим Потокom всегда дул только в одну сторону!

На девятый день Гар решил, что ждал достаточно, и они связали три шеста так, что верхушки сошлись, а нижнюю часть всех шестов прикрепили к основаниям стоящих рядом пальм.

Образовался как бы треугольный каркас огромного шалаша. Затем Гар привязал ко всем сторонам поперечины и диагональные раскосы – словно гигантские перекладыны лестницы. Теперь их примитивная, но вполне достойная по высоте Вышка стояла устойчиво.

Ступени и площадку на вершине закрепили в последнюю очередь.

И вот уже Гар высоко над верхней кромкой листвы! Кольцо атолла с перистыми верхушками пальм, и тонких стеблей бамбуковых побегов не закрывает обзора! Красота!

Вот что значат каких-то лишних пять-шесть метров над Океаном! Словно летишь над ним, обозревая бескрайнюю синеву, и владея всем этим Пространством! Бесподобно! Словно выпил кавы!..

Гар разрешил и жене, и Отверженной влезть и полюбоваться.

Результатом он оказался доволен: глаза Лайи так и лучились счастьем, а изо рта раздавались охи и вздохи! Ещё бы: её Муж *сам* построил Вышку! И как быстро! И какую хорошую! И высокую!

Отверженная подошла к вопросу куда практичней. Сказала, что площадка на верхушке не прикрыта от солнца, да и стоять больно: нужны перила, циновка на пол, и крыша над головой.

Гар согласился, возразив лишь, что вначале нужно укрыть циновками и листьями вторую сторону шалаша. Ещё через два дня они сделали и это.

Теперь можно было приступать и к самому сложному: Гар лучшим их ножом нарезал длинные и тонкие плети от лианы, раздробил костяным молотком на волокна, отшелушивая кору. Лайя и Отверженная плели корзину-сеть с крохотными ячейками, которые затем устлали волокнами кокосового ореха. Сверху их прикрыли ещё одной сетью, и связали – так, что получался неразъёмный фильтр...

Всего на планктонную сеть ушло три дня.

Но оно того стоило: ведь теперь их островок двигался

быстро, и в корзину, брошенную на канате за кормой, каждый день набиралось до половинки скорлупы кокоса полупрозрачной слизистой массы, без которой они не смогли бы жить! Все отлично помнили Заветы Предков, вдолблённые в головы ещё в детстве! Шаман говорил, что именно в планктоне содержится что-то там, нужное человеческому телу, кроме рыбы, мяса Врагов, плодов Тапы и кокосов!

Гар никому ничего не говорил о сомнениях, раздиравших его душу каждую ночь. Он продолжал как вол работать, надеясь лишь на то, что когда родится сын, у них на Островке всё будет обустроено так, как там, на Острове Племени.

И никто их ещё не убьёт!

На пятнадцатую ночь он проснулся – словно от толчка!

Но это не может быть другой Остров – он и перед заходом солнца, и после ужина осматривал всё!.. Никто и ничто не смог бы добраться до них так быстро. А это что-то, толкнувшее их... Не маленькое!

О! Покачивает!

Проклятье!

Десятиног!!!

Как же он сразу...

Точно – Островок явно кренился под вылезавшей на пляж массивной тушей!

– Подъём! Быстрее! – он растолкал обеих женщин чуть ли не пинками, (На нежности времени не было!) – У нас на

Острове Десятиног! Ты, – кивок жене, – Заходишь слева! Ты – справа!

Расхватав всё Оружие, традиционно сложенное в шалаше, или заткнутое за его же стропила, они кинулись к кромке атолла.

Точно! Вот она, мерзкая тварь!

Под лучами Луны так и переливается всеми оттенками серо-перламутрового, щупальца уже почти перелезли через кромку атолла!

Гар вздохнул с облегчением: ф-фу-у... Их атаковал малыш! Всего в каких-то двадцать метров в длину! Будь здесь взрослый – они бы и не почувяли, как он обшаривает чувствительными щупальцами всё внутреннее пространство Острова, даже не поднимаясь на него!

Однако расслабляться нельзя! Десятиног – это Десятиног. И прогнать его надо так, чтобы у монстра не возникло желания преследовать их Остров, или соваться в будущем на другие!

Пока тварь как бы замерла, удивлённая отвлекающими прыжками и криками Отверженной, Гар, прицелившись, метнул их лучшее копьё. У копья был отличный баланс, и оно ухватисто ложилось в руку. Жаль было лишаться такого Оружия, но – надо! Он должен быть уверен в своём броске!

Отточенный деревянный наконечник вошёл именно туда, куда Гар и целился – в один из блестящих, размером с добрый кокос, глаз!

Десятиног вскинулся! Масса тела приподнялась как бы в прыжке, и ударила сверху! Казалось, могучее тело из сплошных мышц вот-вот проломит пляж и развалит их Остров на части! Длинные плети толстых щупалец мелькали в воздухе, круша всё, до чего дотягивались!

Гар... Остался спокоен. Он-то знал, что переплетение корней и пазух с губчатой массой не сможет развалить никто и ничто в Мире! А сломанные побеги снова отрастут и сростутся, залечивая прорехи и бреши, очень быстро.

Поэтому когда первый приступ сокрушающей ярости монстра прошёл, и чудище на секунду замерло, пытаюсь уцелевшим глазом разглядеть, кто же так больно укусил его, Гар метнул второе копьё – и снова удачно!

Оставшись без второго глаза, Десятиног соскользнул с Острова, и долго бесновался на поверхности Океана там, за кормой...

Гар решил не менять ни скорости, ни курса – подумаешь, один десятиног за половину месяца! Но придётся сделать хоть какую-то сигнализацию – иначе больший брат такой твари сможет подобраться незамеченным.

Утром Океан снова был пуст, и они смогли, наконец, обустроить свой Котёл. Гар положил над впадиной надёжные стволы, и соорудил каркас. Женщины привязали с трёх сторон циновки. Без крыши решили до дождей обойтись – куда важней хотя бы пара запасных парусов и швертов. Послед-

ними Гар после очередной рыбалки и занялся, доверив разделить маленькую юлу женщинам.

Шверты он связывал теперь капитальные, кладя в основание по два толстых высушенных шеста, и отрезки стволов привязывал к ним большие и длинные – только чтобы проходили в колодцы.

Их Островок зазеленел, новые побеги полезли по всей поверхности атолла – это уже сказывалось питание, получаемое из Котла. Теперь можно не волноваться за израсходованные материалы и срубленные стволы: Тапа всё быстро восстановит, и ещё вырастит им новые, более крупные и толстые. Даром, что иногда некоторые Племена, насколько он помнил рассказы, специально «подкармливали» пойманные мелкие Островки – чтобы было куда «роиться»!

Лет через десять такой Островок, если большое Племя уделяет ему достаточно питания, действительно вырастает – в диаметре шагов до семидесяти-восемидесяти, и на него можно поселить человек двадцать мужчин, и их женщин и детей.

Но «Племя» Гара пока столь малочисленно, что на рост в ширину и глубину рассчитывать особо не приходится – дай Бог, выбраться из Потока живыми. А там, в далёком будущем, подумать и о возвращении... Гар почему-то уже представлял себя древним стариком, дребезжащим голосом дающим Умные советы, и втолковывающим «Священные Заветы» внукам и правнукам, а те с недоверием слушают его

Сказания о былых временах и враждебных Островах... Ну, нет – недоверия он не допустит!

Верхушку Вышки он всё же оборудовал навесом – тонкими шестами нарастил основные, пристроил перекладыны сверху, и надёжно привязал к ним крышу из циновки. Теперь можно было хоть часами любоваться великолепной круговой панорамой, если бы не тяжёлая насущная работа.

Из-за этой работы он прямо-таки падал вечером. Но всё же через три недели Лайя растолкала его среди ночи, и увела на пляж – она предпочла сделать так, а не выгонять из шалаша Отверженную.

Впрочем, стоны и вздохи во мраке безмолвия ночи всё равно должны были разбудить женщину... Когда они вернулись, та тактично делала вид, что спит.

Гар старался теперь давать жене работу полегче и попроще – начал проявляться округляющийся животик. Отверженная не возражала работать и за Госпожу – но вечерами она теперь, с милостивого разрешения Гара, прижималась к Лайе с другого бока – они с Гаром теперь оберегали носительницу будущего сына Вождя...

Наконец чёрный диск снова проплыл по лику Луны – миновал уже целый месяц, как они в самостоятельном плаваньи! Гар не мог не порадоваться сделанному.

Шалаш стоит, и укреплён от штормов. Вышка у них лишь чуть ниже, чем домашняя. Паруса...

Парусов вполне хватает, как и швертов – так круто к Вет-

ру их старый Остров точно никогда бы не забрал! Животик у жены растёт. Единственное, что его беспокоило – рыбачить стало трудно: рыба внизу практически выбита, а на планктоне и одних кокосах долго не протянешь!

Значит, пора и поохотиться!

К Охоте готовились долго и тщательно. Главное, и самое нудное – пришлось выточить ещё три наконечника гарпуна! Это – в дополнение к трём, уже имеющимся благодаря стараниям Отверженной. Гар сам проверил всю обвязку наконечников острог, и прочность их канатов.

Дождавшись почти полудня, он совершил святотатство – но не в таком они положении, чтобы следовать старым Правилам. Поэтому справив большую нужду в воду за кормой, Гар спрятался за щит, прикрытый циновками, и велел женщинам, уже лежавшим за двумя другими, не высовываться без его команды.

Ждать пришлось недолго: буквально через полчаса чёрный плавник разрезал Океан за кормой. Но акула не показалась Гару подходящей – слишком молода и маловата...

Впрочем, он чуть не треснул себя по лбу: их же – не шестьдесят человек! И две женщины – не Воины!

Дай Бог справиться хотя бы с этой!..

Он приник снова к щели в щите, замерев. Акула, поплавав у пляжа, решила. Вот на берегу появились передние ласты-ноги, а вот мощным броском хвоста на пляж подтяну-

лось и остальное тело! Теперь надо постараться успеть сделать всё до того, как у врага появится надёжная опора для задних, прыгательных конечностей!..

Гар выскочил из укрытия. Первый гарпун вошёл не совсем так, как он хотел – чуть сбоку от большого спинного плавника. Второй – прямо в лоб развернувшейся к нему хищной морды.

Ещё четырьмя гарпунами, уложенными у кромки пляжа, Гар как смог быстро утыкал бока гадины.

Женщины по его команде кинулись к канатам двух основных гарпунов, и принялись тянуть их что было сил, и обматывать концы вокруг самых мощных стволов атолла.

Акула как могла, затрудняя их действия, свирепо бросая полувытащенную из воды переднюю часть тела по пляжу то влево, то вправо, щёлкая пастью, и пытаясь схватить прыгавшего перед ней человечешку с длинной кусачей палкой. Гар старался, чтобы акула чужла его аппетитный запах, но ухватить – не могла! Ведь если тварюга поймёт, что их главная цель – не дать ей вернуться в спасительные пучины Океана, она тут же нырнёт!..

Гару даже пришлось ногой ударить в глупо моргающую на воздухе морду, чтобы помешать акуле оглянуться на пути отступления. В этот момент его и сбил с ног стремительный бросок левого ласта. Че-е-ерт! Какая адская боль в лодыжке! Неужели ему сломали ногу?!

Нет, к счастью – просто сильный ушиб! Он с громкими

проклятиями вскочил – хвала Господу, нога держит!

За время его прыжков и увёртываний женщины успели закрепить все шесть канатов, и теперь криками дали ему знать об этом! Но ему тяжело выполнить завершающее действие: нога просто на глазах распухла, и наступать на неё оказалось чертовски больно. Но сейчас он просто не может отступить!

Оглянувшись на своё крохотное войско, Гар почувствовал, как закипает в нём ярость.

Нет, он во что бы то ни стало добьёт проклятую скотину! Его жене и будущему сыну нужно много мяса! А главное – надо закончить всё до того, как приплывут акулы покрупнее – пусть их обоняние не настолько чувствительно, как у этой милой крошки, зато размер и вооружение – куда серьёзней!

Хромая, он обежал рвущуюся теперь назад, к воде, акулу. Запрыгнул на основание среднего лапа – благо, ими размахивать акула не могла. Взбежав по игравшей буграми мощных мышц скользкой спине к основанию верхнего плавника, он увидел *это* место! Вот – сюда, в единственную точку, которую не прикрывают позвончик и костяк черепа, он и должен...

Изо всех сил подпрыгнув, он всей массой тела обрушил обе руки с копьём сверху на голову акулы. Заточенный и смазанный жиром баррамунды кончик вошёл точно в нужное место!

Вот что значат часы тренировок! Недаром их Вождь гонял

салажат часами, заставляя определять и бить в нужное место с любой позиции!

Акула так дёрнулась, что оборвала три из шести канатов! Гар заорал от отчаяния – если хищница уйдёт, они лишаться и сделанных с таким старанием гарпунов, и добычи! Одной рукой он теперь удерживался за стоящий вертикально плавник.

Отверженная бросила ему запасное копьё – он поймал его свободной рукой.

Это копьё он вонзил почти в ту же точку, что и первое – но не так глубоко. Сил почему-то не осталось!

Голова вдруг закружилась, ноги как-то сами-собой подогнулись, и очутившись на пятой точке, Гар по скользкой коже начал сползать к зубастой пасти...

Когда его нога уже почти оказалась внутри хлопающей челюсти, и её запросто могли бы перекусить, Отверженная что было сил вонзила своё копьё в ближайший к ней глаз тварюги!

Хлопанье челюстями сразу прекратилось, морда отдёрнулась от женщины, (Хотя и было поздно – глаз потёк!) и Гар смог шмякнуться на твердую поверхность пляжа, и откатиться подальше от туши.

Акула ещё раз клაცнула страшной пастью, подёргалась, изогнувшись назад, и обмякла.

Сдохла!

Наконец-то! Ну и живучая! Или он... неправильно рас-

считал место для удара? Но ведь – сдохла же! Значит – правильно! Непонятно только, почему так долго жила!

Гар, застонав, поднялся – разлёживаться некогда!

Главное – впереди! Добычу мало убить! Теперь нужно сохранить её! Для себя.

Они подвели под ещё мягкую тушу несколько катков из брёвен. Еле пропихнули, хоть акула была и не из крупных! Пару катков-брёвен положили перед рылом. Затем Лайя и Отверженная пробили по дыре в основании передних лап-ног, и прицепили канаты, протянутые от заранее согнутых упругих стволов. По команде Гара оба стопорных каната перепилили ножами.

Распрямившись, десять стволов вытащили тело акулы полностью на пляж, и даже почти переволокли его через гребень атолла. Женщины поторопились переложить катки, Гар, упёршись в ствол ближайшей пальмы, с отчаянным криком потянул – акула перевалила через гребень окончательно, и на катках, а затем и по склону съехала вниз – на Площадку, ткнувшись обмякшим рылом в переплетение корней. Уф-ф-ф...

Порядок!

Осталась ерунда. Но до вечера с разделкой туши придётся подождать. Впереди – менее шустрые, но более крупные товарки твари...

От нападок других акул и их попыток вылезти на их пляж

отбились легко.

Отверженная уже сама совала каждой пытающейся выбраться на берег акуле под нос длинный шест с привязанной на конце брюшной частью полусгнившей юлы. Для людей эта часть, очевидно, содержащая какие-то особо неприятные для акул органы и железы, всё равно была несъедобна, а вот акулы...

Почему-то запаха потрохов юлы на дух, как говорится, не переносили. Гар слышал однажды, как Шаман говорил, что юлы в ходе эволюции (Гар расшифровал для себя это слово, как огромное стремление выжить: любой ценой!) смогли обзавестись таким защитным механизмом – и теперь акулы, жрущие в Океане всё подряд, даже падаль, оплывают их за километр – похоже, избегать столь мерзкую добычу обучаются с первой же сожранной юлы...

Гар не мог не поразиться мужеству пожилой женщины – та совала пятиметровый шест в нос тварям, у которых пасть достигала в ширину почти этих самых пяти метров, и уверенно отскакивала назад, уворачиваясь от ударов ласт, и не позволяя себя схватить...

Акулы, скривившись и возмущённо пощёлкав челюстями, уплывали.

Сидевший на гребне атолла Гар, конечно, пока не мог помочь личным участием, хотя это и была, в-общем-то, его обязанность, поэтому помалкивал. Его советы и команды только мешали бы на удивление опытной и умелой охотнице.

Перед закатом отпугнули последнюю акулу – та даже не сделала попыток выбраться на пляж. Видать, «аромат» протухшей юлы пропитал их пляж надолго. Нескоро же он теперь выдохнется! Только к следующей охоте... Или уж – после сезона Дождей.

А ещё – не скоро срастётся нога. Если это и не перелом, то уж трещина – наверняка.

Гар приказал Лайе обтереть кашицей из кокосового молока и растёртой тапы его ногу, и обложить распухшую лодыжку тонкими палочками. И привязать их канатами от острог и гарпунов. Выглядело это устрашающе, но он радовался, что ногу попросту не откусили. И ходить... Пока придётся не ходить – а прыгать, опираясь на костыль. Иначе нога не срастётся как надо.

Пока женщины работали: Отверженная – с акулами, Лайя – с его ногой, он не вмешивался. Каждая справлялась и без его «руководства», поскольку отлично понимала – всё зависит только от неё. И вылечить ногу единственного мужчины, и отогнать больших акул – жизненно важно. Для всего их крошечного, но уже сплочённого Племени.

Закат застал всех обессилено сидящими на гребне атолла. Отверженная иногда влезала на Вышку – вокруг было, к счастью, всё так же пусто. Лайя приготовила поесть.

Когда Луна посеребрила всё мягким перламутром, Гар сказал:

– Скажи, Отверженная... Как твоё первое Имя?

Долгое время царила тишина. Все – и женщины, и он – чувствовали важность момента.

– Мария. – тон был не то, чтобы неуверенный. Похоже, женщина сама так долго не выговаривала это слово, что забыла, как оно правильно произносится!

– Спасибо... Мария, что спасла мне жизнь! Я, Гар, Вождь нашего Племени, постановляю: отныне ты – не Отверженная! Ты – полноправный член нашего Племени! И зваться будешь – Мария! Кто-нибудь хочет возразить?!

Никто не захотел, и Гар обнял обеих женщин, кинувшихся вдруг и прижавшихся с рыданиями к его груди... Поскольку он сидел, им пришлось расположиться тоже полужа. Гар, сотрясаемый двумя телами, прижимал своё крохотное, но уже такое родное Племя, к себе, и... улыбался.

Странно, но чувствовал он себя, несмотря на боль в ноге, полным идиотом...

Но – вполне счастливым идиотом!

Утром женщины под руководством и при непосредственном участии Гара, занялись разделкой туши.

Акула им попалась маленькая – всего метров девяти в длину, и с размахом пасти в метр. Но повозиться пришлось: в ней оказалось никак не меньше тонны мяса.

Когда всё его отделили, и выбросили в Котёл провонявшие аммиаком внутренности, остался огромный скелет – в хвостовой части из гибких хрящей, в груди – из костей.

Шкуру всех шести лап снимали особенно бережно и осторожно: их шершавая поверхность могла, хоть и недолго, до некоторой степени заменять Точильный Камень.

Лопасть огромного хвостового плавника разъединили на две вертикальные половины, шкуру со спины и брюха сняли большими кусками – пригодится накрывать шалаш от дождя!

Когда всё мясо было нарезано длинными и тонкими полосами, и развешено вялиться на натянутых канатах, Гар сам занялся обнажившимся костяком. Разъединил при помощи долота, костяного молота и ножа все позвонки, и дуги гигантских рёбер. Уж им-то он найдёт применение! Хуже обстояло дело с хрящами – из них ничего не сделаешь, пока не засохнут. А и засохнут – слишком непрочны.

Тем не менее, Гар не выкинул ничего. Но сложили все кости подальше от шалаша, и поближе к Котлу: пусть запах относит попутным ветром!

Работу закончили только к вечеру – еле успели до заката. Теперь еды было вдоволь, и Гар мог позволить себе заняться ногой. Для начала он снял лубок, сооруженный наспех. Ещё раз внимательно ногу осмотрел. Нет, перелом, если есть – то закрытый и без смещения: он прощупал, несмотря на боль, тщательно. Нога не выглядела лучше: живописные сине-зелёно-жёлтые разводы кровоизлияний и огромная опухоль уменьшились лишь немного: всё равно спасибо молоку и тапе. Подумав, Гар велел принести ему ещё старой кокосо-

вой мякоти, и обложил ногу, перед тем, как вновь наложить лубки, ею.

Да, вот это дело! Ему сразу стало куда легче. Мякоть словно высосала боль из его натруженной за сегодняшний день ноги. Да и лубки не натирали, и теперь прилегали куда удобней.

Лайя высказалась в том смысле, что если Господин не возражает, он может ближайšie несколько дней ничего не делать – а только лежать, задрав ногу кверху – чтобы лучше заживала. А они с Марией будут лазать на Вышку, переставлять шверты, готовить еду, и всё остальное.

Господин не возражал.

Ночью Лайя, которую они всё так же опекали и согревали с обеих сторон, закричала.

Гар схватился за копьё и нож. Но, как оказалось, зря. Это Ребёнок толкнул ногой!

Его ребёнок!

Вот это да! Его сын торопится выйти наружу! Не иначе – хочет побыстрее начать помогать Отцу! Какой молодец! Гар про себя умилялся, внешне же старался проявлять эмоции сдержанно. Не положено Мужчине ржать как коню, и прыгать в победном танце! Да и не сможет он сейчас прыгать.

Ногу надо ещё побереечь!

Но, засыпая, он поймал себя на дурацкой ухмылке во весь рот – его сын толкнулся!..

– Мясо у нас есть месяца на два. – заявила однажды Лайя, всегда тяготевшая к упорядочению ресурсов, и ведшая строгий учёт всех припасов их крохотного Племени, – и планктон ловится отлично. А вот как насчёт Покрывала?

Гар почесал в затылке. Честно говоря, он никогда сам Покрывало не ловил. И даже Мария не помнила, когда в последний раз их бывшее Племя ловило Покрывало. Помнили же и она и Гар только то, что Покрывало можно приманить кокосовым молоком, а ловится оно почти как Акула – острогами и гарпунами.

Гар сказал, что кокосов-то у них достаточно... Но выразил сомнения: водится ли Покрывало так далеко на севере? Всем известно, что эта капризная рыба очень любит тепло. Ну, и молоко.

– Если хочешь, чтобы у твоего сына был достойный гамак, пелёнки, и кожа обрела прочность, а тело – силу и выносливость, придётся попробовать!

– Хорошо, дорогая, – Гар прекрасно осознавал, что десять дней ничегонеделания, впрочем, чуть ли не приказным тоном женой же ему и навязанное, страшно раздражают его женщину, привыкшую, что муж занят делами, – Завтра займёмся! Мария! Пойдём-ка на нос, посмотрим, что там с пальмами. Надо снова согнуть их...

Пальмы сгибали опять втроем. Подготовили катки и гарпуны. Гар уже вполне уверенно наступал на ногу, но лубок снимать не спешил – не хватало ещё, чтобы в самый важный

момент кость снова треснула! С Покрывалом-то справляться проще – оно не кусается. Ну, почти.

Утром он лично срезал самый большой и спелый кокос. Вскрыл с ритуальными Песнями и Заклинаниями. Полоснул себя по левой руке, и сопровождал льющуюся в кокос кровь заключительными, самыми ответственными, словами. Ладонью перемешал. Готово.

Молоко Гар выливал частями, над каждой ещё немного попев.

Покрывало приплыло только к полудню – Гар уж и забыл, что оно очень медленно, и думал, что старания пропали зря. Но выглядело создание весьма впечатляюще – огромное чёрно-бурое блестящее полотнище без каких-либо выступов и органов сверху тела... А вот то, что снизу – им сейчас, похоже, и предстоит ощутить...

Гар, только когда услышал крик Марии, торчавшей на Вышке, сообщившей что объект атаки приближается, поспешил ополоснуть кокос водой из Океана, и вылить у самого пляжа. Молоко из второго кокоса он быстренько разбрызгал прямо по пляжу. Теперь оставалось только ждать.

И Покрывало не подвело.

Когда передняя кромка кожистого вала стала наползать на пляж и ощупывать и охлопывать его в местах, где пролили молоко, Гар, встав поудобней, дал команду. После чего и он, и женщины метнули что было сил гарпуны в переднюю

кромку – все острия надёжно застряли в резиновой массе. Сразу же метнули и запасное оружие, разложенное под ногами.

Покрывало медленно, как бы нехотя, стало сползать с пляжа.

Ишь, чего надумало! Нет – никуда ты не скроешься!..

Гар метнул ещё две остроги – поближе к кромке тела добычи. Теперь они втроём стали тянуть за три каната, расположенные рядом. Когда где-то метр тела оказался на пляже, Гар лично пробил его большим якорем, и Лайя кинулась к деревьям, пока Гар с Марией удерживали Покрывало от бегства.

Лайя крикнула, что готово. Гар и Мария подсунули катки. Лайя перерубила. Пальмы вновь распрямились, почти половина Покрывала вползла на пляж. Гар воткнул ещё два якоря. Лайя закрепила их канаты, и снова освободила – следующие пальмы.

Теперь в Океане полоскался лишь небольшой кусок огромного животного, и надо было... бежать!

Женщины не мешкая скрылись за гребнем атолла. Гар задержался – и был наказан!

Да, он убедился, что якоря держат, но и получил порцию превонючего тумана в лицо!

Отплёвываясь, ругаясь, и утираясь руками, он поковылял на нос Островка – если быстро не смыть чёртовы капельки молочно-белого д...ма, можно ослепнуть!

Пока Гар промывал глаза и ноздри, его вырвало – ещё бы! Кто не сталкивался близко с Покрывалом, не понимает, что это за «милая тварь». А кто сталкивался – вряд ли захочет повторить... Но мерзки вонючая животина ну очень нужна их Племени!

Только через пятнадцать минут Гар отмыл слезящиеся глаза и нос, протерев на всякий случай и спасительным кокосовым молоком, и вернулся к женщинам. Вонь стояла ужасная – ветер нёс с кормы прямо через Островок, и нужно ждать теперь не меньше недели, пока малейшие её следы исчезнут!

Обе «рыбачки» тщательно зажимали носы и тоже корчили рожи и ругались.

– Ну, как оно тут? – Гар мог и не спрашивать: сам отлично видел. Но ему хотелось, чтобы боевые соратницы высказались.

– Гар! Я... я уже готова была скинуть эту сволочь обратно в Океан – я и забыла, какая она вонючая! – Лайя ругалась и плевалась даже хуже него. Её тоже стошнило, и она держалась за живот. Не иначе – начался токсикоз! – Всё! Больше мы на Покрывало не охотимся! От него окочуриться можно!

– Всё в порядке. – тон Марии был куда сдержанней, – Хвост уже обмяк, и вроде, оно задохнулось. И сдохло.

Гар всё же предпочёл издали лично убедиться, что мощный десятиметровый хвост с ядовитым шипом, недавно бивший во все, до чего мог дотянуться, лежит беспомощной

плетью. После чего подобрался поближе к омерзительно вонявшему телу, и отрубил хвост у основания. Взялся за длинную мускулистую плеть, и уволок за гребень. Расстояние в десять метров до конца хвоста вовсе не казалось ему достаточно безопасным...

Теперь у них есть по-настоящему страшное оружие.

Шип Покрывала с ядовитой железой на конце хвоста – не игрушки! Гар не знал ни одного создания в их Мире, которое выжило бы после удара *таким* шипом. Или – копьём, вымоченным в *таком* яде... Но и хранить нужно осторожно – не дай Бог, случайно оцарапаться...

Однако отрубить наконечник страшного хвоста он решил только спустя час: чтоб уж, как говорится, никакие конвульсии не!..

Отрубленный шип он сразу спрятал в выдолбленный кусок ствола бамбука.

Поскольку есть при таком запахе всё равно не представлялось возможным, они занялись разделкой. Это было не сложно: достаточно снять верхний, упругий, слой кожи, и вся губчато-полупустая прослойка резалась и рвалась даже ногтями и руками. Лайя лично нарезала огромное Покрывало кусками нужного размера. Теперь их нужно только промыть и высушить.

Пока женщины занимались этим, Гар нашёл мешочек, где ещё сохранились остатки вонючего секрета, и зажав нос, за-

бросил подальше в Океан. И после этого только полёживал на гребне атолла, с сожалением думая о том, что теперь недели два Рыбалка точно не светит! Запах Покрывала не то что не даст приблизиться желающим пожить в подводных джунглях, образованных корнями их Островка, но и почти наверняка выгонит оттуда тех, кто уже было расположился со всеми удобствами, оставив открытые просторы Океана ради защиты, предоставляемой удобными и тёмными пещерами среди корней основания Островка.

Ничего, мяса у них теперь хватит с запасом. А с Рыбалкой всё равно придётся подождать, пока он не снимет лубок... То есть – ещё недели две.

Нижнюю поверхность Покрывала, с миллионами крохотных ножек-ворсинок, женщины попросту столкнули в Океан – её-то запах не выветривается никогда! Да и использовать быстро разлагающуюся в фиолетово-красную жижу плоть никак нельзя.

Гар чувствовал себя спокойно: пока их Островок сохраняет запах разделанного собрата, в ближайший год не посетит ни одно, даже самое большое и глупое, Покрывало...

Да, Покрывало *очень* глупо – это не рыба даже, а что-то вроде моллюска. Без мозга и конечностей. Но – тоже жрёт планктон. Псевдоподиями-ножками. Во-всяком случае, так объяснял Шаман. И у Гара не было оснований ему не верить: действительно, при разделке они не нашли ничего, даже отдалённо напоминавшего бы мозг, кости, или обычные для

рыб или людей пищеварительные органы. Только хрящи, да немного мышц.

Так что справиться с таким противником – мало чести. Но уж больно нужна его верхняя кожа и губчатая внутренняя масса... Гар в сердцах сплюнул – к вони никак не удавалось привыкнуть. Словно вопль Бомстера (Вот уж от кого – тьфу-тьфу!..) – воистину оглушительная.

Ужинали без всякого аппетита. Но Гар настоял, чтобы женщины хоть что-то съели. Они потратили массу энергии, и её надо восстановить: никогда не знаешь, когда силы тебе понадобятся! Это – Океан!

То, что это – Океан, подтвердилось той же ночью.

На них напал тот самый, не к месту помянутый Бомстер!

Гару некогда было задумываться, почему того не отпугнул запах разделанного Покрывала, или Акулы. Похоже, что всё было как раз наоборот: на этот-то запах чёртова бестия и приплыла!

Когда их Островок зашатался и затрясся, единственное, о чём он мог думать – как бы поскорей обмазать наконечники пары лучших копий из мешочка с ядом при жале Покрывала! И – не пораниться нигде самому!

Бомстер уже подмял под себя ближайший к корме край пляжа, и Островок встал под углом не меньше десяти градусов, когда Гар закончил с копьями. И когда он метнул оба – чуть ли не стало поздно: даже Жижя из Котла начала выли-

ваться!..

Эффект от яда проявился не сразу. Вначале вообще не было никакой реакции!

Ещё бы: старый и опытный Бомстер сам размером почти с их Островок! И кровь по его венам ходит медленно. Но – всё же ходит! Не то, что у того же Покрывала...

Так что Гар и обе его женщины вовсю орали и извивались, изо всех сил держась за ближайшие стволы, чтобы не сверзиться в открытую чудовищную пасть с три их Котла добрую минуту, пока до Бомстера не дошло, что что-то неладно с его телом...

Так как Гар вонзил одно копьё в глубину распахнутой во все десять метров глотки, а другое – возле пятого глаза, боль проняла тварюгу с нескольких мест.

Ну, Бомстер не из тех, кто молчит, когда ему больно!

Гар даже подумал, что оглох! Он старательно закрывал уши ладонями, но от рёва становилось плохо, сердце, казалось, готово выпрыгнуть из груди, и мозг, похоже, сейчас выдавится прямо из ушей!.. А как все звенело!.. Вот уж накаркал – так накаркал!

Он сам кричал – чтобы не оглохнуть, и, наверное, кричали женщины... Но всё перекрывал чудовищный рев Бомстера – наверное, звук доходил даже до оставшихся далеко позади Островов остальных людей!..

Островок же просто ходил ходуном!

Вот теперь Гар действительно беспокоился: проклятый

монстр запросто может отломить край ещё нетолстого пляжа!

К счастью, этого не произошло: чудовищная туша сползла с Островка, и сразу нырнула. Может, монстр надеялся, что в неведомых глубинах, где Бомстеры обычно и живут, он избавится от боли...

Гар кровожадно ухмыльнулся: наивное животное!..

Утром Мария, забравшаяся на Вышку, долго рассматривала что-то за кормой. Потом позвала и Лайю. Когда слезла и Лайя, недовольно буркнув: «Ни фига не видно – глаза отекли!», Гар, хоть это и было неудобно из-за всё ещё носимого лубка, забрался наверх.

Он-то сразу понял, что это за странная, приличным буром выпирающая из невысоких волн масса, плавает в добрых десяти километрах за кормой.

Дохлый Бомстер!

Вот бы вернуться, да распотрошить его! Уж в теле этого гада – действительно масса полезных вещей! Упругие и прозрачные кишки. Море жира. И костяные пластины чудовищного черепа – их не пробить ни одним гарпуном! Вот это были бы щиты!..

Впрочем, куда это его повело: им сейчас противопоказаны встречи с другими Племенами. С другой стороны – так далеко на север вряд ли кто заплыл. Разве что такие же как они маленькие, или сильно потрёпанные Островки. С населени-

ем, нуждающимся в увеличении по-крайней мере в несколько раз.

Гар сообщил женщинам о том, что возвращаться они не будут – Островок не может возвращаться. Поэтому и несёт Вечный Поток и Ветры над этим Потоким все Острова – неумолимо и неуклонно, только вперёд – на Закат солнца!

Однако следующим вечером их крошечному Племени пришлось испытать настоящее потрясение!

Ветер прекратился!

Вот уж чего Гар не ожидал!

Это, это... Нарушение всех, самых извечных и заповедных, Законов и Правил!

Ветер есть всегда! Это-то им вдолбили ещё с молоком матери!..

Женщины молчали, но Гар видел – те напуганы. Причём – сильнее, чем акулой, Бомстером, и даже возможностью встречи с другими людьми! Он, постаравшись принять авторитетный вид, храбро заявил:

– Племя Гара! Спокойствие! Шаман предупреждал меня, что есть такие... *Особые*... специальные места в нашем Мире, где нет Ветра. Или он – даже дует в другую сторону! Ничего кощунственного в этом нет. Просто нужно немного переждать. И священный Ветер снова подует!

– Вождь! – Лайя, конечно, не могла не воспользоваться своим привилегированным положением будущей матери сы-

на Вождя, – А сколько мы... будем ждать?

– Не знаю! – честно сказал Гар, быстро соображая, чего бы ещё соврать правдоподобное, – Сам-то Шаман... Да и всё наше Племя не сталкивалось никогда с этими местами. Потому что Племя Аррамов всегда держалось в Потоке. И не нуждалось в больших периодах для наращивания сил и числа Воинов... Так что мы – первые. И ждать придётся, я думаю, несколько дней.

Ничего. Будем ждать. Еда у нас есть.

Мария поторопилась сказать, поклонившись в знак согласия:

– Да, о Вождь! Мы будем ждать!

Лайя... Не сказала ничего. Но – тоже поклонилась. Хотя её лицо...

Гар призадумался. Немного погодя прошел на кромку пляжа.

Что это – мини-бунт со стороны любимой (и пока – единственной) жены?! Или... Она просто сильно напугана? Ну, он и сам, честно говоря, ощущал неудобство и беспокойство. А ещё бы! А ну – как Ветер не подует вообще?! И они застрянут здесь, на кромке Великого Потока, не в состоянии двинуться ни туда, ни сюда?!

Гар наломал крошечных щепочек от высушенного куска шеста, оставшегося от первых, маленьких, а теперь – запасных швертов.

Периодически он ходил вокруг Островка по пляжу, и бро-

сал щепки в воды Океана.

Его самые худшие опасения подтвердились. Прошло несколько часов, а щепки всё ещё было видно: Островок застыл посреди огромного водного Пространства, и не двигался никуда!

Конечно, это не могло не тяготить и не нервировать – причём даже больше, чем запах от чёртова Покрывала, теперь словно душным маревом застывший над Островком. Конечно, они приняухались, и немного привыкли к нему, но всё равно – лучше б его не было!

И как Вождя, и как просто – Воина, Гара тяготило безделье и неопределённость их положения. Тяготило, и на подсознательном уровне и на сознательном уровне. Не как Господне наказание, а просто – досадное неудобство. Временное. Но досадное. Очень!

Но тяготило его, конечно, совсем не так, как ситуация волновала женщин!

Лайя к ночи устроила бурную сцену. Закатила настоящую истерику. Рыданья так и сотрясали лежащее на циновках шалаша стройное тело, линии которого немножко искажал округлившийся животик:

– Господь отвернулся от нас! Мы... уплыли слишком далеко от всех людей! А люди – они должны держаться вместе... Хотя бы и на разных островах!.. Мы все умрём!.. Мы согрешили – нельзя покидать Поток... и людей... Гар – сделай же что-нибудь!

Гар всерьёз волновался за наследника: его мать не должна испытывать в момент беременности сильных стрессов и переживаний. Иначе – будущий Воин родится нервным и слабым! Этого допустить ни в коем случае нельзя! Но что же ему делать?!

Словно молния сверкнула мысль! Ага! Он знает, что делать!

Ночной Священный Ритуал Гар начал только с появлением на Небе Луны.

– О, Великая Луна! Снизойди своей милостью на твоих верных рабов и будь великодушна к несчастным! Пошли нам Ночной Ветер! Умоляем: не оставь на растерзание пучинам Великого Океана, твоих детей, и на утеху всем тварям морским, твоих слуг и почитателей! Мы клянёмся, что никогда не... – на самом деле он повторял ритуал вызывания Дождя, слегка подправив слова: так, чтобы Дождь заменить Ветром.

Он не то, чтобы думал, что это сильно поможет, зато знал, что его Племя будет чувствовать себя уверенней: они помолились, попросили о прощении, и сделали всё, от них зависящее!

В конце ритуала Гар снова сам порезал свою руку, сцедил немного крови в плоску из половинки кокоса, затем порезал руки и Лайе, и Марии. С плоской в одной руке кое-как забрался на Вышку. Выкрикнул завершающие слова:

– ... и мы, в знак вечной любви и почитания, подносим те-

бе самое дорогое, что есть у нас: Жизнь нашу – нашу Кровь!

После чего вылил содержимое кокоса на циновку-крышу. Это место – ближе всего к Луне на их Острове!

Когда Гар, кривясь от боли в еще ноющей ноге, спустился, обе его женщины стояли рядом, тесно прижавшись, держась руками за руки друг друга, и буквально не дыша!

– Жертва принята! – нагло соврал Гар.

Впрочем – почему соврал?! Ведь он, и правда, вылил кровь! И она не пролилась обратно! (Ещё бы она пролилась – он сам вечером, пока Мария утешала Лайю в шалаше, и его никто не видел, навалил на крышу сверху ещё две циновки!)

Вдруг волосы Лайи – они были самыми длинными! – пошевелились!

Неужели?!..

Гара пробрало до кончиков ногтей! Он почувствовал, как и его давно не стриженная грива на голове встаёт дыбом: Ветер! Он действительно подул!!! И не просто подул!

Он крепчал, и ощущался всем телом! Вскоре и их паруса не висели беспомощными полотнищами, а наполнились Ветром, и выгнулись колесом! И вот уже Остров движется! Да как!..

Но... Куда это они двинулись?!

Гар протёр глаза, затем ещё раз посмотрел на ведущую их Звезду.

Нет – всё правильно. Они теперь плывут не вправо от неё, а – *влево*! Что за...

Может, он что-то напутал в Ритуале?! Нет, слова, вдолблённые часами зубрёжки выскакивали сами – только знай себе подставляй «Ветер» вместо «Дождь»...

Тогда – что?!

Ладно – с этим он разберётся утром. Ведь Островок снова движется – это главное! А... Парусами он займётся завтра, при солнце – при его свете работать удобней. Да и спать пора.

Утром Гар убедился, что Ветер и правда, сменил направление на точно противоположное.

Прикинув так и этак, он приказал снять все паруса, и вынуть все шверты. Так они и сделали, потратив на сложную и кропотливую операцию весь день.

Новые мачты-шесты на противоположной стороне Островка Гар устанавливал так, чтобы опять забирать как можно круче к ветру, и держать всё равно – на север! На установку и перезакрепление парусов ушло три дня. Швертами предотвратили развороты и рысканье неуклюжего круглого судна-острова.

Но плыли теперь всё же не на саму Звезду, и не на привычный Закат – а левее, и – на Восход. Теперь каждое утро Солнце само будило их – светя прямо в глаза через вход шалаша...

Гар объявил, что раз единственное, что Господь сотворил незыблемым на Небесном Своде – это Звёзды, значит, и надо продолжать держаться – на Глаз Мира! Слабые попытки

жены возразить он отмёл – он Вождь, и он лучше знает, что нужно *его* Племени!

Сыграл ли свою роль его Ритуал, возвративший Ветер, или Лайя наконец убедилась, что он действительно прокормит и обеспечит всем необходимым их детей, возражения прекратились. Мария старалась о своих сомнениях, если они и имелись, помалкивать – но убеждать Лайю помогала. Она даже придумала новый аргумент: они доплыли до Середины Океана! И если *там*, в Великом Потоке, он тѣк в одну сторону, то, чтобы возвращать огромные массы Воды обратно, конечно, *здесь* он должен двигаться обратно – причѣм вместе с Ветром!

Гар видел слабость этого довода, но не возражал – зачем возражать, если довод вполне разумен, не противоречит Веру, и помогает убедить его беременную жену?..

А беременность уже стала выходить ему боком: то Лайе хотелось кокосов с вяленой акулой, то омуля, то её тошнило от планктона, то – просто тошнило... Да и после родов – перспектива... Гар отлично помнил, как его старшие братья-Воины жаловались, что от воплей новорождённых всю ночь не могли заснуть. Похоже, ему предстояло нечто похуже: здесь-то не уйдѣшь спать на пляж – Островок крохотный, и плач и крики младенца всё равно будут слышны везде.

Ладно – ради сына он готов потерпеть. Пока же Лайя опять попросила юлу – хоть маленькую! Он, отлично понимая, что после разделки Покрывала вряд ли кто остался у

днища, (Ну, разве что идиоты, которым совсем нюх отшибло!) нырнул поискать и без того редкую рыбу.

Полуторачасовые поиски увенчались, наконец, успехом! Юла, правда, действительно оказалась крошкой – по локоть! – но он её добыл!

Мария с особым тщанием разделала рыбу. Гар терпеливо ждал.

И всё только для того, чтобы услышать, что «она уже расхотела – уберите скорее, от запаха прямо выворачивает!..» Гар и Мария только переглянулись. После чего откинулись назад, и оглушительно заржали – капризы Лайи уже стали притчей во языцех...

Но они не сердились: Лайя абсолютно точно – не контролировала своих порывов и желаний! Но на их смех всё ещё обиженно надувала губки...

Следующие два дня пришлось отсиживаться в шалаше – ночью набежали тучи, и зарядил проливной дождь. Сквозь пелену извергающихся струй иногда не было видно даже противоположного конца Островка, но Колодцы вполне справлялись: лишняя вода, не застаиваясь на Площадке, уходила вниз, под днище...

Гар радовался: наконец-то вся гадость и все запахи будут смыты.

Утро третьего дня просто дышало свежестью и солнце светило, словно отмытое, куда ярче чем обычно. Гар чувствовал, как трепещут ноздри, ощущая запах Огромного

Простора! Стоя на небольшом возвышении *своего* атолла, он в который раз поразился: до чего же прекрасен Мир! Как им повезло, что они родились и живут именно здесь – на кромке, разделяющих эти два чуда: фантастически величественных Неба и Океана!

Он полез на Вышку.

Вид с Вышки теперь открывался просто изумительный. Цвет Океана словно бы стал более... насыщенным, что ли. Изумрудная зелень настолько отличалась от мутно-сероватого привычного им Потока, что Гар поймал себя на том, что, оглядываясь, постоянно чешет в затылке: он не понимал.

Не понимал, чем вызвано такое изменение цвета Кормильца и Главной составляющей Стихии его Мира – Великого Океана!

Даже редкие облака, мчавшиеся по Небу сейчас, и указывающие, что их Остров бодро двигается своим новым курсом, казались чужими, непривычными: их формы стали словно резче, заострённее. Слава Богу, они хоть не превращались в грозные штормовые тучи... Пока, во-всяком случае. Гар не представлял, каковы шторма здесь, вдали от Великого Потока. Наверное, ещё страшней и разрушительней... Ну а дожди можно и снова переждать в сухом шалаше!

Впрочем, сырость им не нужна – навес Арсенала плохо помог, и Гару пришлось разложить по Площадке всё Оружие и стволы, что они приготовили на всякий случай.

Лубки с ноги Гар снял. Но самой ногой пока пользовался

осторожно: не бегал и не прыгал. Кость срослась, вроде, благополучно – боли или каких-либо выступов он не ощущал и не нащупывал...

У затаянного дождя, вымотавшего им за эти дни все нервы вынужденным нахождением в обществе друг друга в тесноте шалаша, всё же имелось хотя бы одно положительное свойство: он почти смыл остатки вездесущего запаха Покрывала. Гар обходил свой Островок теперь с чувством чего-то именно *своего* – Родного. Дома. Дома их Племена.

Пока их неспешное продвижение продолжалось, он обратил внимание на ещё одну странную вещь: теперь Глаз Мира поднялась куда выше нал Горизонтом, чем он привык.

Что же это такое?... Ведь они слышали с детства, что Звёзды на тверди Небесной – вечны, и не меняют своих положений никогда, а лишь вращаются над их головами по замкнутому кругу – такому же, какой описывает Великий Поток по их Миру... Или Шаман специально указал ему эту Звезду – она какая-то особая, путеводная?!..

Однако вскоре Гару стало не до отвлечённых философствований о сложностях устройства Мира: мясо подходило к концу, запах Покрывала выветрился и смылся, и нужно было снова устраивать Охоту.

На этот-то раз он не стал капризничать и придирается: они загарпунили первую же приплывшую Акулу! И пусть весила она поменьше первой раза в полтора, и цветом казалась темней, повозиться и попрыгать пришлось лишь чуть меньше,

чем с той, что сломала ему ногу!..

Зато теперь Гару удалось поразить Главную точку с первого копья!

Разделка прошла, если можно так сказать, буднично.

Они с Марией возобновили Рыбалку – два дня старательно обшаривали днище подростого Острова.

Да, Островок подрос метра на два – недаром же Котёл кормит Гапу намного эффективней, чем малопитательный планктон, улавливаемый губками днища, и солнце – впитываемое зеленью атолла. Так что вскоре после их второй Охоты у Гара в распоряжении оказалось не три, а шесть Колодцев: ещё три новых, пусть и маленьких, но они уже открылись насквозь. И Рыбачить стало намного удобней: теперь можно было переводить дух в шести воздушных впадинах под днищем.

А после установки новых швертов в образовавшихся отверстиях они смогли и круче забрать к северу. Теперь курс буквально только на полрумба не совпадал с направлением на Глаз Мира. Но Гар не печалился: ничего, по мере приближения что-нибудь, да поможет им приплыть куда надо! Пусть даже это будет очередная смена направления Ветра.

Между тем вокруг стало намного прохладней, чем в Вечном Потоке. Воздух, особенно утром, стал совсем холодным, и словно бы даже более сырым – на всех их вещах утром лежала роса. Впрочем, под лучами Солнца она быстро испаря-

лась. Но вот само Солнце...

Гар, да и женщины заметили, что по мере того, как Глаз Мира поднимается над горизонтом, Солнце словно опускается ниже. Да, гораздо ниже.

Это уж вовсе ни в какие ворота не лезло!

Но против фактов спорить было бессмысленно: их любимое жезненосное светило проходило по Небу теперь намного ниже, чем раньше! Гар начал всерьёз опасаться, что если так пойдет и дальше, они могут и совсем потерять Солнце из глаз! Оно и на Небе проводило теперь времени куда меньше: по ощущениям – на добрых два часа!

Сомнения и думы все чаще одолевали Гара.

Имеет ли он право рисковать жизнью своих женщин и ещё не родившегося сына, продолжая стремиться на север? Или... бросить всю эту, теперь казавшуюся дурацкой, и бессмысленно-опасной, затею?! Развернуть Островок назад – к югу?!

Он изнывал от сознания того, что он – Вождь, и, стало быть, все Главные Решения должны исходить от него! Женщины доверяют ему – его мудрости, его прозорливости, его способностям... И, главное – никто не должен видеть его сомнения и терзания!

Спали теперь они тесно прижавшись друг к другу.

Утром женщин колотила настоящая дрожь – как от страха. Гар и сам ощущал прохладу.

С этим... Надо было что-то делать. Он в который раз про-

щупал набедренную повязку: нет, под ней его телу было тепло. А что, если такой же повязкой покрыть... И плевать, что так до них никто не делал – до них *так* далеко на север не заплывал наверняка никто!

Поизнывав пару дней, (Вернее – ночей!) и убедившись, что накрываться циновками неудобно, да и помогает плохо, он решился.

Велел Марии начать обработку вымоченных волокон лиан. Та послушно дробила, отслаивала и стряхивала кору, и высушивала пушистое мочало.

Когда через три дня материала набралось достаточно, Гар велел сделать то, чего никто никогда не делал уж точно: сплести покровы, чтобы полностью закрывать туловище!

Вначале обе женщины смотрели на него с недоумением. Затем, когда он уже, наверное, в пятый раз объяснил, чего хочет, и как *это* должно выглядеть, Мария возразила по делу:

– Но Вождь... Мы тогда не сможем справлять нужду!

На это у Гара нашёлся достойный ответ:

– А этот покров... Назовём его рубом... должен быть разъёмный!

– Это как?!

– А вот так... – Гар объяснил, как мог, что имеет в виду. На это ему возразили, что такое разъёмное одеяние, конечно, не то, что набедренная повязка, и, следовательно, края не будут сцепляться крепко и плотно. Гар похвастался:

– Я продумал и это. Мы будем делать завязки из тонких канатиков – двух-трёх вполне хватит!

Когда первое неуклюжее сооружение обернули вокруг Лайи, она долго морщилась и чесалась: «Ой, здесь – жмёт!.. Ой, тут натирает... И чешется. Трудно руку подsunуть, чтоб почесать. А, я захотела по-маленькому!..»

Однако через час, когда все капризы и придирки закончились, (Гар уже еле сдерживался, кусая губы!) жена признала, что так всё-таки гораздо теплее!

Завязки, однако, пришлось переставить и переделать.

Через два дня и Гар и его женщины напоминали неуклюжих Птиффов – шарообразные тела буквально повторяли тушки этих шаровидных рыбёх. Но так, и вправду, оказалось куда теплей. Да и набедренные повязки сильно поизносились – давно пора было сменить их. Так что вдоволь потыкав пальцами, посмеявшись друг над другом, и утомившись придумывать смешные прозвища, они успокоились.

Руки и ноги из новых нарядов – название «рубь» прижилось! – торчали наружу не препятствуя действиям, так что Гар и соплеменницы могли делать всё, что делали, как обычно. Единственное неудобство – туалет. Теперь это казалось и хлопотно, и... прохладно! Ничего, вскоре и к этому привыкли.

Округлившийся животик Лайи теперь проступал и сквозь волокна руба.

Гар не без удовольствия каждый вечер прислонялся к податливой плоти, и с замиранием сердца ощущал толчки – его сын разминал могучие мышцы, и явно торопился вырасти и возглавить Племя!.. Мария как могла помогала Гару вытачивать новые, запасные, остроги и наконечники из накопившихся костей. Правда, из-за того, что Точильный Камень был один, ей приходилось пользоваться шкуркой с плавников Акул. Но работа у них продвигалась.

Вскоре Гар констатировал, что и Глаз Мира, и Солнце – стоят и проходят над Горизонтом почти на одинаковой высоте.

А затем – Солнце явно стало двигаться ниже, а Глаз Мира маячил уже чуть ли не над головами...

Примерно на сто пятый день плавания Островка он заметил и *их*.

Зрелище потрясло его – он было думал вначале хвататься за Оружие!..

Но сразу убедился – *это* убегает от их Островка! Значит – боится. То есть – не опасное... Но вот – что это такое...

Он узнал только на третий день. Одна из них не успела, или не смогла правильно рассчитать путь бегства! И шлёпнулась, ударившись о парус, прямо к ним на пляж!

Гар, высматривавший их с Вышки, заорал Марии. Та с острой и копьём подскочила к бившемуся по корням пляжа созданию, и проткнула и тем и другим Оружием! Благо, Гар видел, что эта рыба невелика, и знал, что женщина спра-

вится легко. Он спустился.

И Мария, и двигавшаяся теперь медленно и вперевалочку Лайя, со страхом вначале, а затем – и с любопытством, рассматривали странное создание, которое Мария подняла на остроге к лицам. Гар приказал отодвинуть и держать рыбу подальше – вдруг у той есть ядовитые шипы, или хвост, как у Покрывала... К счастью, ничего такого не оказалось.

И вскоре он с осторожностью разделявал странное создание своим новым, отлично заточенным, ножом. Как всегда, когда попадалась неизвестная до сих пор порода морских обитателей, Гар решил не рисковать: потроха и жабры бросили в Котёл, а чёрную плёнку, устилавшую внутреннюю поверхность брюшной полости он соскрёб, и попросту выкинул за борт...

А что – вкус оказался очень даже!.. Лайя, воротившая нос периодически то от того, то от другого, с почти акульей жадностью накинулась на свою часть. А доев, потребовала добавки. Гар, евший медленно и чинно (Не пристало Вождю глотать куски, словно голоден!) отдал то, что оставалось. Мария сама, под взглядом Лайи, предложила доесть и за неё.

Зато теперь на какое-то время наевшаяся Лайя отключилась – спала так, что аж похрапывала. Гар и Мария вздохнули свободно: ура! Несколько часов отдыха от ворчания и капризов!..

Утром Гар опять испытал то, чего не ощущал несколько

Лун.

Ужас!

Панический, сводящий тело судорогами, и туманящий мозг осознанием беспомощности, ужас!

Прямо по курсу темнела необъятная, как показалось вначале, громадина – явно чужой Остров! И – явно очень старый! И чудовищно громадный!

Он казался в несколько раз больше даже их родного, Аррамовского.

Уж если на таком живёт и Племя с соответствующим населением, возможность спастись – только в бегстве! А он было расслабился, и начал забывать, что люди для них – куда опасней любых тварей Океана...

Гар быстро спустился с Вышки. Всё у него было продумано заранее – как раз на такой случай. Женщины, уже не капризная, (Это, правда, относилось исключительно к Лайе!) и наплевав на боль от порезов ладоней, переставляли паруса, пока сам Гар лазил по колодцам, и разворачивал шверты.

Ветер, к счастью, дул стабильный, и вскоре они уже плыли снова на юго-восток – так, чтобы обойти за несколько километров неизвестных врагов. Их Островок, как убедился Гар с Вышки, отлично управлялся и двигался куда быстрее, чем неторопливая громадина, остающаяся слева по борту.

Вот! Теперь-то уж их точно не догонят! Остров-гигант должен был пройти далеко сбоку.

Но – странное дело! Гар, как ни вглядывался, не мог заметить на Острове врагов. Никто не поднимал-опускал паруса, и не делал даже малейших попыток повернуть, а тем более – догнать их!.. Никто не проводил боевых демонстраций-угроз, и вообще – даже не появлялся! Не было нигде воинов, пытающихся запугать своей многочисленностью... Чтоб сломить их попытки сопротивления, и победить до непосредственно – схватки.

Странно.

Он на свой страх и риск велел немного переставить паруса, и держать три спущенных – наготове. Чтоб легко уйти от погони, в случае, если это – хитрый охотничий прием.

Когда они сблизились параллельными курсами на два километра, он поразился ещё сильнее: у врагов *вообще* не было натянуто ни одного паруса! Как же они держат курс?!

Да и – страшный вопрос! – держат ли они его вообще?!

Гар, сколько ни всматривался, не мог заметить или услышать обычной в таких случаях суеты. Когда большой и очень сильный Остров с многочисленным Племенем хочет догнать и захватить Островок вроде их, или даже больший, маневрирование и команды – неизбежны! Да и в любом случае – присутствие людей не заметить было бы невозможно!

Здесь же – полная тишина и отсутствие движения!.. И – главное! Нет *запаха* Священной Жижи! Что, если?..

Чёрт! Проклятье! Неужели им попался воплощённый Ужас из Древних Легенд – *Остров Мёртвых*?!

Но ведь он – просто страшная сказка?! Официальная Вера не признавала его существования...

И вот – похоже, им повезло. Или – не повезло.

Это уж придётся выяснять – если хватит мужества!..

Снова спустившись с Вышки, Гар принял и высказал Решение!

Женщины возражали. Лайя устроила безобразную сцену со слезами и заламыванием рук:

– «Ты хочешь, чтобы нас с малышом убили!!! А он ещё даже не родился!!!..»

Но он не стал слушать – на то он и Вождь! Ему – виднее! (А ещё он доверял своим инстинктам! И ему до боли ясно ощущалось: на Острове-призраке нет никого опасней омулей!)

Теперь паруса переставляли быстро и втроём. Гар боялся, что если они проплывут мимо, назад вернуться не удастся: их Островок Ветер несёт куда быстрее даже вообще без парусов!

Впрочем, он, переставив лишь два паруса, вернулся на Вышку: чтобы все же успеть развернуться, если кажущаяся безлюдность – лишь тактическая сверхковарная хитрость!

Но и с километра, и с трёхсот метров, вид чужого гиганта впечатлял лишь одним: ощущением запустения. И ещё – страхом от близости огромной Могилы...

А то, что это именно так, Гар уже прекрасно понял: достаточно одного только отсутствия на чужой, казавшейся от-

сюда воистину гигантской, Площадке, жилых шалашей и навесов для хранения Припасов и Оружия... Нет – тут никто ничего не старался сохранить. И никто не подждал их – коварно или как еще... Да и просто – не жил.

Но главный вывод Гар сделал давно: рассматривая ещё с трёх километров жалкие остатки скелетов *двух* наблюдательных Вышек! На противоположных сторонах Острова.

Никто не нападал на обитателей Острова-гиганта *извне!*

Две Вышки говорят только об одном возможном варианте вымирания населения: Гражданская Война!

Шаман много раз заострял внимание детей и подростков: не уживаются два разных Племена на одном Острове. Даже очень большом! Да и одно – не уживается! Если большое... Именно поэтому и проводится Роение.

И вот, похоже, Гар столкнулся с подтверждением Азбучных Истин...

Он крикнул женщинам, что опасности нет, и спустился помочь убрать паруса. Канатов для закрепления у них имелось достаточно.

Но сильного удара при причаливании лучше постараться избежать.

Больше всего Остров поражал монументальностью своего атолла. В высоту в нём было, кажется, метра четыре! Даже пляж, с его протяжённостью в добрых тридцать метров, поражал не столь сильно.

Гигантские стволы некоторых пальм достигали в объёме метра! А побеги бамбука вздымались, наверное, выше, чем Вышка Гара! Тащить причальные канаты пришлось далеко. Да пришлось их и нарастить: длины не хватило! Площадка, когда они, наконец, пришвартовались надёжно, и поднялись на гребень атолла, вообще показалась необозримой: тут можно было разместить, наверное, не меньше тысячи шалашей!

Гар сглотнул. Затем преодолел себя – чувствовал, как женщины смотрят на него, и знал: он-то не должен выказывать ни страха, ни восторга.

Перед ними – добыча. Законная добыча. Они здесь – единственные люди. И всё, что найдут – принадлежит им! Ну, это в том случае, если они попросту не решат переселиться на эту громадину! Вот здесь уж точно хватит места для будущего огромного Племена.

Племена Гара!

Он медленно, и немного даже рисуясь, торжественно двинулся к Центру Площадки – туда, где должны были стоять шалаши Вождя и Шамана. Или – Вождей и Шаманов.

Идти пришлось долго – целых несколько минут.

Но ничего в Центре не оказалось.

Жалкие и обвалившиеся остатки скелетов-костяков от шалашей, вперемежку с трухой и волокнами от сгнивших циновок. Несколько распавшихся на части скелетов... Труха от сгнивших брёвен, и прочих неизменных атрибутов боль-

шого селения... Немного полусугнивших остатков кольев и снова труха – на том месте, где должен был быть навес для Оружия... Вместо Оружия – вообще ничего! Похоже, его для «разборок» использовали всё – видать, некогда было уже изготавливать запасное.

Зато Гар порадовался: воистину огромный Точильный Камень выделялся кроваво-бурыми боками среди всеобщего запустения и серости.

К Котлу можно было и не ходить – Гар знал, что его дно приподнялось почти вровень с Площадкой, и высохло, как всегда бывает, если Котлом не пользоваться.

Гар похмыкал: примерно такого он здесь и ожидал. Конечно, установить, из-за чего произошла междуусобица, как случилось, что никто не выжил, и когда скончался последний человек – невозможно! Зато нетрудно обо всём догадаться: люди везде – люди...

С другой стороны, поселиться сейчас на такой громадине... возможно.

Но – нет смысла!

Ведь управлять движением Острова можно только с помощью Ветра: натягивая и переставляя паруса-циновки, и шверты. А им, чтобы сплести столько парусов, и шверты для десятков Колодцев, понадобится несколько *месяцев*! Да и всё равно: чтобы управлять движениями и курсом такой махины нужен экипаж в *сотни* человек! И – не женщин, а – Воинов! – Вождь... – в голосе Лайи проскальзывал неподдельный

страх, – Что здесь случилось? Может, у них была... Эпидемия?!

Эта мысль приходила Гару в голову, но слишком красноречивы оказались следы, чтобы отвергнуть эту мысль, и принять другой, куда более правдоподобный сценарий:

– Нет, Эпидемии здесь не было. Мы вместе шли через остатки Посёлка. Видели скелеты? – ещё бы! Не увидеть их смогли бы только слепые! – Все они – женские! – две пары глаз недоуменно уставились на него.

Ну вот: всё как всегда! Вместе шли, вместе на всё смотрели – он увидел, а женщины – нет! Или это – свойство *всех* женщин? Видеть не то, что видно, а то, что хочется?.. Или просто – видеть, но ничего при этом не *думать*?! Он невольно закатил глаза к небу, вздохнул. И попробовал ещё раз:

– Раз среди скелетов нет мужских, это может говорить только об одном: они все погибли раньше, чем вон те, – он махнул рукой на остатки шалашей, – А погибнуть они могли только в бою. Так? – видя, что женщины не согласны, он пояснил, – Ну вот же: остатки *двух* Вышек! Значит, было и два... как бы Племена. Похоже, им долго не попадались подходящие для Роения и расселения Острова... Вот они и разделились прямо здесь. И вели раздельно и хозяйство, и добычу пищи... А как учил нас Шаман – такое всегда ведёт к Гражданской Войне!

Ну, теперь-то его боевые подружки закивали – он смог напомнить прописные Истины, и обосновать свою позицию, и

возразить оказалось нечего.

– А раз скелетов мужчин нет – значит, их бросили в Котёл, и они успели разложиться: вон, – он опять махнул рукой, – Котёл пуст!

– Но Вождь... – голос подала уже Мария, – Почему же женщины тогда не... в Котле?

– Хм-м-м... Точно сказать не могу. Но догадываюсь.

Некому оказалось их туда бросить. А сами – уже оказались не в состоянии.

Возможно, они потеряли стимул. Смысл жизни.

Раз потомства ждать не от кого – неизбежно старение и вымирание. Вот это-то, судя по-всему, тут и произошло. Скелеты – явно старух. Кости не только трухлявые, но все – принадлежат старухам. Видели же бёдра и таз? Почти все – явно с ревматическими повреждениями! Искривлённые, с отложениями солей...

Против этого возразить было нечего: признаки хронического бедствия всех жителей Островов отрицать невозможно. Они слишком явны. Искривления, старческие наросты костей – всё как всегда.

– Вот и перестали они рыбачить, да и собирать кокосы, и верхушки побегов... Я считаю – все те, кого мы видели, скончались от старости. Или – истощения! Да оно и понятно – зачем что-то делать, если *некому* передать Остров Предков?!

Женщины молчали, то ли убеждённые его безапелля-

ционными заявлениями, то ли потрясенные и подавленные представившейся картиной медленного угасания целого Племена – вернее, даже двух. Гражданская война... Ещё один Миф.

Однако – вот он и подтвердился! *Две вышки!..*

Гар забрался прямо на Точильный Камень. Обозрел с него огромную Площадку.

Ладно. Пусть изделия рук человеческих им и не достались (Трухлявое Оружие и полусгнившие шесты в счёт не идут!) – есть всё же то, что они смогут забрать и отсюда!

В первую очередь, конечно, сам Камень, на котором он стоит. Втроем как-нибудь дотащат – с помощью катков. Ну, и, само-собой – срубят длиннющие толстые шесты для новой, более высокой и устойчивой Вышки. А ещё – кокосы про запас. И – Рыбалка!

Спустившись к выжидающе глядевшим на него женщинам, он гордо объявил:

– Я решил. Мы забираем отсюда Камень! Когда наш Островок вырастет, все Воины будут точить Оружие об него! Затем – мы вырубаем длинные шесты. И собираем кокосы. И после всего – Рыбачим! Ну, рыбачим мы с Марией – Лайя будет следить с Вышки за Океаном!

Кто-нибудь хочет возразить?

Камень доставили на свой Островок за три дня – пришлось обвязать его канатами, и часто переставлять катки. С

непривычки у Гара жутко разболелась сломанная нога – отвыкла от нагрузки! Но Гар работал, и старался не обращать на боль внимания. Хотя на ночь обкладывал опять место перелома мякотью кокосов – помогало.

Лайе участие в тягании канатов запретил – она лишь перекладывала катки-брёвна. Мария пыхтела, но – тянула чуть ли не сильнее Гара! Он в который раз поразился её выносливости и крепости мышц! Если б не возраст – он, возможно, и её бы...

Он отогнал посторонние мысли – Камень! А затем – шесты. И Рыбалка!

Гар решил, что двадцати шестов хватит – и так на их вырубку ушло пять дней. Всё это время Остров медленно дрейфовал на запад, увлекая с собой, соответственно, и их Островок. На девятый день вынужденной стоянки Гар нарубил ещё и толстых лиан – добыть из них волокно на новые рубы, если что. А что – с рубами все вполне свыклись!

Затем, уже лично перерыв все полуистлевшие остатки под Вышками, под второй он нашёл и Набат. Чувствуя почти священный трепет, он забрал его и аккуратно перенёс, читая молитвы.

Женщины молча взирали и слушали: теперь, с набатным колоколом, Их Остров стал полноправным Домом. А не крошечным ничейным куском Тапы, носимым всеми Ветрами по просторам Океана... Теперь они имеют Право – на собственное *Имя!*

Племя Гара обрело наконец свой статус. Законный!

Гар ощущал гордость и удовлетворение: он-таки смог стать настоящим Вождём! Да и женщины улыбались – понимали торжественность момента.

Затем настал день Рыбалки.

Столь глубоко сидящего в воде основания Гар не видел вообще никогда – оно тянулось и тянулось вниз, словно чёрная стена – стена, покрытая корнями и водорослями... От этого пробирала дрожь.

Но он смог нырять и работать и на глубине пятнадцати с лишним метров.

Добычи, как ни странно, оказалось не так много, как он рассчитывал – у него даже мелькнула странная мысль о том, что морские существа предпочитают селиться на *обитаемых* Островах... Подбирают они там остатки людской пищи, что ли?..

Тем не менее, их с Марией добыча к вечеру составляла пять Корзин, и из них Мария наполнила целых две. Гар остался вполне доволен.

На следующее утро, оставив разделку и развешивание на женщин, он занялся кокосами.

Ну вот – порядок. Конечно, с этого гиганта можно было бы забрать и ещё... Но – смысла нет. Сорванные кокосы долго не хранятся.

Хватит. Пора плыть дальше!

Почти десять дней задержки, как надеялся Гар, не сильно отклонили их от маршрута.

Остров-монстр плыл медленно – слишком глубоко сидел в воде, чтобы Ветер мог хоть как-то ускорить его бег.

Так что снова подняв все паруса, и подставляя щёки упругим струям Ветра на своей Вышке, Гар испытывал ни с чем не сравнимое блаженство: плыть вперёд! И плыть – быстро!

Ветер теперь нёс не только скорость, но и весьма ощутимый холод. Так что Гар, взвалив на свои плечи изготовление новых, поистине огромных шестов для новой Вышки, изготовление новых, более толстых и удобных рубов, переложил на Марию. С Лайи теперь помощница была аховая – то у неё спина болит, то тошнит её от вида рыбьих потрохов, или клея, то она «устала» – непонятно, правда, от чего... А ещё у неё стали сильно опухать ноги. Гар велел жене больше лежать, задрав их кверху. И меньше – говорить.

Вот с этим была проблема. Её пронзительный голос легко находил их с Марией везде на крошечном пространстве...

Недели через две после того, как они покинули Большой Остров, Гар заметил ещё один Остров.

Но этот оказался крохотным – вдвое меньше, чем даже их Островок! Прямо не Остров, а какая-то пародия!.. Гар смело сблизился, и они опять причалили.

Ни-че-го! Вообще – ничего! Островок не знал Человека – даже Котёл лишь чуть намечался небольшой ямкой. Гар... Призадумался.

Здесь, на севере, им встретились Остров-гигант, и Островок-«детёныш».

Значит ли это, что Острова здесь рождаются, и сюда же приплывают умирать? Или?.. А самое главное – *кто* рождает Острова?! Откуда берётся Божественная Тапа?! И... почему она со временем растёт? И как получается, что быстро она растёт, только удобряемая Человеком?!

Значит ли это, что Господь сотворил Тапу одновременно с человеком, и – специально для него?!

Ведь именно это, собственно, им и вдалбливали в голову с пелёнок. Что за чёрт!.. Почему же он начал сомневаться в краеугольном камне своей Веры?! Да что с ним такое?!

Или, может, он, как Шаман, начал самостоятельно *Думать*?!

Переосмысливать, и переоценивать по-своему всё, что *видел*?

И произошло это, вероятней всего, от того, что на нем теперь куда большая ответственность – приходится думать вперед, и думать за троих. Вернее – уже четверых!..

Хм-м... Значит, мозг – как мышцы. Развивается от усилий и упражнений!

Гар покачал головой – к старости, если не призвать себя к порядку, точно – можно выдумать и основать для своего Племена – Новую Религию! Нет, хватит отвлечённого «умничания»! И – никаких «Священных Колыбелей Тапы»! Пока что в *их* Мире неплохо помогает выжить и старая Вера!

Рыбалка под Островком почти не дала улова: днище ещё не привлекало крупных рыб и обитателей щелей меж корней, а мелочь Гар решил не трогать – да и толку в ней мало. Их запасов пищи теперь хватит не на одну Луну.

Плыли они теперь чуть ли не быстрее, чем вообще когда-либо Гару случалось плыть.

Ветер дул сильно – прямо как перед штормом! Но штормов, к счастью, пока не случилось! Это не могло не напрягать: в Великом Потоке сейчас как раз самый сезон! Волны вздымаются выше пляжа, а дождь идёт – буквально стеной!..

Здесь же донимал только холод. И ещё то, что Солнце теперь всходило над горизонтом совсем низко, и светило словно слабее: тепла почти не ощущалось. Гар обрадовался, когда были готовы новые рубы – теперь в них имелись короткие отрезки, закрывавшие и основания рук и ног! Вот только с завязками Мария напортачила – пришлось снова переделывать их.

Летучих рыб, как назвал их Гар, они теперь подбирали с носовой части пляжа почти каждое утро. Но Лайя на третий раз стала воротить от них нос: «Фу-у! Тошнит!..»

Когда Глаз Мира встал почти над головой, она надумала, наконец, рожать.

Такого кошмара Гар давно (Ну, вернее, никогда!) не переживал!

Если бы не спокойная и неколебимая уверенность Марии, ещё неизвестно, чем бы всё закончилось!.. От криков жены его пробирала дрожь, и чья-то ледяная рука сжимала сердце!

Но вот, поощряемая советами и приказами Марии, Лайя поднатужилась наконец как следует!..

Гар увидел показавшуюся головку!..

– А-а-а!.. – он закричал вместе с Лайей.

Мария же просто деловито подставила руки... Порядок!

Всё! После здорового шлепка по заднице, сморщенное красное создание, покрытое мерзкой слизью, разинуло ротик, и заорало.

Гара затрясло – сначала от облегчения, что оба – и мать, и сын – живы! А затем – и от радости! И пусть его сын пока ничего не соображает, и даже не открывает глаз – но он уже дышит! Кричит! Уже живёт! Вот молодец! Ф-ф-у-у-у...

Мария деловито обтёрла крошечное тельце губкой из Покрывала, и сунула ребёнка Гару в руки:

– Поздравляю, Вождь! У вас родился сын! Как... назовёте?

Гар сглотнул, и попробовал немного расслабить словно сведённые судорогой руки: держать крошечного сына оказалось... волнительно, и жутковато. Да и дурацкий восторг переполнял его: чуть не забыл, что он – Вождь, и не должен другим показывать...

Он поднял тельце к Солнцу:

– Я, Гар, вождь Племени Гара, нарекаю тебя Майк! Теперь

ты – мужчина из Племени Гара!

– Отлично. Поздравляю. – будничным тоном Марии несколько отрезвил его, и он передал младенца снова в протянутые руки. Мария недрогнувшей рукой перевязала пуповину. Довольно кивнула, – Теперь – мать!

Мать, из которой Мария, пока Гар восторгался и нарекал, извлекла послед, оказалась в состоянии принять ребёнка. И даже приложила его к груди! Крошечный ротик как бы сам нашёл сосок, и стал пытаться сосать... Лайя заворковала, что-то нежное и бессмысленное приговаривая. Гар умилился.

Однако Мария снова отрезвила:

– Молоко должно появиться завтра. Или послезавтра. Поэтому пусть пока сосет то, что есть – молозиво. Ладно, я пойду полоскать губку, а вы, Вождь, должны избавиться от следа!

Они встали с двух сторон Котла: Мария полоскала водой из половинки кокоса и выжимала губку. Гар, вспомнив нужные слова, громко, чтобы отогнать Демонов воды и воздуха, декламировал:

– ... и навсегда отойдите от наречённого мужчины из Племени Гара! И пусть Небо, Тапа и Господь-Создатель всегда хранят душу сего младенца!

Мария, устало кивнув, отправилась назад к шалашу: теперь можно было протереть и тело молодой матери. Гар, докончив ритуал, бросил послед в Котёл, призвав Демонов

взять *его* за младенца во искупление...

Порядок. И спасибо Марии: если б не напонила – он мог и забыть про свои обязанности Вождя и, по совместительству теперь – и Шамана!

Велев ногам прекратить дрожать, он направился к шалашу.

Теперь у них на Острове было нескучно.

Собственно, скучать-то им не приходилось и все предыдущие Луны, но сейчас...

Это оказалось нечто особенное! Так близко Гар никогда не сталкивался с ребёнком. Вернее – со *своим* ребёнком! Когда дети орут в соседних шалашах – это одно. Раздражает. А сейчас... Хм!

Первые несколько дней крошечное создание как бы попискивало... А вот потом у него прорезался Голос! Да какой!

Когда его сын требовал еды, или чистую губку, Гар готов был лезть на Вышку, или бежать на другой конец Островка – дрожь пробирала похлеще, чем от рёва раненного Бомстера!

Руб младенцу пока не делали: для тепла и комфорта вполне хватало и кокона из кожи Покрывала. Между ног малыша всегда была вставлена очередная сухая губка – пока использованная, промытая и отжатая над Котлом, сушилась... Гар не высыпался. Но вскоре привык: спал теперь урывками, днём, утром или вечером – когда удавалось.

Через две недели, когда новая Вышка поднялась над Ост-

ровком почти вдвое выше, чем старая, разобранный и использованная Гаром для укрепления новой, Океан стало видно гораздо лучше.

Единственное, что напрягало Гара теперь, так это то, что Глаз Мира стоял практически над головой – в зените, и куда направлять движение Островка, он мог определить лишь приблизительно. Приходилось ориентироваться по Ветру – он-то дул постоянно, и лишь в одном направлении – на Восход!

Солнце вставало над горизонтом уже лишь на несколько часов, и похоже, угрожало вскоре вообще перестать восходить!.. Потому что над кромкой Горизонта теперь поднималось не больше, чем на пару локтей. Гар решил всё же попробовать достичь своей Цели – холодной уже не становилось. Но вот совершать туалет было всё ещё неудобно: руб всё время мешал и путался под ногами.

Ладно, если ещё две Луны они ничего не найдут – он прикажет вернуться в более тёплые воды и места! Ну а столько-то они продержатся...

3. Земля.

Однако две Луны ждать не пришлось.

Через три недели после рождения Майка Гар заметил на севере нечто... Странное.

Вначале он принял *это* за штормовой фронт – тёмное, низко над горизонтом, и поистине огромное! Но время шло, а гигантская туча и не думала сдвигаться с места. Гар понял, что, похоже, они доплыли-таки. До Цели.

Его зрение, конечно, уже не столь остро, как было у Бачика, но куда лучше чем у Лайи и престарелой Марии... Оно вполне позволяло разглядеть то, к чему они приближались.

Вздывавшаяся к Небу скала казалась абсолютно чёрной.

Но то, что это – именно скала, не было никаких сомнений. Ни одна туча не может оставаться абсолютно недвижимой под порывами *такого* Ветра, и уж тем более – не останется чёрной там, где переходит в Небо! А здесь кромка, грань между Небом и скалой обрисовывалась очень чётко – словно обрезанная ножом!

Гар позвал Марию, а затем и Лайю взглянуть.

Мария спокойно (Гара в который раз поразило это непоколебимое спокойствие и трезвый взгляд на вещи!) сказала, что никогда прежде такого не видела, и, действительно, очень похоже на... Легендарную Землю.

Лайя, спустившись по удобным и частым ступенькам, принялась взывать к его осторожности и заботе о Племени:

–... ты же – Вождь! А вдруг там живут сотни, тысячи людей из других Племян?! Они же нас сразу!.. – она провела ладонью по горлу, – Давайте прямо отсюда поплывём назад – в тепло! К Островам и другим людям!

Гару хотелось, конечно, указать на непоследовательность и неразумность предложения: ведь люди на Островах, если догонят, съедят их ещё быстрее, чем возможные местные обитатели... Если таковые ещё имеются! Пока же, приблизившись к Скале на три километра, он никаких признаков присутствия живых созданий – не то, что людей, а и вообще – любых! – не замечал.

Он обнаружил лишь несколько крошечных образований у кромки прибоя – что-то в их форме и виде показалось жутко знакомым!.. Медленно влекомый Ветром на полуспусченных парусах, их Остров приблизился ещё ближе...

Точно. Круглые образования, размером не больше пяти-шести метров – Острова!

Вернее – *зародыши* Островов! С ещё не выросшими тоненькими побегам палм и бамбуковых стволов, с неразвитым атоллом и пляжем. Но – уже вполне уверенно держащиеся на воде!

Гар велел помочь ему. Они чуть передвинули шверты.

Вскоре один из Островков удалось догнать и выловить. Гар с облегчением убедился, что он действительно необита-

ем. Да и как бы он был обитаем, если толщина переплетения корней основы не превышала метра! И при переходе Гара на Островок-детёныш тот так просел, что Гар поспешил вернуться к себе!

Тогда он решил отвязать пойманного малыша, и заняться чем-то посерьёзней: если их пронесёт течением мимо Скалы, они рискуют никогда больше не получить шанса на изучение этой громадины!

А вот этого как раз допустить нельзя: они столько плыли и пережили!..

Наконец Остров почти прижимало к скале Ветром. Гар коснулся ладонями шершавой холодной поверхности. Вот это да!.. Невероятно.

Он – щупает *Землю!*..

А скалы-то здесь попрочней, чем даже Точильный Камень! И – жутко неприступные!

Медленное течение несло их, царапая кромками пляжа о скалу. Гар злился: уже проплыли около километра, а подходящего места всё нет! Ночью приставать станет куда трудней!

Но вот оно! Подходящее место!

Здесь вроде как провал в скале, и сверху по уступам каменной течёт вода.

Вода?! Откуда там – вода?! Ладно, это можно выяснить и потом! Сейчас – настало время действовать!

С копьём и тонким канатом в руке он смело перепрыгнул

на какой-то камень, выдающийся наружу. Три метра перепрыгнуть оказалось легко, и скала под ногой держалась прочно и незыблемо! Копье пришлось отбросить – мешало!

Так, теперь подтянуть толстый швартов, привязанный к его канатику!.. А вот и подходящий камень, чтобы закрепится...

Он торопился: Островок медленно, но неумолимо тащило мимо него.

Гар закрепил канат за скальный выступ, и Мария быстро перекинула ему второй швартов: Остров уже проплыл дальше, и теперь удерживала его от исчезновения в пучине Океана лишь тоненькая (Сравнительно с Островом!) ниточка, кропотливо сплетённая терпеливыми крабиками-людьми!

Гар понимал, что поставил на карту всё: если канат порвётся, он никогда, возможно, больше не увидит своё Племя – разве что удастся догнать Островок вплавь!

Но этот вариант – на самый крайний случай! Слишком много голодных тварей готовы сожрать беспомощно плывущее одинокое и почти беззащитное (Копье точно придется бросить!) тело...

С криком и облегчающими душу словами потянув, он закрепил за скалу и второй канат. Первый, угрожающе затрещав, приостановил, а затем и полностью остановил движение Острова...

Гар вытер пот со лба предплечьем. У-ф-ф... Это тебе не швартовка к другому Острову.

К этому надо привыкнуть!

Мария кинула ему ещё канат. Он вздохнул, и оторвав задницу от камня, куда присел отдохнуть, и на трясущихся от напряжения последних минут ногах двинулся вверх по расщелине – поискать уступ понадёжней...

Четыре каната, как посчитал Гар, вполне должны справиться с течением.

Однако кое-что насторожило его. Скала... Уходила под воду!

Это было заметно по шершавому изрезанному трещинами и выступами, боку Земли: она очень медленно, но вполне заметно проплывала мимо, опускаясь всё ниже. Что за дела?!

Не может же *Земля* – опускаться?! Или – может?! Что он знает, да что он может знать о поведении Земли?! Неужели он нарушил какое-то Священное Правило, и теперь земля, которую они с таким трудом нашли – навсегда сгинет в пучине?!

Гар плюнул на мистические рассуждения, и занялся насущным делом: стал перезакреплять причальные канаты!

Благо, Мария пришла на помощь. Лайя как могла «подбадривала» с Острова – то слёзными мольбами, то сердитыми требованиями «немедленно всё прекратить, и плыть домой!»

Гар сердито сопел, и занимался делом. Затем не выдержал: приказал жене замолчать.

Мария, когда Лайя скрылась в шалаш, не могла не прокомментировать:

– А громкий у тебя голос! Почуще, чем у Бомстера... Или – Майка.

Гар посмотрел на неё. Мария фыркнула:

– Прости, Вождь! Не удержалась.

Гар надулся. Потом рассмеялся и сам:

– Ладно, всё в порядке. Главное – мы причалили.

Наконец спуск скалы – или всплытие их Острова?! – прекратилось.

Гар проверил канаты – порядок!..

Однако он рано радовался: не успели они облегченно вздохнуть, и поесть, как скала начала подниматься вверх! Гар не поверил своим чувствам, но зрение неопровержимо указывало: вот! Кромка мокрой скалы неумолимо шла всё выше и выше, и через час он уже задирает голову, чтобы увидеть место, до которого Островок только что доходил...

Что за!.. Он снова вылез на скалу, чтобы перешвартоваться. На этот раз сразу вытравил канаты подлиннее, и оставил там, где они были при всплытии... Его расчёты оправдались: через несколько часов медленный, но неумолимый подъём скалы прекратился, и снова начался такой же медленный и неумолимый спуск...

Ну что за поведение у этого места! Неужели так будет всегда?! Придётся приглядеться...

По прикидкам Гара, расстояние между верхним и нижним

положениями скалы составляло не меньше десятка метров! И, судя по всему, такое здесь происходит постоянно. Он заметил отметины от солей там, куда скалы опускались до предела. Да, никак не меньше десяти метров! Что за странные скалы! А может?.. Или – нет!

Не может же в самом деле, Океан, их дом и кормилец, вести себя так – то подниматься, то опускаться – как бы дышать?! Или – может? Ведь он же – живое существо! Пусть и гигантское!..

Гар долго чесал в затылке, но к разумному объяснению пока так и не пришёл.

Впрочем, женщинам о его сомнениях знать не обязательно!

После обеда, вернее, скорей – ужина, Гар высадил на скалу Марию, велев, если что – орать благим матом, или самой переставлять канаты. А сам отправился поискать более удобного места для швартовки Острова. Он чувствовал, что от спусков-подъёмов их непривычные к такому обращению канаты в два счёта перетрутся!

Подниматься по узкому ущелью оказалось нетрудно. Но сильно раздражала хлюпающая под ногами холодная вода. Гар попробовал её сразу, как пришвартовался – она немного отличалась от той, что он пил всю жизнь – Океанской.

Вкус... странный. Словно в воде нет *жизни*. Ну, или чего-то другого, к чему он привык. А сейчас она весело журча-

ла по камням, прохладная и прозрачная, заставляя в голове роиться сотни мыслей.

Забравшись навверх скалы, Гар невольно отшатнулся от её кромки: вот это да!.. Так высоко над Океаном он никогда не был! От простора и высоты кружилась голова, и захватывало дух...

Пожалуй, Лайе он этого показывать не будет – она уж больно нервная сейчас. Не дай Господь – еще молоко пропадёт...

Осмотрев Океан, и убедившись, что чужих Островов нет, Гар двинулся, отступив от края скалы подальше, вдоль её кромки – туда, куда дул Ветер и шло течение.

Первые полчаса ему было довольно трудно ступать непривычными ступнями по жёсткой и холодной поверхности – он даже порезался о какой-то острый камешек. Но рассматривать ни порез, ни камешек не стал – есть дела поважней!

Километра на два дальше он нашёл, наконец, то, что искал.

Бухта. Залив. Словом – достаточно большая впадина в монолитной ровной линии скалы, куда они смогут завести свой Островок, не боясь, что его оторвёт от берега и унесёт течением... А подплыть сюда будет нетрудно – он довольно долго следил за этим самым течением и Ветром...

Порядок. Ничего в них не меняется. (Всегда бы так.)

Обратно он добрался куда быстрее – появилась уверенность и сноровка к передвижению по жёсткой поверхности.

К виду с головокружительной высоты он не привык, но идти это уже почти не мешало – надо было просто держаться по-дальше от края, и больше глядеть под ноги.

Порез разболелся и кровоточил. Ничего, он приложит на ночь мякоти кокоса.

А пока светло – за работу!..

Отчалили быстро – Гар еле успел отвязать последний швартов, как Островок показал свой буйный нрав: пришлось шлёпнуться в воду, и подтягиваться по канату, чтобы заползти на пляж.

До обнаруженной Гаром бухты доплыли за час, так как течение двигало Островок всё же медленней, чем Гар ходил. Вплыли легко. Однако Гар, как Вождь, уже предвидел трудности: сюда-то попали, а вот как обратно выбираться, если вдруг придётся спешно уносить ноги?!..

Ветер надёжно прижимал Островок к внутренней стене бухты. Но Гар ещё постарался для уверенности завести и закрепить на берегу швартовы – целых три.

Стемнело. Они поели ещё раз – при Луне. Сегодня, возможно, ощущая важность момента, даже Майк помалкивал – или Лайе удалось его наконец, насытить.

Лёжа в шалаше, Гар невольно прислушивался к незнакомым звукам. Их, казалось, были сотни: попробуй определи!..

Вот это – Остров трётся переплетениями корней дна по шершавой скале: продолжается очередное всплытие... Вот – Ветер гудит, наткнувшись на утёс... А вот – трётся уже ка-

нат о какой-то выступ... Не перетёрся бы. А это – женщины ворочаются.

Гар чуял – тоже не спят. Но заговорить боятся. Ещё бы – он наорал на них, отметя возражения и глупые (как он посчитал) доводы, и доходчиво объяснил, что никуда они не уплывут, пока он – ОН! – сам здесь не осмотрит здесь *всё!*..

И сейчас его вновь мучили сомнения и злость.

Злость на самого себя. И зачем он только послушал чёртова Шамана!..

Жил бы, как все. Верил, во что все!

И не выдумывал себе на голову приключений и «Новых Религий!»»

Вот и сейчас – что с того, что они обнаружили действительно Землю?! Неспроста же Великие Предки запретили все Предания о ней? И сбежали подальше. Значит – что-то с ней не так! Не погибнут ли они все здесь от... Эпидемии? Неизвестных существ? Других людей? И что ему делать завтра? Идти дальше, в глубину «Земли»?.. Идти?..

Гар так и не уснул.

Утром он чувствовал резь в неотдохнувших обветренных глазах, но сдаваться не собирался. Растолкал уснувших-таки женщин. Лайя занялась голодным Майком, Мария – завтраком. Поели.

– Я решил. Вы остаётесь здесь. Если я не вернусь до захода Солнца – отчаливаете, и уплываете домой, к Великому

Потоку! Майк будет новым Вождём.

– Ты не можешь так с нами поступать!!! Ты же – Вождь! Нельзя тебе туда ходить!!! Мы сами, без тебя, погибнем!.. – у Лайи только что слюна изо рта не брызгала. А, нет – брызгала!

Мария как всегда оказалась более практичной:

– Вождь! Я не оспариваю твоё решение. Но – можно сказать? Вдвоём мы всё равно не сможем вывести Остров в Океан. Здесь слишком сильное течение и встречный Ветер. Так что мы всё равно застряли здесь. И выбора у Племени Гара фактически нет: или уплываем все вместе, или остаёмся здесь навсегда!

Гар почесал в затылке – слишком часто приходится делать это в последнее время. Не расчесать бы себе плешь!.. Как-то он и правда, не учёл, что вывести Островок женщины вдвоём... А вот если их будет трое – можно и нужно выплыть из бухты.

Он даже продумал, как. Если закрепить канаты вон за ту скалу, и вон за ту – можно постепенно подтягивать, когда идёт подъём скалы, и дня через два можно выбраться наружу. Но без него... Хм. Ладно, пока что Мария его убедила.

– Внимание, Племя! Я изменяю своё решение. Мы все вместе, даже с Майком, – он не мог не кинуть влюблённый взгляд на маленькое большеглазое существо на руках жены, – идём внутрь Земли. Осматриваем то, что удастся осмотреть до обеда. Затем – возвращаемся!

Странно, но и это решение не устроило Лайю:

– Господи!!! Да как же это?!!! Нас *всех* тогда убьют! И вот и не будет Племени Гара!!! И зачем мы только плыли сюда?! Чтобы всем погибнуть?! А что же...

– Замолчи, женщина! – лицо Гара исказила гримаса, – Или останешься здесь. Одна!

Вот эта перспектива сразу заткнула разошедшуюся Лайю, и сняла все возражения.

Гар медленно и пружинисто шёл впереди, настороженно всматриваясь и чутко вслушиваясь. Оба копыя он пока нёс на плече, серп и нож торчали за поясом. Женщины шли почти налегке: Лайя несла Майка, Мария – два запасных копыя.

Скала не была неприступной. Даже женщины легко находили, куда поставить ногу, и вскоре бухта осталась далеко внизу. Гар, кое-что вспомнив, запретил оглядываться и смотреть вниз. Но, похоже, только для того, чтобы убедиться в неотъемлемом женском свойстве – непослушании.

Когда Лайю удалось, наконец, заткнуть, и убедить, что ничего страшного в высоте нет, если внимательно смотреть под ноги, маленький отряд продолжил восхождение, но Гару пришлось сунуть Лайе копыя, а самому взять Майка.

Наконец они выбрались на кромку скал, окружавших бухту.

Потрясающе!

Именно это слово описывало наиболее полно чувства Га-

ра.

Женщины пока не оценили по-достоинству открывшийся вид – ещё бы! Выше семи-восьми метров над Океаном никто из них ни разу не бывал! А тут – не меньше пятидесяти!..

Родной Океан лежал перед ними во всём первозданном великолепии: изумрудно-синяя равнина с мелкими барашками белой пены волн раскинулась до самого Горизонта. Было в этом зрелище что-то, от чего буквально перехватывало дыхание, и кружилась голова...

Гар накануне успел насладиться сполна новизной «земных» – вернее – «неземных»! – ощущений, женщины всё не могли наглядеться. Вспомнив себя ещё вчера (Господи! Да с тех пор прошла, кажется, Вечность!), Гар позволил им постоять, восклицая, и качая головами и всплёскивая руками...

Ну хватит.

В глубину Земли прошли легко – по гребню чего-то, похожего на гребень атолла, и полого ведущего от Океана кверху. Впрочем, поход много времени не занял: через полчаса добрались до пересечения с другим гребнем, с которого Земля открылась вся!

Конечно, её было не сравнить даже со встреченным ими гигантским Островом.

И по форме и по размерам она настолько отличалась от всего привычного, что Гар не сразу смог оценить реальные масштабы.

Наиболее подходящим сравнением, наверное, было бы – спина всплывшего и сразу передумавшего, изогнувшегося, чтобы погрузиться в пучину, Бомстера. Пики и неровности хребта действительно напоминали спинной гребень этого монстра. Остальные скалы и долины между ними немного напоминали рёбра... Поскольку по размерам сильно уступали главному хребту, и все примыкали к нему под тем или иным углом.

Но даже шкура Бомстера казалась приятней для взора! Здесь же преобладали чёрный, серый и тёмно-синий цвета. Непривычные, мертвенные. Женщины, ощущавшие негостеприимность Земли особенно остро, прижимались инстинктивно друг к другу, и даже ничего не говорили.

Уже одно это о многом сказало Гару.

Он постарался ободряюще взглянуть на своё Пламя, и вложил в голос столько бодрости, сколько смог наскрести:

– Страшно, да? И непривычно. Ничего: главное мы узнали! Здесь нет никого! Бояться некого!

После некоторого замешательства, Мария всё же высказала то, о чём они с Лайей уже успели пошептаться:

– Вождь! Нам всё равно страшно. Да, хорошо, что *никого* нет. Но не это пугает больше всего...

– Да-а-а?!... А что же?

– Здесь... Плохо пахнет. И земля... Она такая – жёсткая, острая! А ещё – она какая-то мёртвая. И по цвету – чёрная, словно давно сгнивший труп! Она как будто застыла навеки,

и не дышит, и не шевелится – не то, что священная Тапа!..

Гару и самому не хватало привычных с детства: запахов воды, пальм, водорослей... Да даже – Жижи из Котла! И то, что скала под ногами не двигается, и *не живая*, он тоже понимал отлично. Да, женщины правы – им не место здесь! Да, легендарная Земля оказалась не Мифом, а Правдой, Реальностью.

И вот – для жизни она им не подходит! Она холодна, недвижна и... Мертва!

Но для чего-то ведь она создана?! Господь не стал бы что-то делать *просто так*?! Может, стоит попробовать поискать здесь ещё: вдруг им откроется некое потаённое, Сокровенное Знание? А самое главное – чего же здесь есть такого, от чего сбежали Предки?!

Лайя что-то спросила у Марии, указав рукой. Мария покачала головой – она видела куда хуже. Что делать: издержки возраста. Опыт растёт, зрение, слух и силы уходят... Гар сам посмотрел в указанном направлении. Протёр глаза. Посмотрел снова.

Чёрт!.. Что – *это*?!

Оно отблёскивало на солнце, словно шкура высохшей летучей рыбы, и видно его стало только сейчас – когда солнце перевалило через хребет, и осветило одну из лощин.

Хм. А оно не маленькое! И какое-то странное... Слишком правильной формы. Такое, словно его изготовили люди – ну,

как нож, или наконечник остроги... Гар заинтересовался.

До него не так далеко, вроде. Можно и сходить. Он приказал женщинам держаться сзади, отдал Майка жене, и снова взял копья. Вон: проход. Двинулись гуськом – женщины за ним.

Идти по скалам Гар почти привык, но не мог не отвлекаться от ходьбы из-за вскриков или стонов женщин, чьи нежные ступни плохо переносили острые кромки, и камни. Гар старался идти помедленней, и выбирал маршрут полегче. Поэтому шли куда дольше, он чем наметил. Впрочем, возможно долго шли из-за того, что он неверно оценил размеры *это*го... Оно... О-о!..

Добрались только за полтора часа.

Идти теперь было полегче: в долинах оказались не голые скалы, а груды из щебня. Правда, толку в нём Гар не увидел: он даже не был шершавым, как Точильные камни...

По мере приближения к штуковине Гар всё больше убеждался, что перед ними – какое-то искусственное сооружение. Всё больше полированной и гладкой поверхности становилось доступно его взору, и он начинал понимать – да, это – *нечто*, построенное кем-то. А вовсе не возникшее само по себе, или выросшее – как их Острова...

Но кто же *это* построил?! Господь?! Или – кошунственная мысль! – люди?

Формой оно напоминало соединённые между собой две сильно расплющенные половинки кокоса, да ещё так, что

между ними вставили словно бы кольцо... Оно казалось серо-голубым, а наверху, над верхушкой, ещё торчала странная решётка с фиолетовыми блестяшками.

Только подойдя к подножию странной штуковины, Гар оценил её подлинный размер. Невольно присвистнул.

Да она – даже больше Острова, на котором жили всю жизнь! А выглядит небольшой только потому, что до половины зарылась нижней частью в склон холма! И нет рядом людей – чтобы сравнить!..

Сколько же ей лет? И кто, всё-таки, и для чего, построил её? Ведь хоть она и похожа формой на Остров, но – не плавала же по... Воздуху?.. И...

И не то ли это самое, что хотел, чтобы он нашёл, Шаман?!

Странный диск вблизи просто подавлял. Гар казался себе крошечным мурашиком, крабиком, под монументальным навесом из странного гладкого материала... И тем не менее у него возникла и окрепла уверенность, что *это* – построил не Господь!

Господь, как известно, создал Тапу! Тапа – живая! И предназначена для людей!

А здесь – мёртвый материал. Холодный и равнодушный: словно скалы Земли...

Нет, это – дело рук не Господа. Тут поработали *Люди*.

Гар обернулся к женщинам. Странное дело – чем ближе они подходили к *этому*, тем реже те разговаривали. Да и вскрикивать перестали.

Словно и на них давила громада тайны, прятанной в диске... Похоже, даже Лайино обычное многословие куда-то испарилось. Посеревшие лица женщин Гару не понравились – это даже не страх. Это – ужас. От которого шевелятся волосы, и сводит мышцы. Ужас перед *Чужим*...

Однако гнетущую атмосферу разрядил Майк: он проснулся, и потребовал чего всегда...

Гар облегченно – но так, чтобы остальные не заметили! – выдохнул! Атмосфера нависающей угрозы рассеялась. Спасибо, родная кроха!..

Пока Лайя высовывала сквозь прорезь руба грудь, и подносила крохотного, сразу присосавшегося червячка к соску, Гар как-то воспрял духом. Ради этого-то червячка он и старается. Разузнать тут, на легендарной Земле – всё, что может помочь выживанию их Племена!

– Хватит трястись! Вон удобное место! Посидите здесь, а я посмотрю, что тут и как... – Гар вновь повернулся к исполинской штуковине, пытаясь увидеть, как же к ней подступиться.

Как ни странно, это оказалось нетрудно.

Чуть выше и дальше вверх по склону он заметил как бы лестницу.

Ого! Да это и вправду оказалась лестница! Но ступеньки кто-то вырубил прямо в *скале*!!! Как это сделано?! И – чем?!

Гар поднимался, прикинув, что лестница упирается пря-

мо в брюхо диска. Но там – гладкая поверхность. Зачем тогда – лестница?

Дойдя, он понял.

Тонкая чёрная линия отделяла от остальной поверхности контур, в который мог бы пройти человек. И – немаленький человек!.. Сбоку от контура имелся странный выступ. И – всё!

Не придумав ничего лучше, Гар потрогал его, поковырял, затем – изо всех сил нажал.

Выступ вдруг утопился вровень с корпусом!

Послышался щелчок. Затем что-то зажужжало внутри машины. Гар перехватил копьё.

Вовремя!

Чёрный контур зашевелился, его внутренняя поверхность как бы втянулась внутрь, и медленно ушла в сторону, открывая чёрный провал... Гар подождал. Но никто не напал на него.

Он как-то сразу понял – нападать некому! Все, кто мог ждать там, внутри, мертвы!

Ну, или покинули странное сооружение сотни лет назад...

Он оглядел с высоты поверхность, оставшуюся сзади и внизу. Ага, точно! Он знал, что если посмотрит внимательно, что-то такое и найдёт!

Правильные ряды почти сгладившихся от времени и дождей холмиков из осколков мелкого щебня.

Да, Шаман тогда сказал правильно: когда-то людей *хоро-*

нили.

В земле – а они сейчас именно на ней.

К женщинам он спустился уже совершенно спокойно.

Был уверен: живых здесь точно не осталось.

– Не-е-ет! Ни за что!!! Никогда я *туда* не полезу!!! Да ещё
– с единственным сыном!!!

Поскольку Гар уже знал, как утихомирить истерику жены, он очень спокойно развернулся, и двинулся наверх, приказав:

– Мария! За мной! А ты оставайся, и охраняй тут!

– Как?! Я?! Чего охранять – тут?! И от кого?! Куда пошёл, говорю, Вождь чёр... Э-э... О, великий Воин! Господин мой! Стой, говорю! Вот так, да?! Бросаешь беззащитных жену и сына на произвол судьбы, и всех врагов этой чёртовой Земли?!!

– Ну, тогда бери Майка, и идём с нами – внутри нам будет легче защитит вас от... Врагов! – Гар еле сдерживал ухмылку, Мария, шедшая теперь, когда он приостановился поговорить, впереди, подозрительно булькала.

Гар вздохнул. Ну и логика у его женщины. Не дай Господь, её дочери будут так же...

Глупы!

Впрочем, для женщин это не такой уж большой порок. Зато Лайя здорова. И красива. Этого – не отнять... Значит, выживание его дочерей гарантировано – они всегда будут же-

ланны и востребованы!

Лайю с ребёнком на руках пропустили в середину. Возглавил их цепочку снова Гар. Хотя он и чувствовал всем нутром, что Оружие не понадобится, всё равно с копьём не расставался.

На пороге неведомого сооружения он невольно замер. Внутри – темнота. Только свет из входного отверстия освещает несколько десятков метров серого пола. А вот стены, похоже, из того же материала, что и наружная оболочка. Вздохнув про себя, Гар ступил на пол.

И тут же убрал ногу назад!

На потолке словно открылись окна или прорези! Как бы волна света покатилась вперёд, освещая длинный узкий проход... Внутри стало светло. Что за?!..

Однако поскольку больше ничего пугающего не случилось, Гар всё же вошёл. Поймав себя на том, что затаил дыхание, заставил грудь дышать, а ноги – двигаться.

Светились квадратные участки потолка, размером с полметра на полметра. Нет, это не окна... Это какой-то *сделанный* свет! Или, как у Светляшек – внутренний... Но, похоже, он не опасен.

Так же, цепочкой, они двинулись по длинному коридору. Гар всё время вертел головой: вот слева и справа ещё два коридора – такие же, как тот, по которому они двигаются. В стенах всех трёх, через почти равные промежутки, попадаются такие же отверстия, заткнутые такими же крышками,

как то, входное.

А куда, интересно, ведут *они*?..

Однако попытки открыть одну из таких крышек ни к чему не привели: как Гар не давил и не стучал по кнопке, крышка не шелохнулась. Пришлось идти дальше – вдруг там хоть что-то найдётся полезное для них...

Шагов через пятьдесят коридор подвёл к большой комнате. Гар уже не удивился тому, что стоило поставить ногу на её пол, на потолке загорелся свет. Посредине комнаты находился большой... Что это за... помост?

Алтарь? Точильный Камень? В лексиконе Гара не оказалось подходящих определений. Однако на освещённом окне в центре странной штуки имелась стрелка, указывающая на кнопку.

Гар догадался, что она здесь неспроста. Поэтому приблизился, и ткнул в неё.

Сверху раздался странный звук. Что-то щёлкнуло.

И послышался голос.

Человеческий голос. Он говорил медленно, преувеличенно четко выговаривая слова...

Некоторые из них звучали странно. Значения других Гар не понимал.

Женщины загалдели, Гар велел им заткнуться, и не мешать слушать. И они замерли, вслушиваясь, и пытаясь вникнуть в смысл слов, а не понося невидимого чужака...

– Приветствую вас, люди. Это Послание создано специ-

ально для наших далёких Потомков. Или спасателей. Или просто – разумных существ. Но все же, скорее всего – потомков. Поэтому я буду говорить медленно, и постараюсь использовать только простые слова и понятия. После окончания Послания эта запись будет автоматически перемотана, и её можно прослушать с начала, вновь нажав кнопку.

Гар быстро огляделся. Нет, на ловушку это не похоже. Кнопка – вот. То, на что он и нажал. А прослушать ещё раз – он заранее согласен. Вряд ли ему удастся сразу запомнить и понять *всё*, особенно если Послание окажется длинным...

– Вы находитесь на борту транспортного Корабля «Олимпия», потерпевшего крушение, и заброшенного, к несчастью, непреодолимыми силами, очень, очень далеко от обитаемых Миров, и обычных трасс звёздных кораблей. Конечно, возможно, что с течением времени «Олимпию» обнаружат другие космонавты, люди с Земли, но возможность эта исчезающе мала: мы на самом краю известной Вселенной. Поэтому я обращаюсь в первую очередь к вам, далёкие Потомки.

Наверное, вам будет приятно узнать, что вы происходите от древней расы, освоившей перелеты в Космосе так же хорошо, или даже лучше, чем вы – плаванье в Океане.

Да, безбрежное Пространство над вашими головами – это Космос. Ночью его просторы и бесчисленные Миры-звёзды видно отлично, днём же видно только Небо – свет Солнца слишком силён, и скрывает Пространство вокруг планеты...

– голос замешкался, раздался щелчок, и голос снова зазвучал, чуть медленнее:

– Вы сейчас живёте на планете Океан. Мы назвали её так потому, что она практически вся покрыта водой. Взгляните на изображение.

Гар невольно отпрянул, чертыхнувшись – над помостом возникло свечение, а затем и полупрозрачное изображение чего-то круглого! Господи! Такого никто из них никогда не видал! Колдовство?!

– Возможно вы никогда не видели *изображения*, – голос подчеркнул это слово, – Объясню. Изображение – это уменьшенная схема настоящего предмета. Схема – это... Вот же чёрт... – голос запнулся, Гар сразу почувствовал облегчение: раз этот незнакомец пытается попроще объяснить какие-то базовые понятия, да при этом ещё и ругается так же, как и он – бояться точно нечего!

Разве они сами не сталкиваются с такими же проблемами, обучая детей?! Ну а здесь дети – они!.. И Гару вовсе не было стыдно! Ясней ясного, что раз *люди* построили такую огромную штуковину, чтобы переплывать на ней «просторы» этого самого... как его... Космоса – они очень умны. Поучиться найдётся чему!

Между тем после очередного щелчка голос продолжил, вначале тихо, как бы для себя, а затем и нормальным тоном:

– Ладно, я перепишу эту запись потом, при возможности. Словом, здесь перед вами изображение того места, где вы

живёте! Вот, взгляните... – на вершине шара загорелась точка, и шар как бы стал ближе, раздулся – и вот перед ними посреди бесконечных барашков волн – Земля, к которой они столь долго плыли: как бы с высоты, сверху. Гар сразу узнал контуры хребтов, и даже понял, что кругляшок в центре – это сама «Олимпия»!

– Если что-то непонятно, то мигающий кружок в центре – это «Олимпия», – поспешил подтвердить его догадки голос, – А изображение земли вокруг – единственный оставшийся на поверхности кусок суши, когда-то имевшейся и здесь, на планете Океан!

А теперь мне придётся объяснять ещё медленней и проще.

Планета Океан вращается вокруг Солнца. – полупрозрачное изображение снова уменьшилось до крошечного шарика, откатившегося куда-то в сторону, и теперь в центре оказалось условно сверкающее, и переливающееся жёлтым светом Солнце. Шарик Океана же остался голубым. Но... Неужели по сравнению с Солнцем их Дом, их «планета» столь мала?!

Гар даже открыл рот – спросить, даже не сообразив, что его никто не услышит, но...

– Да, отвечая на ваш наверняка возникший вопрос: Солнце в сотни, тысячи раз больше Океана. На самом деле оно больше Океана почти во столько раз, во сколько Океан больше любого Острова! Вы вряд ли сможете себе это представить! Поэтому, просто поверьте – Солнце *очень* большое,

просто оно от вас *очень* далеко. – Это Гару тоже сразу стало понятно. Непонятно только, что же происходит там, на Солнце, откуда берётся его тепло и жизненный свет...

– И планета Океан – не единственная, что вращается вокруг него. – Изображение дополнили кругленькие шарики, наматывающие круги вокруг полыхавшего в центре светила. Тонкие синие линии показывали пути, по которым те вращаются, – Вот схема... Э-э... Изображение того, что происходит с Океаном и другими планетами этого Солнца.

Изображение с минуту не менялось, Гар подошёл ближе, тем более, что голос смолк.

Ну... В-принципе, и в это можно даже поверить. С натяжкой. Потому, что это – абсолютная противоположность того, что он выпит с молоком матери, и на уроках у Шамана...

– У вас, далёкие Потомки, наверняка есть религия... Ну, или Вера. Мы посчитали, что кое-какие Идеи... э-э... Главные Заветы помогут в первое время. Помогут выжить.

И мы специально ввели в эти Заветы догмат... э-э... Утверждение о том, что это Солнце вращается вокруг нашего Мира. Так что если вам покажется кощунством то, что вы видите сейчас – просто забудьте то, что я сказал, после того, как покинете «Олимпию».

Или прямо сейчас. Потому что вопросы Веры – ваше личное дело, а наше дело – рассказать, как был заселён Океан.

И заселён – людьми, потомками тех, кто ходил не по сплетению корней, а по земле!..

– ...авария двигателей, после чего долго мчались до самого края Вселенной, пока не смогли затормозить. – это Гару было почти понятно. Плывущий по течениям Великого Потока, да ещё под парусами Остров тоже просто так не остановишь! – Но вокруг уже почти не было не то, что солнечных систем с подходящими для жизни людей планетами – а и просто Солнечных систем!..

– И просто чудом можно посчитать то, что нашлась, после почти десяти лет поисков, кислородная... м-м... то есть, планета, на которой имелся бы Воздух, пригодный для дыхания людей! – Гар оказался ошарашен! Значит, есть и Миры, где невозможно просто *дышать*?! Похоже, дело обстоит именно так!

– Но на планете практически не было суши! Так что пришлось сесть на остатки полуразрушенного вулкана почти на самом северном полюсе, и спешно покинуть «Олимпию», потому что пробоину в корпусе Реактора так и не удалось заделать до конца! Реактор – это такая огромная машина, производящая энергию... Энергия – это... Вот блин!.. – очередной щелчок, – Словом, то, что заменяет силу человека при сложных и тяжёлых работах, где нужны и машины...

Да уж! Вот так вырезать ступени в скале – точно нужна «машина!» Гар внимательно слушал, но тут снова дал о себе знать проголодавшийся Майк, и пришлось отослать Лайю. А поскольку она боялась идти одна, то и Марию – назад, чтобы

крики не заглушали голос.

– ... а дело осложнялось ещё и тем, что у Океана поистине огромный спутник. – изображение показало, что так же, как их планета кружит вокруг Солнца, небольшая шарообразная штуковина вращается и вокруг Океана. – Он настолько огромен, что тень от планеты даже не закрывает его полностью, а как бы проходит круглым пятном по его поверхности...

Потрясающе!!! Вот оно!!! Теперь, посмотрев на «схему», Гар понял, *что* происходит с Луной каждые двадцать семь дней *на самом деле!* Значит, это сам Океан, их Дом, даёт *тень*, проходящую по диску их Луны!!!

А вот в это уже запросто можно поверить – он сам сколько раз гадал, что же это за круг движется по Луне... И Легенды о Злобном Змее – Уробуресе его нисколько не устраивали...

– Возможно, вам покажется странным, но Мир устроен так, что все тела притягиваются друг к другу. Вот: на этой схеме показано, что Океан тянет к себе спутник – Луну. А Луна тоже тянет. Но поскольку она гораздо меньше планеты, то тянет на себя воду, вот так... – «изображение» показало, как вода напротив Луны собирается бугром, – Это называется Прилив.

Гар в недоумении почесал затылок: никаких «приливов» он за всю свою жизнь не замечал! Ложь?..

Хотя... Зачем им, далёким Предкам – лгать?!

– Вы, живущие на Островах, наверняка удивляетесь: «как же мы не замечаем этих «Приливов»? Это просто. Острова –

плавают по водным просторам. И когда воды поднимаются, а затем опускаются, – схема показала крошечный Остров. И как он колеблется вместе с водой! – Острова движутся вместе с водой! То есть, в великом Океане попросту нет ориентиров, вроде суши, земли – которые позволили бы обнаружить такие спуски-подъёмы. А вот здесь, возле этого кусочка земли, вы не могли не обратить внимания на Приливы-Отливы...

Че-е-ерт! Вот это да!.. А, похоже, голос-то говорит дело!

Значит, это не скалы вздымались из пучин и снова тонули, а их Дом-Океан – следовал Приливам-отливам! И, соответственно, и их Островок вместе с ним. Ну и дела! Дико, кощунственно, но... Правдоподобно.

Гар хмыкнул – ладно, *предположим* что так и есть!..

– Так вот: размеры таких приливных волн в открытом океане достигают десятков и более метров! Похоже, это и явилось решающим фактором... – щелчок! – Причиной того, что вся суша исчезла с поверхности планеты! Водная эрозия попросту разрушила, смыла континенты, острова, скалы, и всё, что стояло на пути Великого Потока! Такие чудовищные волны запросто разбили все преграды, и теперь вечному экваториальному течению ничто не мешает течь на Запад! Самые близкие к поверхности вершины гор лежат на шестьдесят метров ниже уровня вод!

Гар покивал. Желваки заходили под кожей.

Мучительные воспоминания нахлынули, заставив кровь

снова броситься в лицо! Да, он видел – *видел* сам, своими глазами! Наверняка – вот как раз такую, размытую вершину...

И – что же?! *Ego* Правда оказалась никому не нужна!

Во-всяком случае, так решил Вождь. Он посчитал, что для их Племени лучше, если Легенда о Земле останется под запретом!.. И сейчас, спустя сотни километров, и десятки дней отчаянной борьбы за выживание здесь, на севере, Гар начинал думать, что Вождь по-своему мог быть и прав...

Потому что одно дело – когда ты молод и горяч, и решаешь лишь за себя. А другое – когда опытен, мудр, и отвечаешь за десятки и сотни жизней Соплеменников.

И за спокойствие их духа. И уверенность в завтрашнем Дне.

Не пристало человеку жить среди холода, кутаться в лохмотья искусственных одежд, и терпеть такие лишения, когда можно просто плыть по тёплому Вечному Поток, и наслаждаться жизнью... Будучи уверенным в том, что всё в Мире – знакомо.

И неизменно.

И пусть сам он нашёл то, за чем, в-общем-то и плыл, но...

Но хотел бы он, чтобы его сын, внук, и все Потомки, гонялись за этой химерой – Землёй?!

Или – ещё страшней – остались на ней *жить*?!

Как здесь жить?! Что есть?! Как рыбачить?! Как собирать планктон?!

Земля – абсолютно не приспособлена для обычных людей! Врагу не пожелаешь влачить жалкое существование на её острых и твёрдых камнях, и под пронзительным обжигающе-холодным Ветром!.. А Солнце?! Его же еле видно!..

– ...из-за того, что ось вращения Океана наклонена к плоскости эклиптики всего на три с половиной градуса, – схема добросовестно показывала всё в деталях, – смены времён года, как на нашей родине, то есть, на планете Земля, здесь нет! Есть незначительные изменения атмосферы в виде сезонов дождей и гроз, и небольшого волнения Океана, которое мы назвали Штормовым циклом. Благодаря тому, что масса планеты Океан немного меньше, чем Земли, гравитационный показатель, – очередной щелчок, – человек здесь весит только девять десятых того, что весил на родине. Но это не должно создать трудностей ни нам, ни...

Этого Гар не понял, поэтому и не придал значения – какая, к чертям, разница, сколько он бы где-то весил! Он сейчас здесь, и весит столько, сколько надо!

Вернулись женщины – Майкл довольно причмокивая, улыбался во сне, посасывая палец. Гар улыбнулся. Вот – его Племя! И он не хочет, чтобы они жили хуже остальных Племян!..

– ...пришлось бы обходиться без огня, без металлов, стекла, хлеба, бумаги, да и других элементарных ... э-э... попросту – без *всех* благ Цивилизации, делающих жизнь легче и удобней.

Особенно нас беспокоила невозможность передавать накопленный опыт и знания – бумага гнила буквально за месяцы... – Гар удивился. Передача Опыта и Знаний прекрасно происходит безо всякой... бамаги! Да и остальные понятия для него – просто пустышки! Для передачи опыта и навыков в Племени есть Вождь и Шаман, да и все они, простые люди из любого Племени – заучивают и помнят...

– ... но ни попросить о помощи, ни взлететь мы уже не могли! Из-за новой протечки реактора и нарастающей радиации пришлось всё же покинуть «Олимпию», и тогда...

Гар не слишком расстроился об не доставшихся людям «огне», «хлебе», и прочих «благах Цивилизации» – жили же все Племена людей без них! И – отлично жили!

– ... биологи смогли создать универсальное растение – Тапу!

Ого! А вот началось и главное! Неужели правда – не Господь, а – ...?!

– ... поскольку на «Олимпии» не было профессиональных биоформаторов... – щелчок, – Людей, специально обученных создавать другие, новые, существа и растения... Так вот, наши биологи попросту объединили несколько уже проверенных временем растений, необходимых для выживания. Это: кокосовая пальма, бамбук, саговая пальма, таро и мангровые. Корневая система была переделана, и приспособлена к питанию тем, что можно усвоить из воды непосредственно.

Это не сложно, поскольку здесь почти не было суши, и

соответственно, высокой концентрации солей, накопившихся за миллиарды лет – как в водах океанов родной Земли. И вулканическая деятельность давно прекратилась: недра планеты сильно остыли. – этого Гар не понял вообще. Какие недра? Ну и что – что остыли?.. – Так что минерализация вод Океана не превышает двух с половиной грамм на литр. То есть – эту воду без опасности для жизни и здоровья могут пить и люди.

Плохо только то, что наши биологи не смогли приспособить генотип... – очередной щелчок, – Тело человека, и его почки к такому количеству солей. Поэтому к старости у всех будет прогрессировать, ну, то есть, развиваться суставный и обычный ревматизм, станут искривляться кости, ухудшится зрение, и покроется ужасными морщинами кожа...

Гар поёжился. Ах вот оно, значит, в чём дело – их кормилец и Дом, их Океан, *сам* потихоньку убивает своих детей... Да нет, не детей, а, получается – пасынков!

Они – чужаки здесь! Ну примерно такие же, какими они с женщинами чувствовали себя на вымершем гигантском Острове... Аналогия уместна – они, люди, похоже, выжили, размножились, и заселили-таки со временем свой новый Дом!

Покрытый Океаном Мир.

И слушать, как и сколько сил, и какие хитрые приёмы от так называемых «учёных» потратили и применили далёкие Предки на то, чтобы приспособить *себя* и свои *машины* к новой Родине, уже не столь важно.

А важно другое – захочет ли он сам, Гар, Вождь Племени Гара, чтобы обо всём *этом* узнали его дети и внуки?!

Как это знание сможет помочь им выживать?! И улучшить свою жизнь?

Вот именно – никак!..

Зато... Все это, безусловно, может вызвать ненужные споры, ссоры, раздоры, вплоть до... Да, Гражданских Войн!

Ему *такое* совершенно не нужно!

Повернувшись спиной ко всё ещё мерцающему изображению Острова в разрезе, и бубнящему что-то про то, что «начавшиеся волнения, ссоры и драки вынуждают ускорить разделение и расселение экипажа и пассажиров», Голосу, Гар махнул своим, и двинулся к выходу.

4. Океан

Он оказался прав: повторное нажатие кнопки закрыло отверстие. Теперь ни Ветер, ни Дождь, ни враги не попадут внутрь «Олимпии».

И она снова останется стоять, одинокая и застывшая, в ожидании человека, пожелавшего бы узнать Правду о себе и Предках...

Или пока те же Ветер и Дождь не превратят Межзвёздный Корабль в груды съеденной коррозией трухи...

Гар поднялся повыше, на гору над застывшим на вечной стоянке Звёздным скитальцем.

Да, он узнал, что они – потомки межзвёздных Путешественников. И – что?

Да, они, жители Океана, не знают огня, машин, металла... Ну и ладно!

Разве огонь может гореть там, где нет места для его разведения?! Никто в здравом уме не пустит такое чудовище к себе на Остров – так можно лишиться единственного Дома!.. Плевать ему и на металлы – вон, кости куда как хороши в виде орудий и Оружия! Единственное наследие этих... наземников – Точильные Камни и Набатные Колокола!

Вон – их навалено под брюхом «Паруса» не меньше нескольких сотен!.. И никакие дожди и ураганы не нанесли

им – ну вот ни на кончик ногтя – вреда! (Кстати, по штуке надо бы всё-таки прихватить: для Потомков, когда расплодятся, и будут расселяться на подростские, или захваченные Острова в Потоке!)

Гар оглядел величественную панораму, открывшуюся с высочайшей вершины легендарной, такой вожелённой, и так сейчас разочаровавшей его, Земли.

Необъятные воды его *Дома* могуче простирались во все стороны. Им, этим водам, – неизмеримые тысячи лет! И такими же они останутся ещё тысячи и миллионы...

В свете закатного солнца барашки крохотных отсюда, и – огромных вблизи, словно по линейке идущих в бесконечном движении, волн, казались кроваво-бардовыми. Они возникали из-за Горизонта, и уходили за Горизонт... И пусть даже отсюда, с сотни метров над поверхностью, ему доступна лишь крохотная частичка его Дома, его Родины – он видит!

Видит, что она – Родина – воистину прекрасна!

Пусть она полна чудовищами, и враждебными Племенами!

Но – она полна и пищи, и жизни, и борьбы!.. Что может быть прекрасней, чем всадить острогу – в добычу? Или копьё – в плоть врага?!

И разве он – не человек? Разве он не сможет справиться со всеми проблемами сам – а не полагаясь на Знания и опыт тех, кто всю жизнь попирает ногами это суровое, холодное и жёсткое убожество – Землю?!

Что с того, что они, их далёкие Предки, бороздили Межзвёздные Просторы?!

Здесь, на Океане, все их знания и навыки не могут сравниться даже с тем, чем владеет даже он – Гар! И выживать здесь ему, попытайся он и вправду, дослушать, и понять то, о чём говорил Голос, легче от их «наземного» опыта, не станет!

Они, далекие потомки этих «сверхгениев» – ничуть не изменились внутри в понимании того, что самое Главное: выживать нужно так, как считаешь нужным *сам*! И если для отстаивания своего мнения, своих убеждений, своей Веры, или – защиты своего Племени придется кого-то убить... Что ж: тем хуже для этого кого-то!

В лицо дул устойчивый Ветер – этот Ветер скоро понесёт их Островок дальше: вперёд по Великому Океану! К процветанию Племени Гара, к многочисленным Потомкам, и славным победам – о которых Шаманы из его потомков будут слагать Легенды...

Гигантский шар тёмно-красного цвета коснулся кромкой Горизонта.

Гар оглянулся на своих женщин. Они тоже явно чувствовали себя лучше здесь – на открытых и бескрайних просторах, чем там – в затхлой тесноте Межзвёздного Корабля.

А в Великом Потоке им станет ещё лучше – привычней! Бесконечные просторы Океана, Солнце, волны, Ветер и Жизненосная Тапа – что может быть лучше для *человека*?!

Разве сравнится с *этим* – жалкая крупинка неподвижной и уныло-черной Земли?! Ведь даже те, первые – не смогли жить на ней... Или – попросту поубивали друг друга: как те, на гигантском старом Острове?..

Неважно.

Важно другое: *на каждом Острове может жить только одно Племя!*

Гар стоял на корме Островка.

Три дня отчаянной борьбы с острыми и неудобными скалами позволили перекатить на их Остров запасной Точильный камень. Пусть небольшой – но *свой!* Запасной Набат женщины заботливо укутали в старые рубы, и спрятали под Парусным навесом.

Выход из бухты потребовал ещё двух дней каторжной работы, и почти нечеловеческих усилий, и стоил двух порванных канатов.

Но теперь они свободны! И Остров снова движется по Океану куда хочет! Свежий Ветер вновь наполняет их паруса.

И сейчас они снова вернутся в тепло, в те места, что приспособлены для жизни человека лучше, чем абстрактные Звёзды, Космос, и негостеприимная и голая Земля...

Сзади подошли Лайя и Мария. Но – молчали, не смея нарушить думы Вождя.

Гар обернулся, разрешающе кивнул членам своего Пле-

мени... Женщины встали рядом.

Он улыбнулся им. Взял на руки Майка.

Пора его сыну приобщаться к Заветам Великих Предков!

– Слушай внимательно и запоминай, сын мой: «Вначале сотворил Бог Небо и Воду... Вода же была безвидна и пуста...